

1 2011
(40)

ЯКУТСКИЙ АРХИВ

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:
А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь
Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:
Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Мальшева, Е.Ф.Молотков,
М.М.Степанова, Н.С.Степанова,
П.П.Петров, Д.А.Ширин,
И.И.Юрганова

Ответственные за выпуск:
С.И.Боякова, И.И.Юрганова

Редактор
Е.Ф.Молотков

Обложка и макет
В.Н.Игнатьев

Коллаж
А.И.Харитонов

Компьютерная верстка
А.А.Строева

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИиПМНС СО РАН, 2011
© КГАС РС(Я), 2011

Содержание

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ РС(Я)

Парламентские слушания Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) «О ходе реализации исполнения Закона Республики Саха (Якутия) «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)»(2008) 20 апреля 2011 г. 3

Винокурова Л.Е., И.И.Юрганова.
Научный совет Комитета государственной архивной службы РС(Я) .. 19

Степанова Н.С., Сергеенко Е.А.
Генеалогические исследования в Национальном архиве Республики Саха (Якутия)..... 23

СТАТЬИ

Нестеров М.В. Традиционное хозяйство эвенов Колымского округа: развитие и трансформация 28

Федоров В.И. К вопросу о характере национального движения народа саха до революции 1917 г. 40

Исаев А.П. Вклад финского ученого и политика Аимо Карло Каяндера в изучение природы Якутии 46

Чарина О.И. Работа Д.И.Меликова по сбору русского фольклора в Нижнеколымском крае Якутской области в 1893 г. 52

Слепцова Г.Б. Колымская казачья команда: численный состав и структура (вт. чет. XIX – начало XX в.) 56

Юрганова И.И. Кангаласская Покровская церковь (краткая летопись храма)..... 61

Петрова В.Д. «Пусть на Колыме... помянут нас добрым словом» 76

Кочегарова Е.Д. Алданская золотодобыча: к истории становления и развития 85

Панина Е.Г. Повседневная жизнь г. Якутска в 1920–1930-е гг. 89

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Крещение в православную веру и льгота по выплате ясака (Вступительная статья и публикация документа подготовлены Н.С.Степановой) 99

Из истории Якутского трудового союза федералистов (Вступительная статья и публикация документа подготовлены Э.М.Яковлевым) 107

НАШ КАЛЕНДАРЬ

К 80-летию Аллаиховского улуса Протопопова С.Н. Аллаиха – мой край родной 113

К 80-летию начальника ЯУГМС (1975–1991 гг.) В.В.Новикова Антонов Ю.К. Выдвиженец из Жиганска 119

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Винокурова Л.Е. XV республиканская научная конференция молодых исследователей. «Шаг в будущее – Инникигэ хардыы» им. академика В.П.Ларионова.

(«Исторические науки» 8–11 января 2011 г.) 123

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Винокурова Л.Е., Юрганова И.И. Об открытии памятника в г. Якутске литовцам-спецпересенцам ... 128

Здание Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я),
где проходили парламентские слушания 20 апреля 2011 г.

Парламентские слушания Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я)

«О ходе реализации исполнения Закона

Республики Саха (Якутия)

“Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)”» (2008). 20 апреля 2011 г.

20 апреля 2011 г. впервые в истории архивной отрасли Якутии состоялись парламентские слушания Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) на тему «О ходе реализации исполнения Закона Республики Саха (Якутия) “Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)”» (2008). Инициатором слушаний выступили орган исполнительной власти Республики Саха (Якутия) в архивном деле – Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) и председатель постоянного комитета Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) по науке, образованию, культуре и СМИ Е.Х.Голомарева. Проведению слушаний предшествовала длительная работа: были под-

готовлены рабочие материалы, состоялись поездки представителей депутатского корпуса Республики Саха (Якутия) в крупнейший государственный архив – в ГУ «Национальный архив» и муниципальный архив Хангаласского улуса, во время которых народные избранники имели возможность ознакомиться с условиями работы архивистов.

В настоящем номере журнала «Якутский архив» читателям предоставляется возможность ознакомиться с докладами и основными выступлениями архивистов, прозвучавшими в ходе слушаний. а также итоговыми рекомендациями Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

Доклад руководителя Комитета государственной архивной службы РС(Я) Н.Р.Константинова

Уважаемые народные депутаты!
Уважаемые участники
парламентских слушаний!

В декабре прошлого года Национальный архив РС(Я) в рабочем режиме посетил Председатель Государственного собра-

ния (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) В.Н.Басыгысов. Настоящие парламентские слушания, которые сегодня проводятся впервые в истории архивного строительства в Якутии, стали непосредственным результатом его посещения, и

за это от имени архивистов республики выражаю спикеру парламента свою глубокую признательность.

Хочу отметить, что важность анализа состояния архивной отрасли республики на парламентских слушаниях Го-

сударственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) исходит из стратегической цели государства – сохранения и использования документальной части историко-культурного наследия Российской Федерации, и в частности Республики Саха (Якутия), в интересах государства и общества, сегодняшнего и будущих поколений российских граждан. Аналогичные слушания по вопросу «О состоянии архивного дела России» прошли в октябре 2010 г. в Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по сохранению и развитию отечественной культуры, по результатам которых даны рекомендации президенту и председателю правительства страны.

Хотел бы обратить ваше внимание на то, что на сегодняшний день в Российской Федерации в целом, и Республике Саха (Якутия) в частности, сформирована полноценная законодательная база для поступательного развития архивного дела и обеспечения деятельности государственных, муниципальных и ведомственных архивов. Принят Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» (2004), Законы республики «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)» (2008) и «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и других документов, относящихся к государственной собственности Республики Саха

(Якутия)»(2004) (с последующими дополнениями и изменениями).

Следует особо выделить, что в соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» проведение государственной политики в области архивного дела, а также хранение, комплектование, учет и использование архивных документов и архивных фондов государственных архивов, органов государственной власти, учреждений, организаций и предприятий на территории субъекта РФ отнесены к полномочиям субъекта Российской Федерации. Управление архивным делом в муниципальных образованиях передано в органы местного самоуправления.

В соответствии с пунктом 16 статьи 15 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» формирование и содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов поселений, относятся к полномочиям органов местного самоуправления, к вопросам местного значения муниципального района.

Для полного представления о деятельности архивной службы необходимо объяснить участникам слушаний весьма непростую систему организации управления архивным делом республики. Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) является уполномоченным органом исполнительной власти республики в области архивного дела. В организационно-методическом плане Комитет подчиняется Федеральному ар-

хивному агентству (Росархиву) – специально уполномоченному правительством Российской Федерации федеральному органу исполнительной власти, который проводит единую государственную политику в области архивного дела на территории страны и устанавливает единые правила организации архивного дела и контроль за их соблюдением. Соответственно Комитет государственной архивной службы ежегодно представляет Росархиву плановую отчетную документацию, формы государственной статистической отчетности в области архивного дела.

В непосредственном ведении Комитета находятся 2 подведомственных республиканских государственных архива – Национальный архив Республики Саха (Якутия) и Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия). Кроме этого, Комитет осуществляет организационно-методическое руководство ведомственными архивами, постановкой делопроизводства и архивного дела более двухсот организаций республики. Мы все знаем, что в процессе работы каждой организации образуются документы, которые после их использования в конкретных целях комплектуют архив организации или ведомственный архив.

35 муниципальных архивов (архивов муниципальных районов) и городских округов подчиняются Комитету государственной архивной службы также в организационно-методическом плане, представляют планы и отчеты, государственную статистическую отчетность в области архивного дела. Комитет контролирует деятель-

ность муниципальных и ведомственных архивов через работу Государственной архивной инспекции, созданной в своей структуре.

Важная особенность муниципальных архивов заключается в различии их организационно-правового положения. Так, имеется 6 архивных отделов администраций муниципальных районов, 4 отдельных муниципальных учреждений, 25 архивов муниципальных районов в составе администраций. В 27 администрациях заведующие архивами находятся на ставках главных и ведущих специалистов муниципальной службы согласно Реестру муниципальных служащих Республики Саха (Якутия).

С целью реализации Закона республики «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)» внесены изменения и дополнения в действующий Закон о наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в области архивного дела, приняты другие нормативно-правовые акты в архивной сфере. Претворение в жизнь норм и соблюдение республиканского закона является основной задачей повседневной деятельности государственных, муниципальных и ведомственных архивов, всей архивной службы республики.

Республиканская нормативно-правовая база в области архивного дела и поддержка руководства республики позволили сделать много в деятельности архивов республики. Ежегодно республикой выделяются субвенции муниципальным районам и городским округам за исполнение переданных государственных

Президиум парламентских слушаний Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия): председатель постоянного комитета Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) по науке, образованию, культуре и СМИ Е.Х.Голомарева, заместитель председателя Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) А.В.Кривошапкин (стоит), руководитель Комитета государственной архивной службы РС(Я) Н.Р.Константинов. 20 апреля 2011 г.

полномочий в области архивного дела. В результате целевого выделения финансовых средств содержатся дополнительные штаты муниципальных архивов, существенно улучшились условия труда и материально-техническая база. Значительно улучшилась она и в государственных и муниципальных архивах.

В архивной сфере республики, не включая ведомственные архивы, в настоящий момент трудятся 167 работников по основной деятельности, в том числе работают в государственных архивах 70, в муниципальных – 82, в Комитете – 15. Из них 102 работника, или 61% имеют возраст до 49 лет.

Деятельность каждого архивного учреждения в целом,

по большому счету, включает 4 направления работы: комплектование или постоянное пополнение архива документами и архивными фондами отдельных организаций и граждан; обеспечение сохранности документов, ведение учетных документов, создание условий для всемерного использования документов организациями и гражданами в различных целях.

Уважаемые народные депутаты! У вас на руках вместе с проектом рекомендаций настоящих слушаний имеется информационный материал об архивной отрасли республики. Поэтому я остановлюсь на проблемах сегодняшнего и завтрашнего дня, которые требуют особого внимания и принятия неотложных мер про-

граммно-целевого характера.

Если кратко характеризовать современное состояние архивного дела в Республике Саха (Якутия), то оно выглядит следующим образом.

1) В конце 1990-х гг. почти исчерпались ресурсы запаса архивных площадей, введенных в советский период. Этому способствовали упразднение советских организаций и предприятий, реорганизация государственного аппарата, массовая ликвидация и банкротство, изменение формы собственности предприятий в реформенное время, что привело к вынужденному досрочному приему их документов в государственные архивы и резко, почти двукратному увеличению объема Архивного фонда Республики Саха (Якутия). Сегодня в государственных и муниципальных архивах хранится около 1 млн. 800 тыс. единиц хранения документов или дел, из них более 500 тыс. дел хранится в муниципальных архивах.

В связи с этим центральной проблемой современного развития архивной отрасли республики является **отсутствие и острый недостаток архивных площадей** для дальнейшего полноценного комплектования государственных и муниципальных архивов.

По состоянию на 1 января 2011 г. в хранилищах 2 корпусов Национального архива при проектной вместимости 1 млн. 100 тыс. единиц хранения хранится 1 млн. 220 тыс. 567 единиц хранения. Сверх этого в Национальном архиве хранится 67 тыс. 134 дела республиканского Центра документов по личному составу из-за отсутствия своего хранилища.

Загруженность архивохранилищ составляет 117%.

На сегодняшний момент Национальный архив находится на грани полного прекращения приема документов на вечное государственное хранение, что является **проблемой государственного значения** для Республики Саха (Якутия). Фактически это означает, что Архивный фонд республики перестает ежегодно пополняться документами постоянного срока хранения от учитываемых 212 организаций – источников комплектования архива. Между тем, ежегодный документооборот в данных организациях составляет порядка 50 тыс. дел, в них в среднем образуется более 10 тыс. дел в год. В то же время в архивах министерств и ведомств, других ведомственных архивах, архивах учреждений и предприятий не гарантируется сохранность документов, хранящихся сверх установленного архивным законодательством срока, учитывая обычно недостаточное внимание организаций к постановке работы своих архивов. На сегодня у них хранится более 400 тысяч дел.

Учитывая вышеизложенное, строительство пристроя к зданию Национального архива Республики Саха (Якутия) с проектной вместимостью 1,5 млн. единиц хранения с учетом перспективного комплектования архива стала неотложной задачей государственной важности.

Уважаемые народные депутаты! На самом деле вопрос строительства дополнительного здания центрального архива встал на повестку и поднимается перед руководством рес-

публики на протяжении последней четверти прошлого века по настоящее время. Отмечу, что в свое время по этому вопросу были приняты разные постановления, даны поручения президента и председателя правительства, образовались целые тома переписки. Освещение истории этого вопроса заняло бы много времени, но в этом нет необходимости. Однако следует сегодня сказать, что в истории архивного строительства в Якутии сохранности архивных документов и выделению головному архиву помещения всегда уделялось должное внимание со стороны государственной власти. В 1912 г. по распоряжению якутского губернатора И.И.Крафта архиву было выделено каменное здание воеводской канцелярии. В период революционных событий и Гражданской войны губернскому архиву было предоставлено помещение Богородской церкви, а с 1923 г. по 1974 г. Центральный архив Якутской АССР размещался в здании бывшего Спасского монастыря. В 1974 г. было построено нынешнее типовое здание Центрального государственного архива ЯАССР вместимостью 500 тыс. единиц хранения. В связи с этим, хочется выразить надежду, что в технологичный XXI в. республика получит современное здание для сохранения своего историко-документального наследия.

Отрадно отметить, что определенный прорыв в этом направлении сделан. 21 декабря 2010 г. Председателем Правительства Республики Саха (Якутия) Г.И.Данчиковой, было проведено совещание по

актуальным проблемам развития архивного дела республики с участием ключевых министерств. В итоге совещания были приняты важнейшие для перспективы развития архивной отрасли положительные решения. И первым пунктом дано поручение правительству и соответствующим министерствам предусмотреть разработку проектно-сметной документации и проведение экспертизы на строительство пристроя к зданию Национального архива на 1,5 млн. единиц хранения документов на 2011–2012 гг. и строительство объекта, начиная с 2013 г. Хотелось бы укрепить и развить это поручение соответствующим решением парламентских слушаний.

В 1998 г. было образовано государственное учреждение «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)». Создано оно было из-за массовой ликвидации предприятий и учреждений в период рыночных реформ для сохранения их документов по личному составу, т.е. документов временного срока хранения работников ликвидированных организаций со всей территории республики, в том числе бывших крупных горнодобывающих предприятий общесоюзного значения. Эти кадровые документы являются правовым основанием для назначения и начисления трудовых пенсий, подтверждения социальных льгот граждан. Создание Центра полностью оправдало себя, тысячи граждан в республике, стране и за рубежом воспользовались правом на конституционные гарантии, и такие центры созданы по всей стране. Поступление

обращений граждан социально-правового характера ежегодно растет. Тем не менее, по настоящий день Центр не имеет собственного архивохранилища, занимая площади Национального архива. В связи с этим в данное время архив практически прекратил прием документов ликвидированных организаций. Учитывая его социальное значение, для обеспечения деятельности Центра документов по личному составу республики необходимо изыскать подходящее помещение, отвечающее требованиям хранения документов.

Муниципальные архивы республики после обвального, досрочного принятия документов советских органов и совхозов, местных органов государственной власти, а также других ликвидированных организаций и предприятий, находившихся на территории муниципальных районов, также испытывают недостаток стеллажной площади. В настоящее время 3 муниципальных архива размещены в приспособленных отдельных каменных зданиях, 25 муниципальных архивов – в помещениях каменных зданий районных администраций и других организаций, 7 – в деревянных зданиях. Загруженность муниципальных архивов неравномерна по районам, в среднем по республике загруженность составляет 91%.

В связи с этим перспективное решение проблемы архивных площадей мы видим в проектировании и точечном строительстве специальных зданий муниципальных архивов в каменном варианте. Сегодня это, конечно, вопрос будущего, но скоро проблема

все равно встанет ребром, и со стороны органов местного самоуправления тоже необходимо работать в этом направлении.

Уважаемые участники слушаний! В настоящее время программное развитие архивной отрасли республики предусмотрено в подпрограмме «Развитие архивного дела в Республике Саха (Якутия)» республиканской целевой программы «Создание условий для духовно-культурного развития народов Республики Саха (Якутия) на 2009–2011 гг.». В 2009 г. было заложено 1 млн. 404 тыс. рублей, в 2010 г. – 2 млн. 096 тыс. рублей, в 2011 г. – 1 млн. рублей. Как видите, эти мизерные ассигнования совершенно не отвечают потребностям развития архивной сферы республики в целом.

С 2012 г. планируется переход на программно-целевое планирование расходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия). В проекте постановления правительства «О проекте Перечня государственных программ Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.» развитие архивного дела не включено в перечень государственных программ, но по приложению номер 2 Комитет государственной архивной службы включен в Перечень главных распорядителей бюджетных средств Республики Саха (Якутия), не имеющих государственные программы Республики Саха (Якутия), но формирующие стратегические планы развития.

Мы связываем с разработкой стратегического плана развития архивной отрасли весьма большие ожидания с точки зрения полноценного

финансирования архивного дела. В связи с этим считаем необходимым в рамках мероприятий по переходу на программно-целевое планирование при формировании стратегического плана развития Комитета государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг. включить финансовые средства в полном объеме на материально-техническое обеспечение государственных и муниципальных архивов, оснащение государственных и муниципальных архивов специальным архивным оборудованием, картонирование архивных фондов, популяризацию архивных документов и издательскую деятельность архивных учреждений, упорядочение документов ликвидированных организаций и другие важные для архивного дела мероприятия.

Уважаемые народные депутаты! Архив организации сам по себе представляет собой сложную информационную систему. Архивный фонд Республики Саха (Якутия), Национальный архив Республики Саха (Якутия) являются крупнейшим государственным информационным ресурсом республики. Принимая это во внимание и основываясь на Стратегии информационного общества в Российской Федерации, которая к 2015 г. предполагает оцифровку 20% архивных фондов страны, внедрение информационных технологий в архивное дело для республики является масштабной приоритетной задачей государственного значения.

Необходимо отметить, что в настоящее время по внедрению архивных автоматизиро-

ванных технологий Республика Саха (Якутия) серьезно отстала от федеральных архивов и ряда архивов субъектов Российской Федерации, и без принятия комплекса реальных мер с каждым годом это отставание будет усиливаться.

Во внедрении автоматизированных архивных технологий остро стоит проблема нехватки квалифицированных кадров. В связи с этим сегодня в стране активно развивается рынок информационных услуг, в том числе и для архивов. Организовались коммерческие структуры, специализирующиеся на создании архивного программного обеспечения, проведении массовой оцифровки документов и архивных описей. Практика федеральных и региональных архивов свидетельствует о том, что данные информационные услуги на конкурсной основе (подход на основе аутсорсинга) – более реалистичный путь решения задачи, чем попытки выполнить работу собственными силами.

Благодаря поддержке правительства республики, мы вошли в проект республиканской целевой программы «Электронная Якутия на 2012–2016 гг.» по позиции «Формирование электронного информационного ресурса государственных архивов и создание единой архивной информационной системы Республики Саха (Якутия)». В связи с этим надеемся на достаточное финансирование планируемых нами работ.

Узким местом в реализации архивного законодательства в нашей республике является низкий процент упорядоченности документов организа-

ций. Упорядочение документов, т. е. экспертиза их ценности и составление архивных описей для подготовки к передаче архивных дел на хранение в государственные и муниципальные архивы, является обязательным требованием архивного законодательства. Учитывая это, предлагается рассмотреть вопрос о создании автономного учреждения или юридического лица другой организационно-правовой формы для оказания платных государственных услуг по упорядочению документов организаций на базе хозрасчетной группы по подготовке документов на государственное хранение Национального архива в связи с изменением его правового положения на казенный тип государственного учреждения.

Уважаемые народные депутаты! Результаты деятельности государственных и муниципальных архивов напрямую зависят от кадровой обеспеченности. В этом плане болевые проблемные точки существуют не только в архивных учреждениях, но и в Комитете государственной архивной службы. Исполнение контрольно-надзорных функций, внедрение информационных технологий, усложнение финансово-экономического и юридического обеспечения деятельности, возникновение экономики архивного дела предъявляют новые возрастающие требования к квалификации работников. В проекте рекомендаций мы частично отразили варианты решений этих вопросов. Уверен, выступающие в прениях дополняют картину реального состояния архивного дела и тех проблем,

которые стоят перед архивистами республики.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Свое сегодняшнее выступление хо-

телось бы закончить следующими афоризмами: «Архив – это не только история, но и эстафета от поколения к поколению. Архив – наше буду-

щее. Как мы сохраним архив, так к нам будут относиться наши потомки».

Выступление директора ГУ «Национальный архив РС(Я)» А.А.Захаровой

Сегодня Национальный архив Республики Саха (Якутия) – крупнейший и богатейший по составу и содержанию документов среди архивов Сибири и Дальнего Востока. Архив хранит более 1200 тыс. дел на различных носителях (бумага, калька, микроплёнка, ткань, стекло, фото-, фоно-) и более чем на 10 языках (русский, якутский, английский, немецкий, французский, польский, арабский, иврит, татарский, грузинский, языки народов Севера) начиная с 1663 г. по настоящее время.

Из-за особой материальной, интеллектуальной ценности и уникальности хранящихся документов Национальный архив Указом Президента РС(Я) в 1995 г. отнесен к числу особо ценных объектов культурного наследия народов республики.

Источниками комплектования являются более двухсот ведомств, учреждений, общественных организаций, в том числе Государственное собрание (Ил Тумэн) РС(Я), Правительство РС(Я), министерства, Постоянные представительства РС(Я) при Президенте РФ в гг. Москва, Санкт-Пе-

тербург, Хабаровск, СФВУ им. М.К.Аммосова и др.

Три основных вопроса, поставленных в докладе руководителя Комитета государственной архивной службы РС(Я) Н.Р.Константинова, касающиеся Национального архива, так или иначе, связаны с обеспечением сохранности документов. По сути, нам, архивистам, дано государственное задание: во-первых, обеспечить сохранность государственной собственности, коей в нашем случае выступают документы Архивного фонда РС(Я), и во-вторых, комплектоваться, иными

Архивисты – участники парламентских слушаний Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 20 апреля 2011 г.

словами — пополнять Архивный фонд документами источников комплектования с истекшим сроком ведомственного хранения.

А как хранятся эти бесценные документы, среди которых фолианты XVII в.? Сможем ли мы довести до последующих поколений наше бесценное достояние? Можем ли мы пополнять Архивный фонд, как того требуют Федеральный и республиканские законы об архивном деле? На сегодня однозначно сказать «да» мы не можем. Что завтра мы ответим — это зависит и от нас, и от того, какое Вы, уважаемые депутаты, примите решение.

Во-первых, главной наболевшей проблемой Национального архива, да и всей архивной отрасли республики, вот уже три десятка лет является нехватка площадей для дальнейшего пополнения документами. Впервые вопрос о строительстве пристроя к зданию тогда ещё Центрального государственного архива ЯАССР рассматривался в 1977 г. (Постановление Совета министров ЯАССР от 13 июля 1977 г. № 264 «О реализации постановления Совета министров РСФСР от 31 мая 1977 г. № 309 «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР»). Сегодня хранилища двух корпусов архива (на ул. Дзержинского, 41 — 1974 г. постройки и на ул. Кирова, 14 — 1990 г. постройки, бывшего партийного архива) загружены на 117%. С 1996 г. в корпусе 1 не проводится приём дел, так как загруженность составляет 120%. Положение усугубляется ещё

и тем, что 67 тыс. дел Центра документов по личному составу, которые за неимением собственного помещения, хранятся в нашем архиве.

Начиная с 2006 г. архив пошел на превентивные меры, уменьшив плановые показатели приёма документов. Но были вынуждены сделать внеплановый приём в 2008 г. 688 ед.хр. — документы Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я), в 2010 г. — документы Администрации Президента РС(Я).

Причины, в том числе ликвидация учреждений, смена форм собственности, нехватка площадей в учреждениях, могут привести к таким непредсказуемым последствиям, как потеря документов Архивного фонда, чего мы, архивисты, допустить не можем. У архивистов есть такое понятие: если архив не комплектуется — это мертвый архив (исторический). На сегодня наш архив на грани прекращения приема документов на государственное, значит, вечное, бессрочное, постоянное хранение, что является проблемой государственного уровня. Ситуация усугубляется ещё и тем, что в ведомственных архивах, в самих министерствах, ведомствах и учреждениях не гарантируется сохранность этих документов, когда имеет место реорганизация органов государственной исполнительной власти, ведомств и учреждений (в т.ч. ликвидация, банкротство), текучесть кадров, отсутствие помещений под архивы. Таким образом, создается угроза потери документов Архивного фонда РС(Я). Печальный пример: документы Верховного Совета за 1982—1989 гг. (протоколы, стено-

граммы, документы постоянных комиссий) не сохранились, не переданы на государственное хранение, и их судьба неизвестна.

И не только нехватка помещений для хранения волнует нас. Кто из депутатов накануне парламентских слушаний был у нас в архиве, видели, в каких стесненных условиях мы создаем страховую фонд особо ценных документов на случай утраты или повреждения оригиналов, создаем на дорогостоящем оборудовании, закупленном ещё в 2005 г., первыми среди сибирских и дальневосточных архивов; как нам не хватает мест в читальном зале архива, рассчитанном на 25 посадочных мест, когда часто (особенно в последнее время) выстраивается очередь; как в крохотной комнатке, вдыхая аромат химикатов, реставраторы продлевают жизнь старым документам.

Таким образом, строительство современного здания, где будут размещаться предусмотренные правилами помещения основного назначения, — задача первостепенной важности государственного уровня.

Вторая проблема — создание, обеспечение оптимальных условий хранения документов в существующих зданиях. По правилам, в архивах, оборудованных кондиционерными установками, должен поддерживаться нормальный температурно-влажностный режим 17—19 градусов и относительная влажность воздуха 50—55%. Не должны допускаться резкие колебания (сезонные и в течение одних суток) температуры +5 градусов и относительной влажности (+10%). В корпусе 1 нашего

архива по ул. Дзержинского, 41, существующая кондиционерная установка находится в эксплуатации с 1974 г. Она устарела не только физически, но и морально. Износ составляет 100%. Только благодаря опыту, знаниям и золотым рукам наших работников она ещё держится, доставляя теплый воздух только в холодное время года. перепады температур достигают 15%, особенно в летнее, жаркое время, что способствует развитию плесневых грибов. Это установлено микологическим анализом. Если такое положение будет продолжаться, то мы будем констатировать факт безвозвратной утери наших документов. Современные кондиционерные установки способны контролировать и управлять температурой воздуха с точностью до 1% и влажностью до 2%, они имеют систему «климат – контроль», что является нашей, пока ещё, несбыточной мечтой. Вопрос в недостаточности финансовых средств. Просим при внесении изменений и дополнений в бюджет на 2011 г. предусмотреть выделение финансовых средств на замену исчерпавшего весь свой ресурс за 40 лет непрерывной эксплуатации, даже можно сказать, беззаветного служения делу обеспечения сохранности документов, старого кондиционерного оборудования современной системой «климат-контроль».

В-третьих, построение современного информационного общества неизбежно требует изменений принципов работы архивов в части взаимодействия с юридическими лицами и гражданами, в их законном

праве на доступ к информации и получение услуг в электронном формате.

Архивный фонд РС(Я) входит в состав Архивного фонда Российской Федерации, который является не просто крупнейшим государственным информационным ресурсом ретроспективного характера, а, как говорят историки, стратегическим ресурсом: он является едва ли не самым мощным в мире. Требование времени – обеспечение пользователям возможности доступа к этим ресурсам, в том числе в связи с требованием законодательства оказывать услуги в электронном виде.

В Национальном архиве на 01 января 2011 г. хранятся 1216232 ед.хр., их них 1202567 ед.хр. на бумажной основе, т.е. 99%; 1% составляют, переведенные в электронный формат фотодокументы – 11232 ед.хр., внесенные в БД «Фотокаталог НА РС(Я)». Начиная с 2008 г. сотрудниками архива проводится работа по переводу документов на бумажных носителях в электронную форму, на основе общеотраслевого программного комплекса Архивный фонд-4. Посредством ручного ввода и оцифровки внесено 67360 ед.хр., что составляет 5,6%. Не трудно посчитать, сколько потребуется лет, чтобы выполнить эту работу своими силами.

Масштаб, актуальность и острота стоящих перед архивной отраслью и Национальным архивом РС(Я) государственной задачи по внедрению прогрессивных информационных технологий, основанных на стратегии информационного общества, не позволяют решать их исключительно в рам-

ках текущего финансирования и реализации отдельных проектов. они диктуют необходимость применения комплексного подхода, значительного вложения финансовых средств.

Надеемся, что подпрограмма «Формирование электронного информационного ресурса государственных архивов и создание единой архивной информационной системы РС(Я)» решит стоящие перед Национальным архивом РС(Я) задачи:

1. Повышение качества и оперативности исполнения запросов (информационного обеспечения) граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений, представленных в электронном виде, на основе документов НА РС(Я);

2. Создание условий для организации приёма на постоянное хранение и использования документов в электронной форме;

3. Создание единой общегосударственной системы учета и использования документов Архивного фонда РС(Я) и РФ, включающей образцы уникальных и особо ценных документов и предоставляющей гражданам доступ к этой информации через Интернет, а также способствующей развитию образования, науки и культуры.

В заключение хотелось бы заметить, что архивы, наравне с гербом, флагом и гимном, относятся к символам государства и отношение к архивам должно быть соответствующим.

Выступление директора ГУ «Центр документов по личному составу РС(Я)» С.П.Константиновой

Центр документов по личному составу РС(Я) (ЦДЛС РС(Я)) был образован в 1998 г. в соответствии с Постановлением Правительства РС(Я) от 18 ноября 1997 г. № 497.

Основными направлениями деятельности ГУ «ЦДЛС РС(Я)» являются:

- прием документов по личному составу на государственное хранение от ликвидированных, реорганизуемых организаций республиканского значения;

- исполнение обращений граждан для подтверждения трудового стажа, размера заработной платы.

Центр расположен в здании Национального архива и занимает половину площади одного из архивохранилищ (140 м²) и рабочий кабинет. Этот же кабинет приспособлен для приема посетителей (в год регистрируется свыше 1800 посе-

тителей). Помещение для приема посетителей не отвечает стандартам комфортности предоставления государственных услуг, когда уже во многих организациях для работы с посетителями установлены электронные системы управления очередью. Нарушаются также требования Административного регламента рассмотрения обращений граждан, а именно – требования к помещениям, предназначенным для выполнения государственной функции.

В настоящее время в Центре хранится более 67000 ед.хр. В связи с отсутствием площадей ГУ «Центр документов по личному составу РС(Я)» не может принимать на государственное хранение документы по личному составу ликвидированных организаций, в том числе крупных предприятий республиканского значения, таких, как НАК

«Сахаавиа», комбинат «Алдан-золото», ОАО «Якутгазпром». ПО «Якутзолото», предприятия нефтегазовой отрасли и геологоразведки (в данных организациях на хранении находятся документы по личному составу с 1930 гг., необходимые для обеспечения конституционных прав граждан, работавших на Крайнем Севере). Вопрос о сдаче документов на государственное хранение ОАО НАК «Сахаавиа», ОАО «Якутгазпром», ОАО «Саханафтегазсбыт» поднимались на уровне президента РС(Я).

Со времени создания ГУ «ЦДЛС РС(Я)» не решается вопрос выделения отдельного помещения, несмотря на неоднократные обращения и на принятые президентом и председателем правительства республики решения.

На основании постановления Правительства РС(Я) «О

государственной поддержке архивного дела Республики Саха (Якутия) №188 от 11 мая 2006 г., на базе Центра документов по личному составу РС(Я) создано Государственное учреждение «ЦДЛС РС(Я)» со штатной численностью 7 сотрудников.

За время работы Центра в 1998–2010 гг. исполнено свыше 18000 социально-правовых запросов и наблюдается постоянная динамика роста количества обращений граждан (в первый год создания Центра в 1999 г. было исполнено 80 запросов, в 2010 г. — более 4000).

В связи с неуклонным ростом поступления социально-правовых запросов граждан необходимо увеличить штатную численность дополни-

тельно на 7 сотрудников основного персонала.

Исполнение социально-правовых запросов входит в список государственных услуг. Выдаваемые архивные справки и копии документов позволяют гражданам оформлять пенсии, пересматривать их размеры, получать компенсации, пользоваться различными льготами — обеспечивать свои законные права.

Половина общего количества запросов поступают из других регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья: из Украины, Белоруссии, Латвии, Израиля, Германии и США.

В 2010 г. Центром издан сводный справочник по фондам республиканских архивов и архивов муниципальных об-

разований с целью информирования и для пользования в практической работе сотрудниками архивов, управлений пенсионного фонда, кадровых служб и иных пользователей.

С 2011 г. предстоит работа по обмену информацией (документами) в электронной форме с органами ПФ РФ в РС(Я).

Уважаемые народные депутаты! Государственное учреждение «Центр документов по личному составу РС(Я)» просит рассмотреть возможность предоставления соответствующего помещения, отвечающего требованиям обеспечения длительного хранения документов, вместимостью 300 тыс. ед.хр. Решение данного вопроса имеет для республики важное социальное значение.

Выступление главного специалиста КГАС РС(Я), государственного архивного инспектора И.И.Юргановой

Мне бы хотелось остановиться на одной из важных и значимых функции архивной отрасли — функции контроля. Согласно российской традиции и законодательству, именно архивные работники контролируют постановку ДОУ и архивного дела на уровне оперативного и ведомственного хранения документации и, опять-таки, на основании законодательства и международного, и российского, и республиканского архивы принимают документы только в упорядоченном состоянии. Это значит, что документы могут быть приняты на постоянное (вечное) хранение после проведения экспертизы ценности (следует заметить, что согласно статистике только 10–12% общего количества создавае-

мых документов представляет исторический интерес для хранения) и научно-технической обработки. И вот здесь возникает проблема.

Республиканские и муниципальные архивы в настоящее время предельно загружены документами и их площади не позволяют или крайне ограничено позволяют принимать документы, и, значит, основной массив документации остается на стадии ведомственного хранения, т.е. в министерствах, организациях и учреждениях, где, в лучшем случае, их просто грудой перемещают в ведомственный архив, а в большинстве они хранятся в структурных подразделениях организаций.

Возникла сложная ситуация с упорядочением документов лик-

видированных предприятий, особенно в улусах и районах республики. После закрытия, ликвидации и реорганизации без права преемствования, крупных градо- и поселкообразующих предприятий, таких, как Депутатский ГОК, Сангарская шахта и др., документы в необработанном виде были вынуждены принимать муниципальные архивы, вынуждены именно с целью сохранности этих документов для подтверждения конституционных прав граждан.

Приходится констатировать, что наша республика в отношении упорядочения документов занимает одно из последних мест в Российской Федерации. Именно в связи с этим в составе Комитета государственной архивной службы была создана Государственная

архивная инспекция, осуществляющая исполнение государственной услуги по контролю (надзору) за исполнением законодательства об архивном деле на территории Республики Саха (Якутия). Сотрудники инспекции, работая в контакте с Прокуратурой РС(Я), имеют право проведения надзорных мероприятий (проверок) организаций любой формы собственности.

Сфера деятельности инспекции достаточно широка, за годы ее работы проведено более 150 проверок, в том числе и выездных (в улусах). Результативность проверок очевидна; большинство из проверенных организаций приняли или принимают меры по упорядочению ДООУ и архивного дела. Контрольно-надзорная функция инспекции включена в проект распоряжения правительства «Об утверждении перечней услуг, предоставляемых исполнительными органами государственной власти РС(Я), подлежащих включению в Реестр государственных услуг» по требованию Правительственной комиссии по проведению административной реформы в Российской Федерации.

Вместе с тем, деятельность нашей инспекции – это капля в море необработанных документов. Штатная численность

инспекции 3 сотрудника, и Комитет государственной архивной службы РС(Я) намерен инициировать перед правительством РС(Я) вопрос о её расширении.

Данный вопрос актуален, так как при переходе на безбумажный документооборот, что уже является делом не завтрашнего, а сегодняшнего дня, необходимо систематизировать и привести в порядок всю накопившуюся бумажную документацию. К тому же от того, что мы сумеем сохранить сегодня, зависит историческая правда будущего, ведь именно по документам потомки будут судить о нашей деятельности.

В рекомендациях парламентских слушаний отражен вопрос об установлении республиканского Дня архивов – профессионального праздника архивистов Якутии – 4 июля.

Архивная служба республики ставит данный вопрос в связи с многовековой историей якутских архивов, начало которой относится к XVII в. Исследования российских и якутских историков доказали, что в сравнении с архивами других сибирских городов наибольшую сохранность имеет архив Якутской воеводской избы. В научной литературе он получил гордое название «эталонного архива эпохи русских географических открытий».

Достаточно сказать, что первая сохранившаяся до наших дней опись архивных документов, датированная 1703 г., принадлежит Якутии и является уникальным документальным памятником Сибири и Дальнего Востока.

4 июля (22 июня по ст.стилю) 1822 г. была образована Якутская область в составе Иркутской губернии и её управляющий орган – областное правление, в структуре которого предусматривалась должность архивариуса. Архив Якутского областного правления выполнял функции областного архива со штатным архивариусом, и, очевидно, эту дату следует считать началом архивного дела в Якутии (Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXVIII. № 29.124). Заметим, что представители государственной власти дореволюционной Якутии оказывали достаточное внимание архивному делу, посещали архив.

Якутяне, по праву, могут гордиться своим документальным наследием, сохраненным заботливыми руками архивистов, и именно в связи с этим мы, современные якутские архивисты, просим рассмотреть возможность подготовки законодательного акта об объявлении 4 июля республиканским Днем архивов.

Выступление заведующей Томпонским муниципальным архивом А.С.Скрябиной

В Томпонском архиве хранятся документы с 1931 г. по настоящее время в количестве свыше 15000 ед.хр. постоянно, т.е. вечно, срока хранения и более 4000 ед. хр. по личному составу ликвидированных предприятий. Письма-

запросы приходят в архив из Украины, Казахстана, Белоруссии и т.д.

Архив был создан в 1962 г. и все время располагается в арендуемых помещениях, не соответствующих нормативным требованиям хранения

документов. За время моей работы с 1991 г. Томпонский архив дважды переезжал. В настоящее время архив расположен в здании Национального банка в п.Хандыга на правах субаренды. Ежегодно арендатор обещает выбросить архив-

ные документы на улицу, и очевидно, назрела необходимость строительства типового каменного здания для муниципального архива.

Предлагаю включить в рекомендации парламентских слушаний пункт о строительстве зданий (типовых) для муниципальных архивов республики с 2016 г.

Другая проблема Томпонского муниципального архива состоит в неисполнении Закона Республики Саха (Якутия) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов отдельными государственными полномочиями». В соответствии с методикой расчета общего объема субвенций данного закона при исполнении муниципальным архивом социально-правовых запросов граждан от 300 до 1500 запросов в год должна быть выделена ставка главного специалиста за счет субвенций, при исполнении 1500–2700 запросов в год выделяется дополнительно ставка ведущего специалиста с финансированием из государственного бюджета за счет субвенций.

Томпонский архив является архивом промышленного района, и количество социально-правовых запросов ежегодно увеличивается: 2006 г. исполнено 579 запросов, 2007 г. – 779, 2008 г. – 1055, 2009 г. – 1643, 2010 г. = 2053. В 2011 г. также

ожидается увеличение количества обращений граждан. Физически невозможно одному заведующему архивом исполнить такое количество запросов, но законодательно установлено, что срок исполнения социально-правового запроса не должен превышать 30 дней с момента регистрации запроса. В 2009 г. Томпонскому архиву была выделена 1 единица главного специалиста для исполнения социально-правовых запросов, специалист принят и трудиться, это хорошо, но по итогам исполнения социально-правовых запросов 2010 г. можно сделать вывод, что необходима дополнительная ставка ведущего специалиста за счет субвенций. Общий годовой объем заработной платы ведущего специалиста по субвенциям составляет 338 тыс. руб. В настоящее время данная дополнительная ставка не выделена, и это является нарушением установленной законодательно методики расчета. Подобное повышение статистики поступления социально-правовых запросов в 2010 г. произошло также в Алданском, Оймяконском, Усть-Алданском, Нерюнгринском муниципальных архивах и в городском архиве Якутска, но дополнительные ставки не были выделены, и, значит, это общая проблема.

Считаю необходимым внести в рекомендации парламентских слушаний следующее:

1. Министерству финансов РС(Я) при формировании государственного бюджета РС(Я) на 2012 г. привести численность работников муниципальных архивов, содержащихся за счет субвенций из республиканского бюджета, в соответствие с методикой расчета общего объема субвенций Закона Республики Саха (Якутия) «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и других архивных фондов, относящихся к государственной собственности РС(Я)» от 15 апреля 2004 г. 3 № 266-III.

2. Министерству финансов РС(Я) при формировании субвенций муниципальным районам по исполнению вышеуказанного Закона Республики Саха (Якутия) ежегодно по расчетам Комитета государственной архивной службы РС(Я) предусматривать средства по проезду до мест отдыха в период трудового отпуска работников муниципальных архивов, содержащихся за счет государственных субвенций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

парламентских слушаний на тему «О ходе реализации Закона Республики Саха (Якутия) «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)»»

г.Якутск

20 апреля 2011 г.

Заслушав и обсудив доклад руководителя Комитета государственной архивной службы

Республики Саха (Якутия) Н.Р.Константинова, выступления народных депутатов Рес-

публики Саха (Якутия), министерств и ведомств Республики Саха (Якутия), руководите-

лей государственных архивных учреждений и муниципальных архивов, научных и общественных организаций, участники парламентских слушаний отмечают следующее:

В Российской Федерации, в том числе в Республике Саха (Якутия), сформирована законодательная база для поступательного развития архивного дела и обеспечения деятельности государственных, муниципальных и ведомственных архивов. Приняты Федеральный закон от 22 октября 2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», Закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2008 г. 551-3 № 1117-III «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)», Закон Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 г. 131-3 № 265-III «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию документов Архивного фонда и других документов, относящихся к государственной собственности Республики Саха (Якутия)».

В соответствии с Федеральным законом от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» к полномочиям субъекта Российской Федерации в области архивного дела относятся проведение государственной политики в области архивного дела на территории субъекта Российской Федерации, хранение, комплектование, учет и использование архивных документов и архивных фондов государственных архивов субъекта Российской

Федерации, музеев, библиотек субъекта Российской Федерации, органов государственной власти и иных государственных органов субъекта Российской Федерации, государственных унитарных предприятий, включая казенные предприятия, и государственных учреждений субъекта Российской Федерации.

В настоящее время перед архивной отраслью Республики Саха (Якутия) стоят проблемы, обусловленные остаточным принципом финансирования расходов, связанных с развитием архивного дела, которые требуют принятия неотложных мер (программно-целевым методом).

Главной проблемой Национального архива Республики Саха (Якутия), где хранятся наиболее ценные документы, является отсутствие свободной стеллажной площади. Нерешенность данного вопроса с каждым годом усугубляет ситуацию. Не выдерживается оптимальный температурно-влажностный режим по причине физического износа кондиционерного оборудования. Из-за недостатка финансовых средств низкими темпами осуществляется картонирование документов из бескислотного материала, способствующее обеспечению долговременной сохранности документов.

Государственное учреждение «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)», образованное в 1998 г. и призванное сконцентрировать документы по личному составу ликвидированных предприятий, учреждений и организаций, находящихся на территории Республики Саха (Якутия), из-за

отсутствия собственного архивохранилища занимает часть площадей Национального архива Республики Саха (Якутия).

Муниципальные архивы после принятия документов ликвидированных предприятий, учреждений и организаций, находившихся на территории муниципальных районов и городских округов, также испытывают острый недостаток стеллажной площади. Загруженность муниципальных архивов в среднем по Республике Саха (Якутия) составляет 91%.

Архивный фонд Республики Саха (Якутия) является крупнейшим государственным информационным ресурсом Республики Саха (Якутия) ретроспективного характера.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) не в полной мере осуществляются мероприятия по внедрению архивных автоматизированных технологий. Предприятия, учреждения, организации, органы местного самоуправления не создают надлежащих условий для деятельности архивов по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов.

Решение задач сохранения Архивного фонда Республики Саха (Якутия), его всемерного использования и дальнейшего развития архивного дела в Республике Саха (Якутия) требует принятия и реализации комплекса мероприятий.

На основании изложенного с целью реализации Закона Республики Саха (Якутия) от 31 января 2008 г. 551-3 № 1117-III «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)» участники парламентских слушаний рекомендуют:

I. Государственному собранию (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) (В.Н.Басыгысов):

1) продолжить работу по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения в сфере организации комплектования, хранения, учета и использования Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и управления архивным делом в Республике Саха (Якутия);

2) рассмотреть вопрос о создании при Государственном собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) экспертного совета по вопросам архивного дела в Республике Саха (Якутия).

2. Правительству Республики Саха (Якутия) (Г.И.Данчикова):

1) предусмотреть в инвестиционных программах Республики Саха (Якутия) на 2011, 2012, 2013 гг. средства на финансирование расходов, связанных с разработкой проектно-сметной документации на строительство пристроя к зданию Национального архива Республики Саха (Якутия) на 1,5 млн. единиц хранения архивных документов на бумажной основе и со строительством указанного пристроя (с 2013 г.);

2) утвердить в рамках мероприятий по переходу с 2012 г. на программно-целевое планирование расходов государственного бюджета Республики Саха (Якутия) стратегический план развития архивной отрасли Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.;

3) при формировании стратегического плана развития архивной отрасли Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг. рас-

смотреть вопрос о финансировании расходов на следующее:

– материально-техническое обеспечение государственных и муниципальных архивов;

– оснащение государственных и муниципальных архивов специальным архивным оборудованием;

– картонирование архивных фондов;

– популяризацию архивных документов и издательскую деятельность архивных учреждений;

– упорядочение документов ликвидированных предприятий, учреждений и организаций в соответствии с требованиями архивного законодательства для своевременного приема архивных документов на государственное хранение;

4) предусмотреть в подпрограмме «Формирование инфраструктуры электронного правительства Республики Саха (Якутия)» проекта государственной программы «Развитие информационных и телекоммуникационных технологий в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.» формирование электронного информационного ресурса государственных архивов и создание единой архивной информационной системы Республики Саха (Якутия);

5) предусмотреть при корректировке государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на 2011 г. средства в объёме 4,5 млн. руб. на замену исчерпавшего ресурс кондиционерного оборудования Национального архива Республики Саха (Якутия) современной системой «климат-контроль» с целью обеспечения оптимального температурно-влажностного режима хранения архив-

ных документов на бумажной основе;

б) рассмотреть следующие вопросы:

– об изыскании для государственного учреждения «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)» помещения на 300 тыс. единиц хранения архивных документов на бумажной основе, отвечающего требованиям длительного хранения, и о выделении для указанного учреждения дополнительных штатных единиц младшего обслуживающего персонала;

– о приведении численности специалистов архивных отделов и муниципальных архивов, выполняющих отдельные государственные полномочия в области архивного дела, в соответствие с нормативной численностью согласно Закону Республики Саха (Якутия) от 15 апреля 2004 года 131-З № 265-III «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию документов Архивного фонда Республики Саха (Якутия) и других архивных фондов, относящихся к государственной собственности Республики Саха (Якутия)»;

– о разработке проектно-сметной документации на строительство типовых зданий муниципальных архивов и о начале их строительства (в связи с предельной загруженностью муниципальных архивов);

– о соответствии численности работников государствен-

ного учреждения «Центр документов по личному составу Республики Саха (Якутия)» нормативным требованиям (в связи с ежегодным увеличением количества обращений граждан социально-правового характера и внедрением системы оказания услуг в электронной форме);

– об установлении профессионального праздника День архивного работника Республики Саха (Якутия) (4 июля).

3. Комитету государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) (Н.Р.Константинов):

1) разработать на основе метода программно-целевого планирования стратегический план развития архивной отрасли Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.;

2) разработать раздел «Формирование электронного информационного ресурса государственных архивов и создание единой архивной информационной системы Республики Саха (Якутия)» подпрограммы «Электронная Якутия» проекта государственной программы «Развитие информационных и телекоммуникационных технологий в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.»;

3) инициировать перед Правительством Республики Саха (Якутия) вопрос о кадровом обеспечении Государственной архивной инспекции Комитета государственной архивной службы Республики Саха (Якутия) в целях повышения

эффективности исполнения государственной функции по контролю за соблюдением архивного законодательства.

4. Органам местного самоуправления:

1) во исполнение пункта 2 статьи 12 Закона Республики Саха (Якутия) от 31 января 2008 г. 551-З № 1117-III «Об архивном деле в Республике Саха (Якутия)» обеспечить финансовые, материально-технические и иные условия, необходимые для деятельности муниципальных архивов по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов;

2) отнести должности специалистов органов местного самоуправления, исполняющих обязанности заведующих архивами муниципальных районов (городских округов), к ведущей группе должностей муниципальной службы в улусной (районной) окружной администрации;

3) принимать меры по информатизации муниципальных архивов.

5. Окружной администрации города Якутска рассмотреть следующие вопросы:

– об увеличении штата архивного отдела муниципального учреждения «Управление делами» городского округа «Город Якутск»;

– о выделении дополнительной площади муниципальному архиву городского округа «Город Якутск».

6. Администрациям муниципальных районов «Анабар-

ский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)», «Верхоянский район» Республики Саха (Якутия), «Жиганский национальный эвенкийский район» Республики Саха (Якутия), «Момский район» Республики Саха (Якутия), «Оленекский эвенкийский национальный район» Республики Саха (Якутия), «Таттинский улус» Республики Саха (Якутия), «Эвено-Бытантайский национальный улус (район)» Республики Саха (Якутия) рассмотреть вопрос о выделении муниципальным архивам помещений, отвечающих нормативным требованиям хранения архивных документов, с целью обеспечения сохранности документов.

7. Руководителям предприятий, учреждений и организаций:

1) обеспечить соблюдение и исполнение федерального законодательства и законодательства Республики Саха (Якутия) в области архивного дела;

2) создать надлежащие условия для деятельности архивов предприятий, учреждений и организаций по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов;

3) принимать действенные меры по обеспечению сохранности архивных документов и своевременной передаче их на государственное и муниципальное хранение.

Научный совет Комитета
государственной архивной службы
Республики Саха (Якутия)

Л.Е.Винокурова

И.И.Юрганова

Людмила Егоровна
Винокурова,
к.и.н., с.н.с ИГиИПМНС СО РАН.

Инна Игоревна
Юрганова,
к.и.н., гл. специалист КГАС РС(Я).

8 февраля 2011 г. состоялось первое заседание Научного совета Комитета государственной архивной службы Республики Саха (Якутия). Научный совет действует на правах совещательного органа для коллегиального рассмотрения и координации основных вопросов научной, научно-организационной и публикаторской работы архивных учреждений республики, укрепления и развития творческого взаимодействия с научной общественностью. В своей деятельности Научный совет руководствуется законодательством РФ, РС(Я), приказами и указаниями Федерального архивного агентства (Росархи-

ва), приказами председателя Комитета государственной архивной службы РС(Я). В состав Научного совета могут входить сотрудники Комитета и республиканских архивов, занимающиеся научной и публикаторской деятельностью, популяризацией архивных документов, представители научной общественности, в том числе научных учреждений, высших учебных заведений, библиотек, музеев и других учреждений и организаций, связанных с деятельностью архивных учреждений. Председателем Научного совета является председатель Комитета, секретарем — один из членов совета.

© Л.Е.Винокурова, И.И.Юрганова, 2011.

Научный совет в соответствии с возложенными на него задачами определяет основные направления научно-исследовательских работ в архивных учреждениях в области архивоведения, документоведения, археографии, истории государственных учреждений и других смежных научных дисциплин, оказывает научно-методическую помощь исполнителям. Рассматривает проекты комплексных программ и планов научно-исследовательской работы отрасли и архивных учреждений, в том числе проекты программ и планов научных публикаций архивных документов, результаты конкретных научных разработок. Утверждает долгосрочные планы по изданию сборников архивных документов и справочно-информационной литературы о составе и содержании документов Архивного фонда РС(Я). Рассматривает вопросы совершенствования научно-справочного аппарата к архивным фондам, создания баз данных и автоматизированных информационных технологий, подготовки и издания справочно-информационной литературы о составе и содержании документов архивных учреждений. Обсуждает представленные архивными учреждениями и членами Научного совета работы и разработки по профилю, подготовленные на основании или с использованием документов Архивного фонда РС(Я), в том числе рукописи и макеты сборников документов (дает оценку их содержания и качества), а также вопросы, связанные с организа-

цией работы по их подготовке к изданию. Рассматривает предложения по активизации научной и практической работы в области использования документов архивного фонда, расширения доступа к ним. Координирует действия с Научно-методическим советом архивных органов и учреждений Сибирского федерального округа, научными учреждениями, высшими учебными заведениями, библиотеками и музеями, учреждениями культуры республики по проведению различных мероприятий научно-организационного и научно-методического характера. Рассматривает результаты общения современного отечественного и зарубежного опыта в области архивного дела и документационного обеспечения управления, а также другие научные вопросы работы с документами архивного фонда.

В составе Научного совета: Н.Р.Константинов — председатель Научного совета, председатель Комитета государственной архивной службы РС(Я), И.И.Юрганова — секретарь Научного совета, руководитель государственной архивной инспекции Комитета государственной архивной службы РС(Я), к.и.н., П.В.Румянцев — 1-й заместитель председателя Комитета государственной архивной службы РС(Я), А.А.Захарова — директор ГУ «Национальный архив РС(Я)»; Н.С.Степанова — заместитель директора ГУ «Национальный архив РС(Я)»; А.А.Калашников — научный сотрудник ГУ «Национальный архив РС(Я)»; В.Н.Иванов —

профессор, д.и.н.; Е.П.Антонов — заведующий отделом истории Якутии ИГИиПМНС СО РАН, к.и.н., доцент; Л.Е.Винокурова — старший научный сотрудник ИГИиПМНС СО РАН, к.и.н., доцент; Ю.Н.Ермолаева — заведующая кафедрой истории России Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова, к.и.н., профессор; Т.С.Максимова — руководитель Центра национальной и краеведческой библиографии ГУ «Национальная библиотека РС(Я)».

Повестка дня первого заседания: утверждение плана работы Научного совета на 2011 г.; обсуждение рукописи сборника документов «Архивное дело в Якутии», вопроса о создании Якутского регионального Представительства общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов», о фотоальбоме «А.Е.Кугаевский. Фотографии. Документы».

Открывая заседание, П.В.Румянцев поздравил всех членов Научного совета с началом его работы, которое совпало с празднованием 8 февраля Дня российской науки. Он отметил, что ранее, в 1980-х гг., в архивной службе Республики Саха (Якутия) действовал Научный совет, но затем его работа, к сожалению, прекратилась. Наш совет создан по приказу руководителя Комитета государственной архивной службы РС(Я) Н.Р.Константинова от 22.12.2009 № 111. Разработаны Положение и Регламент совета, определены его члены. Архивная служба республики ежегодно издает значительное количество пуб-

ликаций различных форм, это и сборники документов, и фотоальбомы, и атласы, и монографии, и прочее. Наши издания пользуются уважением в Федеральном архивном агентстве, Научно-методическом совете архивных учреждений Сибирского федерального округа и не раз становились лауреатами Всероссийских конкурсов. Кроме того, возможно, в будущем и наши якутские ученые будут заинтересованы в получении рекомендаций к публикации их рукописей.

Секретарь Научного совета И.И. Юрганова изложила план работы. На этом заседании на рассмотрение Научного совета были предложены подготовленные к публикации сборник документов «Архивное дело в Якутии», фотоальбом «А.Е.Кугаевский. Фотографии. Документы».

В плане на 2011 г. планируется обсуждение сборника документов «С.В.Васильев», сборника статей муниципальных архивистов РС(Я), фотоальбома «И.И.Крафт», монографии Э.М.Яковлева «История земского самоуправления в Якутии», историко-документального очерка И.С.Клиориной «История без флёра-2».

В выступлении Н.С.Степановой прозвучало, что Национальным архивом РС(Я) подготовлен к публикации научно-популярный сборник документов «Архивное дело в Якутии». Первоначально планировалось издать данный сборник в 2010 г., к 90-летию архива. Но затем редакционной коллегией было принято решение о необходимости доработать сборник, и поэтому он

будет опубликован в 2011 г., и надеемся уже с одобрением Научного совета. Сборник подготовлен архивной службой РС(Я), редакционная коллегия: А.А.Захарова, Н.Н.Мальшева, М.М.Степанова, ответственный редактор — Н.С.Степанова, составителями стали сотрудники архива и Комитета. Это первый в истории архивной службы республики документальный сборник по истории архивов Якутии. Работа над его подготовкой начата в начале 2010 г., была создана рабочая группа, распределены обязанности, составлена «Рабочая инструкция по подготовке сборника». Структурно сборник состоит из шести разделов (этапов развития) и приложений. В сборник вошли документы и бывшего партийного архива, так как в настоящее время фонды партархива интегрированы в ГУ «НА РС(Я)». Схема построения сборника — хронологическая. При составлении сборника пришлось ограничить количество документов, отобрав наиболее исторически значимые и интересные, характеризующие историю архивов в Якутии, взаимоотношение власти и архивов. Разделы содержат по 30–50 документов. Была проведена значительная археографическая работа с источниками. Определено издательство — издательство «Бичик», с которым имеется договоренность. Общий объем сборника составил 408 листов, т.е. в среднем 28, 2 усл.п.л.

Заслушав выступление Степановой, участники заседания высказали ряд замечаний и

отметили, что данный сборник, заявленный как научно-популярный по типу издания, вполне мог бы претендовать на научный тип, если именно указатель сделать развернутым. Было предложено готовить сборник к публикации.

Также было заслушано выступление И.И.Юргановой. оно касалось создания Якутского отделения Российского общества историков-архивистов. В 1999 г. в Москве было создано Российское общество историков-архивистов (РОИА) и зарегистрировано в Министерстве юстиции РФ как общероссийская общественная организация. Печатным органом РОИА стал журнал «Вестник архивиста». В субъектах Федерации было предложено создать региональные (областные, краевые и республиканские) отделения общества. Ежегодно в Москве по согласованию с Федеральным архивным агентством проходят пленумы Центрального совета РОИА, как правило, приуроченные к совещаниям руководителей региональных архивных служб.

В декабре 2010 г. на имя руководителя КГАС РС(Я) поступило письмо из правления РОИА о необходимости представить кандидатуру делегата на 5-й Всероссийский съезд РОИА, отчет-справку о работе филиала и т.д. Дело в том, что подобные филиалы учреждаются, как правило, в регионах на базе архивных органов, так как это общественные организации, которые не имеют финансовых средств и других действенных рычагов.

Поездки на пленумы РОИА должны также осуществляться за счет средств делегата либо его организации-работодателя.

Участники заседания отметили, что подобные общественные организации испытывают в работе значительные трудности. Нужен лидер, тот, кто бы взял на себя организационную часть. Пока такового

нет, это представительство работать не будет. Филиалы, которые созданы в других регионах, особенно территориально отдаленных от центра, в большинстве своем номинальны и существуют только на бумаге. Наша первоочередная задача наладить работу Научного совета, который, согласно его положению и регламенту работы, может решать многие

вопросы, предусмотренные в деятельности РОИА.

Было принято решение оставить открытым вопрос о создании представительства РОИА в Республике Саха (Якутия).

Участники заседания проголосовали единогласно за публикацию рукописи фотоальбома «А.Е.Кугаевский. Фотографии. Документы».

Генеалогические исследования в Национальном архиве Республики Саха (Якутия)*

Н.С.Степанова

Е.А.Сергеенко

Наталья Степановна
Степанова,
замдиректора НА РС(Я).

Екатерина Анатольевна
Сергиенко,
начальник отдела НА РС(Я).

Генеалогия – наука, которая имеет свою сложную историю, разработанную методологию и методику исследования, сегодня переживает бурное развитие. Но, как и в любой другой науке, в ней еще немало проблем, которые следует решать. Одним из ее важнейших источников являются архивные документы, обращение к которым, а значит в региональные и федеральные архивы растет с каждым годом.

Статистический анализ информационных услуг, оказываемых ГУ “НА РС(Я)” за по-

следние годы показывает, что в связи с возросшим интересом к генеалогическим исследованиям и краеведению количество выполняемых архивом генеалогических запросов и число посещений читального зала пользователями, работающими по теме родословной, значительно возросло. За 2006–2009 гг. в читальном зале корпуса №1 по теме родословной работало 1059 человек, а только в 2010 г. – уже 440 человек.

За 2006–2010 гг. по заказам на платной основе было исполнено 108 генеалогических

* Выступление на Зональном научно-методическом совете архивных учреждений Сибирского федерального округа. 4 сентября 2011 г. в г. Абакан (Хакасия)

запросов, из них 93 положительно. Большинство ответов положительны, так как в фондах сохранилось достаточное количество архивных источников, население проживало компактно, мало переезжало, у заказчиков в подавляющем количестве хорошо сохранились сведения о предках.

Основными видами документов, хранящихся в НА РС(Я) и содержащих генеалогическую информацию, являются следующие:

Метрические книги. Метрические книги церковью Якутской епархии сохранились в фонде Якутской духовной консистории с XVIII в. до 1921 г. и немногочисленных фондах самих церквей.

Ревизские сказки. Из десяти ревизий, проводимых в Российской империи, в Якутии было проведено 8. Из них сохранились материалы за 1768, 1782, 1795, 1811, 1816, 1851, 1858 гг., но не по всем округам и улусам. Ревизские сказки хранятся в фондах: Якутского областного казначейства, Якутского областного управления, Якутского окружного земского суда, Якутской воеводской канцелярии, окружных управлений, старосты крестьян Иркутского тракта, родовых управлений, Якутского духовного управления, инородных управ.

Исповедные росписи. Сохранились в основном в фонде Якутского духовного управления с 1820-х до 1864 г.

Материалы переписей. Материалы первой Всероссийской переписи населения 1895 г. (списки населенных мест, переписные листы) сохранились в фонде Якутского областного статистического комитета (Ви-

люйский, Верхоянский, Олекминский, части Якутского округа), инородных управ. Наиболее полно сохранилась информация о Батурусском улусе в фонде отдельного переписного участка. Материалы переписи 1908–1910 гг. в самом незначительном количестве отложились в фонде Якутского областного статистического комитета, инородных управ, сельских, родовых управлений. Материалы Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., сохранились в том же фонде. Проводимые переписи начала 20-х гг. XX в. мало затронули охваченную Гражданской войной Якутию, в фонде Статистического управления ЯАССР отложились карточки переписи населения 1922–1923 гг. Зато проведенная в 1926 г. вторая Всесоюзная перепись населения сохранилась в виде посемейных списков южных округов ЯАССР в фонде Статистического управления ЯАССР. Там же сохранились материалы Приполярной переписи по северным округам республики. Посемейные списки сохранились в других фондах: райисполкомов, Президиума Верховного Совета ЯАССР. Именно материалы этих переписей зачастую являются подтверждением возраста граждан, родившихся в 1920-х гг., так как документы о регистрации рождений за эти годы в основной массе не сохранились.

Формулярные, послужные списки о чиновниках, казаках, родоначальниках сохранились в фондах Якутского областного управления, окружных управлений, инородных управ.

Клировые ведомости отложились в фонде Якутской духовной консистории и являются богатейшим источником по генеалогии и истории якутских священнослужителей.

Посемейные списки. В фондах сословных органов управления сохранились посемейные списки крестьян, казаков, мещан, купцов.

Похозяйственные книги. В фондах некоторых райисполкомов, наследных советов сохранились похозяйственные книги 1930–1940 гг.

Статейные, алфавитные списки ссыльных служат источником сведений о происхождении, образе жизни, семейном положении всех видов ссыльных. Они хранятся в фондах Якутского областного управления, окружных полицейских управлений, инородных управ.

Для облегчения поиска информации при исполнении генеалогических запросов, а также в связи с большим наплывом посетителей читального зала архивом целенаправленно проводится работа по усовершенствованию научно-справочного аппарата и эффективной организации работы читальных залов по обслуживанию посетителей.

В 2000 г. архивом было составлено справочно-методическое пособие «Метрические книги Якутской духовной консистории». Оно включает в себя алфавитный указатель церковью Якутской епархии и географический указатель населенных пунктов, позволяющие точно установить архивный шифр нужной метрической книги, не листая многочисленные описи, также более точно определить принадлеж-

ность наслогов какому-либо приходу.

Повышенным спросом в последнее время пользуются ранее маловостребованные фонды, в основном фонды III категории. Так, например, огромным спросом пользуется архивный фонд Якутского областного казначейства (ф.349-и), на который никогда не создавался страховой фонд, многие дела нестандартны по объему и формату, а также не прошли научно-техническую обработку. В 2008 г. проведена работа по разделению нестандартных по объему (1600–1700 листов) ревизских сказок на литерные дела. Разделенные по наслегам дела облегчают поиск информации по отдельным наслегам и улусам, а также сокращается очередность выдачи дел исследователям, соблюдаются сроки возврата дел в хранилища, тем самым обеспечивается физическая сохранность дел. Также неоценимую помощь оказывают малочисленные копии фонда пользования на бумажной основе, созданные на документы ревизских сказок специально для читального зала. Очень востребованный исследователями фонд — это фонд Статистического управления ЯССР (ф.70). В 2007–2010 гг., учитывая плохое физическое состояние документов по материалам переписи 1927–1928 гг., проведена большая работа по созданию страхового фонда, оцифровано 1147 ед. хр., что в дальнейшем позволит исключить оригиналы из повседневного пользования и многократного копирования по заказам.

Посещение архива жителями Якутии стало таким же привычным явлением, как по-

сещение библиотеки и музея; не будет преувеличением, если сказать, что люди (особенно пожилого возраста) тянутся к архиву как к центру культурно-духовного досуга. Основную массу пользователей составляют граждане, далекие от исторической науки и нередко малообразованные. Специфика работы с такими исследователями-любителями, которым нужна более открытая и детальная справочная база, требует от сотрудников читального зала не только лучшего знания фондов, истории образования наслогов, улусов, их административно-территориального деления, но и большего внимания. В связи с возросшей нагрузкой на читальный зал, не всегда хватает времени на проведение подробных консультаций сотрудниками читального зала, отдела информации. Новым подходом к этой проблеме явилось переложение этой обязанности на заместителя директора — давать подробную консультацию обо всех тонкостях генеалогических исследований в Национальном архиве РС(Я), ведь многие люди слабо представляют работу архива и преувеличивают наши возможности.

Для более полного ознакомления пользователей с этим вопросом 7 декабря 2007 г. была проведена читательская конференция «Генеалогические исследования в Национальном архиве РС(Я)» с экспонированием выставки: «Архивные источники по генеалогии в фондах НА РС(Я)». Конференцию посетил 21 человек. Целью конференции было ознакомление читателей с состоянием поиска генеалогиче-

ской информации в архиве, с работой отдела информации, читального зала по исполнению генеалогических запросов, с основными генеалогическими понятиями, видами документов, составлением родословных. Выступили с.н.с. Е.А.Сергеенко, заместитель директора Н.С.Степанова, заведующая читальным залом А.А.Борисова. Выступления сопровождались демонстрацией наглядного материала. Затем произошел обмен мнениями с читателями об их работе. Выступление к.и.н. М.И.Старостиной, защитившей диссертацию на тему «История заселения и освоения бассейна Индигирки якутами в конце XVIII — начале XX веков (по материалам генеалогии)» на основании документов Национального архива РС(Я), вызвало большой интерес участников конференции. Это мероприятие подтвердило усиливающийся интерес общества к своим корням, укрепило связи между генеалогами-любителями и архивом.

Генеалогические запросы исполняются на платной основе, сроки с заказчиком оговариваются (от одного месяца до полугода), соблюдается очередность.

В итоге мы предоставляем текстовую архивную справку и приложение — генеалогическую схему.

Исполнение возложено на двух сотрудников отдела использования и информации, которые специализируются именно на исполнении таких специфических запросов, поскольку работа сопряжена с некоторыми трудностями. Какими именно?

Возникают проблемы с определением фамилий и имен пред-

ков. Массовое крещение якутов происходило в конце XVIII – начале XIX в. При крещении священники давали фамилии местных чиновников, священников, казаков. Наиболее распространенные: Слепцовы, Колодезниковы, Поповы, Эверстовы, Гороховы, Атласовы, Кривошапкины и др. В ревизских сказках писали якутское имя, а затем «в крещении...». Два родных брата могли быть в дальнейшем записаны под разными фамилиями, а их дети носить не полученные фамилии, а производные от имен отца или деда. Кроме того некоторые священники при заполнении метрических книг не указывали полных имен, а только имя и фамилию или же имя и отчество, что при большом количестве одинаково названных детей в метрических книгах затрудняет определение нужного человека. Большую помощь в этом оказывают якутские имена, записанные в ревизских сказках и посемейных списках. Зачастую именно по якутским именам в семье знают предков. У якутов очень крепкая традиция сохранения информации о предках на много поколений, некоторые прослеживают предков до легендарных личностей (Омогой, Эллэй (XIII–XVI вв.), Тыгын (XVII в.) и др.). А результатом поиска по документам Национального архива РС(Я) могут быть сведения о предках с середины XVIII в.

Существовала традиция при бедности, болезни передавать детей на воспитание в другую семью того же наследия или улуса, и при поиске в посемейных списках бывает трудно найти человека, если он записан в

Участники читательской конференции. 7 декабря 2007 г.

другом семействе без указания отчества или фамилии.

Бывает и так, что в одних семьях несколько детей носят одинаковые имена и в дальнейшем различаются порядковыми номерами. Например: Семен Николаевич Донской I и Семен Николаевич Донской II. Бывает, доходило и до 4 одинаковых имен. Или в одном наследии большая часть родников носит одну фамилию, а имена и отчества самые распространенные, тогда используются порядковые числа. Если цифровая часть с фамилией не указывалась, семейства можно было различить по именам жен. До советской власти и сейчас продолжают существовать ареалы распространения определенных фамилий, можно сразу уточнить: а вы Ксенофоновы нюрбинские или хангаласские, или Гороховы – значит с севера. Знание этого облегчает начало поисков.

Трудности возникают и с определением возраста людей. Чем дальше от церквей жили люди, тем больший срок проходил между рождением и крещением детей, поэтому мы обычно ищем даты рождений в пределах ± 5 лет. Иногда в различных списках возраст указывался по-разному. Например, в посемейном списке 1926 г. у мужчины указан возраст 75 лет, а при просмотре метрических книг за большой период мы установили, что его возраст на 15 лет меньше.

В своих запросах граждане иногда указывают одну словесную принадлежность, а в итоге обнаруживается совсем другая. Например, в одном запросе указывалось, что предки были крестьяне из Олекминского округа, мы искали их в соответствующих списках, но не находили. В итоге при просмотре метрических книг было обнаружено, что под этой

фамилией проходят инородцы совершенно другого улуса. Оказалось, что это потомки ссыльного, которые были записаны на фамилию и сословие матери, хотя и никогда не были на ее родине. Вообще доказать наличие ссыльных среди предков сложно. Подтвердить это документально можно лишь, если ссыльный официально был женат на женщине или признавал своих детей. Если нет, то дети записывались в род своей матери под ее фамилией.

Наряду со спецификой работы по исполнению генеалогических запросов по дореволюционному периоду имеются проблемы обеспечения источниками изучения генеалогии советского времени. Как из-

вестно, переписи 1930-х гг. были сознательно уничтожены в годы сталинских репрессий, мало сохранилось посемейных списков и карточек переписей; не во всех фондах учреждений и предприятий сохранились материалы по личному составу. Тогда же происходили смены фамилий по различным причинам: переезды, сиротство детей, сознательное замалчивание своего происхождения, если оно не было «рабоче-крестьянским».

Трудности встречаются и в географической сфере. Люди (будь то пользователь читального зала или заказчик) зачастую знают только современное название населенных пунктов, наслегов или же только название урочища, от-

куда они родом, и мы для определения старинных названий, изучаем дополнительно литературу по истории улусов и наслегов, справочники АТД, а также указатели и списки населенных мест, хранящиеся в фондах архива.

Работая с материалами 1920–1930-х гг., необходимо знать латинизированный якутский алфавит, на котором велось делопроизводство в то время.

Таким образом, практика показывает, что рост показателей, связанных с запросами генеалогической информации в архивах продолжится, и мы должны усилить работу по упрощению доступа граждан к ней, без ущерба для документов.

Традиционное хозяйство эвенов Колымского округа: развитие и трансформация

М.В.Нестеров

Эвены – одна из народностей тунгусо-маньчжурской языковой группы¹. Несмотря на свою незначительную численность², расселены они небольшими группами на огромной территории. Этнические места проживания эвенов включают северо-восточные земли Якутии, районы Охотского побережья, Чукотки и Камчатки³. Начали осваивать эти места эвены в далеком прошлом. Локализовавшись здесь, они стали приспособляться и развивать свои традиционные хозяйственные занятия.

Территории распространения эвенов имеют свои особенности. Эти различия в историческом процессе повлияли на формирование тради-

ционного хозяйства эвенов. В этой статье по оставленным нам историко-этнографическим материалам исследователей разных времен приведена попытка реконструкции развития традиционного хозяйства эвенов Колымского округа.

Историко-этнографические данные об эвенах данного региона, как впрочем и других районов, скудны и отрывочны. Однако, несмотря на это, они характеризуют общую картину жизнедеятельности колымских эвенов. Одними из первых оставили нам сведения об эвенах участники экспедиции 1820–1824 гг. Ф.Врангеля. Примечательны здесь статьи А.Э.Кибера, в которых он уделил эвенам немало места. Также имеются данные о корен-

Мирослав Васильевич
Нестеров,

аспирант ИГиИПМНС СО РАН.

© М.В.Нестеров, 2011.

ных жителей Колымского края, в том числе эвенах, зафиксированные участниками Северо-Восточной экспедиции 1785–1793 гг. Г.А.Сарычева. Оставил о местных этнических группах заметки и священник Нижнеколымской церкви А.Аргентов. Очень интересные сведения об эвенах Колымского округа находятся в труде Г.Майделя «Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 гг.». Изучая коренных жителей Колымского округа, в том числе эвенов, неоценимый вклад в научную литературу внесли два видных этнографа — В.Г.Богораз и В.И.Иохельсон. Стоит отметить, что работа В.Г.Богораз «Ламуты», посвященная колымо-омолонским эвенам, стала первым полным научным трудом об эвенах. Работы В.И.Иохельсона, предметом изучения которого были юкагиры, также содержат много сведений об эвенах. Ценную работу об эвенах Колымского округа по материалам первой Российской переписи 1897 г. выполнил С.К.Патканов. Большим вкладом в изучение эвенов Колымского округа является отчет уполномоченного министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 г. Колымского и Охотского края мирового судьи С.А.Бутурлина. В советское время, после Отечественной войны, проводятся различные экспедиции, в которых принимали участие, языковеды и этнографы. В целом, собранные воедино письменные источники, а также полученные нами сведения у старшего поколения колымских эвенов могут позволить нам рассмотреть этот вопрос.

Колымский округ, на территории которого с давних пор кочевали эвены, как административная единица Российской империи был образован в составе Якутской области в XIX в⁴. Колымский регион как неотъемлемая часть России, как впрочем и другие территории Российского государства, не раз подвергался административным изменениям. Однако входил он с самого начала, т.е. со времени заложения Якутского острога стрелецким сотником Петром Бекетовым в сентябре 1632 г.⁵, откуда предпринимались первые походы на северо-восток, в состав Якутии⁶.

Впервые русские землепроходцы появились на Колыме в первой половине XVII в. В работе «История Колымского края» М.И.Колесов об этом писал следующее: «Из Якутского острога русские землепроходцы и мореходы, преодолевая трудности, открывали новые места на северо-востоке. В 1642–1643 гг. были открыты реки Алазея, Колыма, а затем вся прилегающая к ним территория. Колымский край вошел в состав Якутского уезда»⁷. С этого момента начинается письменная история Колымского края.

Первые исторические документы, в которых упоминаются здесь эвены, появляются через двадцать лет после прихода землепроходцев. В историко-этнографических очерках об эвенах говорится: «В освоении эвенами бассейнов Колымы и Алазеи главенствующую роль сыграли дельяны, позднее к ним примкнули представители других эвенских родов. Первым о появлении дельянов на Колыме со-

общил казачий десятник Михаил Колесов в 1662 г.: «Под верхнее ясачное зимовье весною пришли немирные иноземцы, неясачные ламутки, и промышленных людей побивали». Казаки во время этой стычки захватили в аманаты «лутчего ламутцкого тунгуса Иркынея», который принадлежал к Дельянскому роду»⁸.

К этому времени основу материальной жизни эвенского этноса составляли добывающие промыслы: сухопутная охота на зверей и птиц, а также речное рыболовство. Имели эвены и домашних оленей, которые выполняли главным образом транспортную функцию. Эти промыслы, обеспечивавшие эвенов основными средствами жизни, в совокупности составляли исторически сложившееся комплексное хозяйство.

Обычно в таком хозяйстве, писал М.А.Сергеев, изучая некапиталистический путь развития малых народов Севера, «... одна из перечисленных отраслей (охота, оленеводство, рыболовство. — М.Н.) ... является главной, приносящей основную часть всего дохода, остальные — дополнительными его источниками»⁹. У эвенов, судя по громадному распространению, ко времени столкновения с русскими ведущим промыслом была охота. Ведь охотничья деятельность, являясь главной отраслью, постоянно требовала передвижений в поисках более богатых дикой фауной территорий, где эвены в последующем и оставались, став местными кочевниками. Рыболовством эвены особо не занимались, так как главная отрасль — охота не предполагает надолго оста-

ваться на одном месте, чего требует занятие рыболовным промыслом. Оленеводство в данном комплексном хозяйстве, как уже говорилось выше, выполняло транспортную роль. Данное охотничье-олeneводческое направление комплексного хозяйства существовало у эвенов длительное время. Эвены, впервые зафиксированные в Колымском регионе, вели именно такой тип комплексного хозяйства.

Хозяйственной единицей этого типа хозяйства была малая семья. Промышляли эвены большую часть года семьями и объединялись лишь в случае опасности¹⁰. В.А.Туголуков о численности впервые обнаруженных на Колыме эвенов писал: «Первоначально эта группа эвенов насчитывала всего 13 плательщиков ясака, т.е. вряд ли более 50 чел. всего населения»¹¹.

К XIX в. кочевья эвенов в Колымском округе располагались в различных местах. В западной части округа территории эвенов находились как на притоках верхней Колымы – рр. Ясачная, Нелемная, так и нижней Колымы – рр. Алазея, Чукочьа. В восточной части Колымского округа эвены занимали территории, как на притоках нижней Колымы – рр. Б. и М. Анюй, Омолон, так и средней Колымы – в районе рр. Березовка, Каменка.

Несмотря на то, что эвены непрерывно кочевали по Колымскому округу, они, тем не менее, по нашим сведениям, редко встречались между собой. В нашем исследовании мы будем именовать их по месту основной дислокации, которые обозначим по протекающим здесь речкам. Так,

эвенов, кочевавших на левосторонних притоках верхней Колымы – рр. Нелемное, Ясачная, мы будем именовать, нелемнинскими эвенами; эвенов левосторонней части нижней Колымы – рр. Алазея и Б. Чукочьа мы будем называть алазейскими эвенами. Эвенов, проводивших свою жизнь на правосторонних притоках нижней Колымы – Б. и М. Анюй, Омолон, мы будем называть анюйскими эвенами. Группы эвенов, территория которых находилась на правосторонних притоках средней Колымы – Березовке и Каменке, мы будем именовать березовскими эвенами.

Традиционное хозяйство охотничье-олeneводческого направления, существовавшее у эвенов при освоении Колымского края в первое время, продолжало приносить средства к существованию. Развитию данного типа хозяйства благоприятствовала многочисленность дикой фауны. Однако с течением времени, вследствие объективных обстоятельств, которые особенно остро стали сказываться в конце XIX – начале XX в., этот тип хозяйства стал претерпевать изменения. Одной из главнейших причин, как можно думать, явилось уменьшение дикой фауны, которое происходило пропорционально увеличению населения как Колымского округа, так и всего северо-востока. Это был, на наш взгляд, очень важный фактор трансформации традиционного хозяйства эвенов. У описанных выше локальных групп эвенов эти изменения происходили по-разному. Здесь, вероятно, сыграли свою роль как природно-географические,

так и социально-исторические особенности.

Нелемнинские эвены в Колымском округе располагались в юго-западной стороне. Географически данная территория находится на Колымской низменности, в бассейне р. Колыма. С западной стороны Колымская низменность входит в Момский хребет и его восточный отрог – хребет Арга-Тас, на востоке – в Юкагирское плоскогорье. На севере расположено Алазейское плато, а с юга территория ограничена Полярным хребтом¹². Дислоцировались здесь нелемнинские эвены не вблизи Момских гор, как это часто встречается у эвенов, а на низменности. В XIX в. они тесно контактировали с юкагирами.

Изучая здешних юкагиров, В.И.Иохельсон описал и нелемнинских эвенов. «Сейчас в самое холодное время года (с середины сентября до февраля) эти 79 человек (юкагиров), а вместе с ними и 80 человек юкагиризированных ламутов Второго Каменно-делянского рода – писал В.И.Иохельсон – живут в бревенчатых жилищах русского типа или в полужемлянках с окнами изо льда. Большая часть этого населения зимой живет на берегу р. Ясачная в нескольких маленких селениях на пространстве семь миль, начиная с устья р. Нелемная. Последняя впадает в Ясачную примерно в пятидесяти милях к югу от Верхнеколымска. Остальные живут на р. Коркодон в селении, расположенном примерно в семидесяти милях от ее устья. Здесь находится устье р. Рассоха. Кроме того одна или две семьи проводят

зиму около устья Коркодона, а одна семья живет недалеко от устья р. Поповка. В феврале юкагиры Заячьего рода и ламуты, живущие вместе с ними, покидают свои постоянные зимние жилища и начинают кочевать по своим охотничьим угодьям в долинах различных рек. Они разделяются на группы, каждая из которых кочует по своим местам согласно взаимной договоренности. Охотничьи угодья их занимают территорию по берегам рр. Колыма, Ясачная, Коркодон, Поповка и их притоков. Кочующие отдельно группы летом спускаются вниз по течению рек и притоков и встречаются на главных реках — Ясачной и Коркодоне, вновь соединяются. Здесь на протяжении лета они живут в юртах, покрытых шкурами, и ловят рыбу, перебираясь на лодках с одного места на другое, пока не наступит время для поселения в зимние жилища»¹³.

Сведения В.И.Иохельсона достаточно отчетливо свидетельствуют, что описанные группы нелемнинских эвенов, вероятно, потеряв своих домашних оленей, подверглись серьезному влиянию со стороны юкагирского этноса. Ибо они (нелемнинские эвены) будучи исконно кочевым народом, стали вести, подобно юкагирам, полуседлую жизнь, проживая некоторое время в деревянных избах. Судя по сообщению В.И.Иохельсона, вели они юкагирское хозяйство.

Материальную жизнь юкагиров, будучи в этих местах в конце XVIII в., Г.А.Сарычев характеризовал так: «Сей народ (юкагиры. — М.Н.) прежде был многолюден, страшен

своим соседям и обладал многими пространными землями. ... Но теперь живут в землянках и вместо оленей для зимней езды держат нарты с собаками. Питаются рыбою и сохатым мясом. Сих зверей на островах по рекам водится довольно, особливо славна ими река Коркодон, впадающая в реку Колыму вверх от острога в двухстах верстах, куда юкагиры обыкновенно весной, в апреле месяце, ездят на собаках ловить разных зверей, как-то: соболей, лисиц, росомых и белок. Но главный промысел есть сохатые, которых юкагиры обыкновенно гоняют на лыжах собаками»¹⁴.

В начале XX в. жизнь этих групп эвенов и юкагиров сильно ухудшилась. Общий упадок добычи пушных, мясошкурных зверей и рыбы, гибель ездовых собак от голода привели к обнищанию. Эпидемия оспы вызвала большую смертность. Сказались и последствия жесткой кабальной задолженности туземцев казне по ясаку и торговцам за снабжение. Ясак был совершенно непосилен не только ввиду плохого промысла пушнины, но и вследствие громадного числа «мертвых душ», за которые приходилось платить. Задолженность торговцам складывалась из всевозраставших, переходивших по наследству и, по существу, неоплатных долгов за полученные в кредит «под промысел» охотничье снаряжение и продукты питания. Такая общераспространенная на Севере торговая кабала усилилась на Колыме в результате своеобразных и в свое время широко известных ростовщических операций с рыбой. Юкагиры и эвены

сбывали торговцам добытую летом и осенью рыбу по очень низкой цене в обмен на чай и табак. А весной, в самую голодную пору, они приобретали у торговцев эту же рыбу для собственного потребления в кредит по высокой цене¹⁵. Уполномоченный министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1904—1905 гг. Колымского и Охотского края С.А.Бутурлин об этих группах этносов писал: «Бродячие инородцы, юкагиры и ламуты верхней части бассейна Колымы, сильно голодали этот год. Я расспрашивал об этом у тех из них, коих еще застал в Верхнем. Дело в том, что ряд плохих по улову рыбы годов, общий упадок пушного промысла, при полном отсутствии мер к оказанию им помощи — лишил их прямо возможности дальнейшего существования»¹⁶.

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что традиционное хозяйство нелемнинских эвенов претерпело существенные изменения под влиянием хозяйства юкагиров, с которыми они имели тесные контакты; самостоятельно в силу разных причин оно уже не могло развиваться.

Алазейские эвены так же, как и нелемнинские, жили в тесном контакте с юкагирскими группами. Административно территория алазейских эвенов находилась в северо-западной части Колымского округа. Здесь они вели хозяйственную жизнь по соседству с чукчами¹⁷. Эта местность имеет приморский тундровый ландшафт. Представлена она тремя подзонами. Одна из них прибрежная полоса на край-

нем севере занята арктическими тундрами. Другая часть зоны — это подзона мохово-лишайниковых тундр на торфяно-глеевых и маломощных глеевых почвах. Здесь преобладают лишайниковые тундры. Наконец, крайне южные районы входят в состав подзоны кустарничковой тундры¹⁸.

В первой подзоне, можно сказать на побережье, можно сказать со своими многочисленными стадами чукчи-оленоводцы, а алазейские эвены вместе с юкагирами расположились южнее. Вот, что о них писал В.И.Иохельсон: «В Колымском округе обитают два рода оленных юкагиров ... Эти два рода кочуют вместе с двумя родами юкагиризированных тунгусов — Бетильским (якуты называют этот род Ханай, а сами себя они называют Вахарил) и Вторым Каменно-ламутским. ... Эти четыре рода — два юкагирских и два тунгусских — кочуют по тундре между р. Колыма и хребтами, отделяющими Алазею и ее притоки от Индигирки. С наступлением зимы, с конца октября или начала ноября, эти роды перемещаются в южном направлении до 68° с.ш. и устанавливают свои зимние юрты в лесу на самой границе тундры, недалеко от зимних поселений северных якутов. Здесь северные лиственничные леса обеспечивают топливом их очаги, укрывают от снежных заносов и бурь. Однако даже зимой они два или три раза меняют свои жилища. Родственные семьи поселяются вместе. Стойбище состоит из двух-трех юрт. В апреле, с приходом полярной весны, четыре рода начинают перемещаться в северном направлении в от-

крытую тундру. Здесь они ловят рыбу в низовьях рек и тундровых озерах, но останавливаются на расстоянии семидесяти или ста миль от моря. ... Тундренные юкагиры и юкагиризированные тунгусы между Колымой и Алазеей являются оленеводами, но они обладают небольшими стадами. Самое крупное стадо, насчитывающее 70 голов, принадлежит главе одного из четырех тундренных родов. Большинство семей имеют 8–15 оленей каждая. Даже если бы большая часть оленей были ездовыми, этого было бы недостаточно для ведения кочевого образа жизни. Для того чтобы переезжать с места на место, владельцы таких маленьких стад должны объединяться и по очереди перевозить свои принадлежности»¹⁹.

Наблюдения В.И.Иохельсона определенно указывают, что оленеводство у алазейских эвенов было развито слабо. Исходя из чего, можно думать, что средства к существованию у них так же, как и у нелемнинских эвенов, приносил охотничий промысел и рыболовство. Только алазейские эвены в отличие от нелемнинских эвенов, тесно контактируя с юкагирами, приобщили последних к ведению традиционного эвенского хозяйства.

Добывали алазейские эвены главным образом мигрирующих диких оленей, маршрут которых проходил по данной территории. С.К.Патканов писал: «...а у океана летом собираются стада «ходового» оленя преимущественно в местностях, где не пасутся чукотские стада. Оленей подманивают при помощи так назы-

ваемого манщика (ондат) или выдрессированного оленя. Тундренные ламуто-юкагиры еще и поныне пользуются при охоте на оленя луком и стрелами. ... В средний год охотник добывает на ружье 15–20 оленей, большая часть которых почти тот час же съедается, оставшая часть режется на кусочки, нанизывается на палочки или на шнурки и сушится впрок (горча), чтобы потом служить дорожным припасом»²⁰.

Если не получалось добыть необходимое количество диких оленей, которые временами из-за выбитых пастбищ изменяют свой миграционный маршрут, часть алазейских эвенов начинала заниматься рыболовным промыслом. Ведь данная территория, кроме протекающих здесь рек (Колыма, Алазея, Большая Чукочьа, Большая Куропаточья, Рассоха — левый приток Алазеи), просто усеяна рыбными озерами. Наиболее крупные из них Нерпичье, Чукочье, Илiryгькин, Большое Морское²¹. О рыболовстве алазейских эвенов С.К.Патканов писал: «Они (эвено-юкагиры. — М.Н.) рыбачили на Алазее, Б. Чукочьей и в тундренных озерах. Лучшее время добычи рыбы лето, во время подъема ее в реки, и особенно в период ее нереста в озерах»²².

Необходимо сказать, что не у всех получалось легко переходить на другой источник существования. Неимущие слои населения часто голодали. В безрыбные годы, которые наступали, каждые три-пять лет, многие семьи оказывались на грани голодной смерти²³. О хозяйственных занятиях этих групп С.А.Бутурлин писал: «Будучи, можно сказать, иде-

альными охотниками и зверо-промышленниками, они (эвено-юкагиры. — *М.Н.*) только в последней крайности думают о рыбной ловле, но в таком положении ламуту уже трудно найти рыболовный завод, которым и русское, и вообще оседлое население края снабжено нищенски. ... Остается разыскать пешком на тундре какого-либо «оленного» чукчу и за корм работать у него; возить дрова, смотреть за оленями и т.п.»²⁴.

Наемную работу эвенов у чукчей В.Г.Богораз описал так: «В этой части чукотской территории, где чукчи живут чересполосно с ламутами и чуванцами, выходцы из этих племен часто поступают в работники к чукотским стадам. Так у Агато на западной тундре помощниками при всех его четырех стадах были ламуты. Такое положение вещей, конечно, утвердилось лишь в последние полвека, когда окончательно установились мирные отношения и племена начали смешиваться и принимать друг у друга различные культурные ценности. Проникновение ламутов в чукотские стада вполне понятно, так как в этой местности чукотские стада полны более ценными ламутскими оленями, разведение и уход за которыми ламутам, конечно, известны гораздо лучше. В особенности это касается верховой езды на оленях в летнее время, чукчам совсем незнакомой. Многие чукотские оленеводы берут помощников-ламутов специально на лето, с целью научиться от них верховой езде на оленях и способам летней кочевки. В большинстве слу-

чаев помощники-ламуты не долго живут на чукотских стойбищах. Слишком различен характер обоих племен. Чукчи не питают особого пристрастия к постоянным перекочевкам и снимаются с места, лишь вынуждаемые потребностями стада в свежем пастбище. Ламуты подвижны и быстры в перемене места стоянки. Они любят бродить и постоянно охотятся, покрывая огромные расстояния. Обычно, прожив несколько месяцев на чукотском стойбище, ламут покидает его и отправляется охотиться за дикими оленями или горными баранами. Уклад жизни чукоч для него слишком тяжел и неподвижен»²⁵. С последним выводом исследователя трудно не согласиться.

Рыболовство алазейских эвенов ничем особым не отличалось от рыболовного промысла юкагиров, которыми в свою очередь многое было перенято у русского населения Оленеводство у алазейских эвенов, как сообщал нам В.И.Иохельсон, было развито слабо. Разведение немногочисленных оленей имело много общего с таковым проживающих по соседству чукчей. Изучая эту группу эвенов во время своей этнографической экспедиции в 1951 г. исследователь И.С.Гурвич о хозяйственных занятиях алазейских эвенов писал: «Основной отраслью хозяйства эвенов была охота на диких оленей. Оленей эвены держали только транспортных для перекочевков. Появление больших чукотских стад домашних оленей в Западной тундре привело к уменьшению числа диких оленей. Эвены и одулы в

1933–1934 гг., после коллективизации, резко изменили направление своего хозяйства — перешли от охоты на крупнокопытных к оленеводству чукотского типа»²⁶.

Занимались алазейские эвены также отыскиванием в обрывах рек мамонтовой кости»²⁷.

Таким образом, традиционное комплексное хозяйство алазейских эвенов, где в прошлом, как и у большинства эвенов, ведущей отраслью являлся охотничий промысел, в конце XIX в. меняется. На главное место выходит та отрасль, которая в то или иное время может обеспечить необходимые потребности. Если охотничья деятельность главным образом из-за отсутствия диких животных не могла удовлетворять внутренние потребности, то они жили за счет рыболовства. В случае трудности прокормиться за счет рыболовства некоторые эвены шли в работники по найму к чукчам. Такая структура комплексного хозяйства до первой половины XX в. застывает в своем развитии.

Аньюские эвены вели свою хозяйственную жизнь на северо-востоке Колымского округа. Географические места кочевков аньюских эвенов в конце XIX в. В.Г.Богораз-Тан определил так: «Пределы обитания колымских каменных ламутов, принадлежащих к четырем родам: I-му Дельянскому, I-му Каменному, Уяганскому и II-му Омолонскому, захватывают область верховьев рр. Сухого и Большого Анюя и Омолона почти вплоть до правого, каменного берега Колымы»²⁸.

На этой территории расположены горно-долинные па-

стбища с ивняками, разно-травно-злаковыми лугами, ерниками и лишайниково-кустарниковой тундрой. На плоских междуречьях имеются небольшие озера и болота с осоковыми и осоково-моховыми тундрами²⁹. Здесь, судя по местности, анюйские эвены проводили суровые зимние месяцы. А вот в знойный летний период они отправлялись на находящиеся здесь горные возвышенности, где мало гнуса и дуют прохладные ветра, необходимые домашним оленям. Анюйская провинция, следует отметить, является одной из наиболее северных горных провинций Северо-Восточной Сибири. В пределах Якутии расположен лишь небольшой крайний ее западный участок — прилегающие к низовью р. Колымы отроги Северо-Анюйского хребта. Высоты в низкогорных отрогах хребта не превышают 1000 м. На северных склонах и вершинах преобладают арктические и горные каменистые тундры, в речных долинах южного склона встречаются редкостойные и низкорослые лиственничные перелески³⁰.

В хозяйстве большей части анюйских эвенов изменения происходили медленно, охотничий промысел продолжал являться ведущим. Охота доставляла основные продукты питания, разнообразный материал для одежды, жилища и всевозможных предметов. Оленеводство у анюйских эвенов было еще в зачаточной форме. Так, о хозяйстве колымских инородцев в Памятной книжке Якутской области на 1896 год предположительно о данных эвенах говорится: «Тунгу-

сы (ламуты, эвены) имеют оленей по сравнению с чукчами несравненно меньше. Только некоторые из них имеют стада оленей, большинство же имеют столько, сколько необходимо для кочевья выючных оленей и несколько важенок»³¹.

Подтверждает преобладание охотничьей направленности хозяйства этой группы эвенов и В.Г.Богораз, который писал: «Остальные (большая часть. — М.Н.) ламуты существуют преимущественно плодами охоты, пополняя их в непромышленное время скудными продуктами оленьего промысла. Впрочем, за последние пяти- или десятилетие оленеводство у ламутов постепенно увеличивается, и некоторые семьи, преимущественно родов Уяганского и Дельянского, уже обладают стадами в несколько сот голов, которые могут достаточно обеспечивать их существование. Такие семьи живут даже сравнительно лучше чукчей, так как они одновременно занимаются звероловством и оленеводством, между тем как чукчи посвящают звероловству гораздо меньше внимания»³².

Основным добываемым животным у анюйских эвенов так же, как и у алазейских, был дикий северный олень. «Олений промысел, — писал В.Г.Богораз, — гораздо важнее лосиного и бараньего. Как сказано выше, ламуты вообще жалуются на уменьшение дикого оленя в крае в связи с прекращением плавей, но все-таки его осталось еще довольно. По берегам рек в лесах и на горных моховищах повсюду

пасутся так называемые «жиловые» олени, то в одиночку, то кучками в 5–10 голов. У берегов океана собираются летом довольно большие стада «ходового» оленя, преимущественно в тех местах, где нет чукотских стад»³³.

Однако в последующем тенденция уменьшения дикой фауны коснулась и диких оленей, и промысел на них все меньше удовлетворял внутренние потребности анюйских эвенов.

Об уменьшении северных оленей Е.Е.Сыроечковский писал: «По нашему мнению, основной причиной сокращения численности диких оленей и других копытных была деятельность людей. Оленей истребляли неумеренной и беспорядочной охотой все пришельцы — якуты, русские, чукчи. Кроме того, якуты и чукчи стали быстро развивать домашнее оленеводство, входившие в противоречие со стадами диких оленей»³⁴. С этой точкой зрения трудно не согласиться. В работах многих исследователей приводятся сведения о промысле оседлого населения на диких оленей во время их сезонных переправ через реки, где оно добывало большое количество диких оленей.

С уменьшением диких оленей анюйские эвены, которых увеличение домашних оленей коснулось мало, промышленно охотились на лосей, зайцев, глухарей, куропаток. Некоторое значение для анюйских эвенов имело и рыболовство, составляющее главное средство существования оседлых жителей. Рыболовство не было таким важным промыслом в виду сравни-

тельной бедности рыбой местных горных речек. Они ловили рыбу поздней весной при помощи железной уды у прорубей, где она скапливается, чтобы дышать свежим воздухом. В хорошую ночь рыболов мог добыть одной удой до 200 хариусов, ленков и коньков. От оламутившихся юкагиров Щербаковского рода колымские эвены научились искусству закидывать осенью небольшие горные речки и добывать рыбу мордами. Лишь у более богатых имелись старые полуизодранные сети, приобретенные от якутов и русских, но чинить их они не умели³⁵.

В хозяйстве анюйских эвенов рыболовный промысел, как и в прошлом, являлся подсобным занятием, точно так же, как оленеводство преимущественно имело транспортное назначение. Поэтому можно заключить, что Анюйские эвены вели прежде, приспособленное к давнему времени комплексное хозяйство, где охота являлась главным промыслом.

Земли кочевий анюйских эвенов граничат с территориями березовских эвенов, ареал распространения которых находился в юго-восточной части Колымского округа. Эта местность достаточно обширна, здесь протекают небольшие притоки Колымы – Березовка и Каменка, берущие свои истоки на Юкагирском плоскогорье, которое располагается в долине р. Колымы.

Абсолютные высоты Юкагирского плоскогорья колеблются от 300 м в придолинных частях до 1185 м в центральных изолированных массивах. Нижнюю часть склонов

покрывают лиственничные редколесья, иногда с березой и густыми кустарниками березки тощей, ольхи, кедрового стланика. Верхние части гор имеют тундрово-кустарниковый покров. Вдоль западной границы округа тянется крупный разлом, выраженный в рельефе в виде Чубукулахского кряжа с многочисленными скалистыми останцами³⁶. Где обитают снежные бараны.

Основная часть березовских эвенов довольно длительное время оставалась в уединении. Во второй половине XX в. о березовских эвенах У.Г.Попова писала следующее: «До начала политической и культурно-просветительской работы среди глубоко отсталых кочевников считалось, что в глухих местах таежно-горной зоны средней части Колымского бассейна кочует одна группа эвенской национальности. В 1958 г. советские работники Северо-Эвенского района выяснили, что кочевых групп эвенов было две: одна из них – березовская, или якутская, которая кочевала в пределах территории ЯАССР, а вторая – рассохинская, магаданская, кочевья которой с 1953 г. оказались в административных границах только что созданной Магаданской области»³⁷.

Из вышесказанного исследователем У.Г.Поповой следует, что березовские эвены последними приобщились к советской власти. Следовательно, они до середины XX в. вели исключительно традиционную жизнь. Находясь у анюйских эвенов, В.Г.Богораз, встречал березовских эвенов. «Охота на лося – писал о них

В.Г.Богораз – имеет значение только для тех промышленников, которые охотятся по верховьям р. Березовой и ее небольших притоков, Хояна и Звериной, так как здесь водится довольно много лосей. Охотятся на лося так же, как на оленя, но при охоте по насту большое значение имеют промысловые собаки, которые останавливают зверя и не дают убежать ему слишком быстро. Лось гораздо неумолимее оленя и часто уходит от преследователей, если только наст не настолько отвердел, чтобы резать ему ноги до крови при каждом прыжке вперед. ... Дикий баран, – пишет далее В.Г.Богораз, – в пределах Колымского края не встречается нигде в большом количестве. Так как притом он весьма чуток, то ламутский охотник не может считать его своей частой добычей. При охоте на барана собаки тоже играют видную роль, так как баран очень боится собак и преследуемый ими тотчас же заскакивает на первый попавшийся обломок скалы, откуда его легко снять выстрелом»³⁸.

Из сообщений В.Г.Богоразы следует, что часть березовских эвенов так же, как и анюйские эвены, средства жизни получали от охоты. Однако, по нашим сведениям, большая часть березовских эвенов, кочевья которых находились в верховьях речки Березовка, занималась разведением домашних оленей. Именно об этих эвенах У.Г.Попова писала: «Среди ольских эвенов особенно выделялся своим многочисленными стадами оленей «Хабаров род», кото-

рый еще в первой четверти прошлого столетия, разбогатев разделился на две половины из-за тесноты, т.е ввиду недостатка свободных пастбищ на своей традиционной хозяйственно-кочевой территории. Одна половина этого рода осталась кочевать в границах дореволюционной Ольской волости Охотского уезда, а вторая — откочевала, или, по выражению царских чиновников, «отшатила» в 1837—1838 гг. в пределы Гижигинского уезда, на свободные земли таежно-горной Колымской зоны»³⁹.

К приходу эвенов в горно-таежную часть Колымского округа эта территория являлась свободной. Только по многочисленным ручейкам и речкам, как указывал С.К.Патканов, здесь проживали юкагирские группы. Об оленеводческом направлении хозяйства березовских эвенов, сообщал и В.И.Иохельсон. «Большее право — писал В.И.Иохельсон — на название оленеводов имеют «каменные» ламуты хребтов восточного берега Колымы. Между ними попадаются богатые люди, имеющие 1000 оленей. ...Между прикочевывающими к Колыме гижигинскими ламутами есть богатые люди, имеющие 2 000 и более оленей»⁴⁰.

Как замечали многие исследователи, появление у эвенов крупнотабунного оленеводства в значительной степени было обусловлено изменениями в характере фауны северо-востока. Исчезновение стад диких оленей, снежных баранов и лосей, составлявших в прошлом основу жизнеобеспечения эвенов, побуж-

дало искать альтернативные источники существования⁴¹. По мере того, как росло поголовье оленей, изменялось и традиционное соотношение отраслей в хозяйстве эвенов, отмирали старые формы комплексной экономики, появлялись новые, основанные на специализации.

По мнению специалистов, приобретая черты продуктивного производства, оленеводство эвенов, за исключением разве что гижигинской и быстринской групп оленеводов, тем не менее, не утратило своей главной специфической особенности — транспортной направленности. В зависимости от типа кочевых хозяйств оно развивалось по двум направлениям: продуктивно-транспортному и транспортно-продуктивному. Средний размер стада в хозяйствах первого типа составлял примерно 500—600 голов. Этого было достаточно, чтобы удовлетворять за счет оленеводства основные жизненные потребности семьи из 6—8 человек⁴². Отдельные оленеводы в этом типе хозяйства владели очень большими стадами от 1 тыс. до 5 тыс. оленей и как особые богачи были известны по всей Охотско-Колымской тайге⁴³.

Средний размер стад в хозяйствах второго типа не превышал 120 голов, и потому такие семьи вынуждены были вести комплексное хозяйство, в котором оленеводство, охота и рыболовство играли одинаково важную роль⁴⁴.

Переход от охотничьего типа хозяйства к оленеводческому при уменьшении дикой фауны был естественным для березовских эвенов.

Таким образом, хозяйственные занятия большинства березовских эвенов в целом были готовы к новым условиям жизни. Охотничье-оленоводческое направление хозяйства у них начало трансформироваться раньше, чем у других групп эвенов Колымского округа. Традиционная охота уступила место оленеводству, охотничий промысел стал играть второстепенную роль. Добывали различных зверей по возможности. Рыболовным промыслом березовские эвены занимались так же, как и раньше, во время удобных случаев, в основном попутно. Иногда они отправлялись на рыбалку специально, дабы разнообразить свой пищевой рацион.

Итак, в заключение зафиксируем наши изыскания. Историко-этнографические данные фиксируют, что в XIX в. эвены в Колымском округе кочевали на разных территориях. Охотничье-оленоводческое направление хозяйства, действовавшее при освоении Колымского края, при объективных обстоятельствах, где главным является уменьшение дикой фауны, трансформируется. Изменения хозяйства у различных групп эвенов происходили по-разному. Хозяйство нелемнинских эвенов занимало элементы юкагирского. Причиной этого, вероятно, была, потеря домашних оленей. Данное хозяйство, по сути, являлось тоже охотничьим, только в отличие от эвенского в нем отсутствовало транспортное оленеводство, которое при уменьшении диких животных было очень важным. Ибо при уменьше-

нии диких животных на определенной территории эвены охотники-оленоводы могли легко поменять дислокацию, что не могли сделать нелемнинские эвены. Поэтому с уменьшением дикой фауны хозяйство нелемнинских эвенов, живших вместе с юкагирами, становилось нежизнеспособным. Не лучшим образом обстояли дела и у алазейских эвенов, которые так же, как и нелемнинские эвены, жили в тесном контакте с юкагирскими группами. Дело в том, что главный объект охоты алазейских эвенов — дикий «ходовой» олень, численность которого уменьшалась, стал изменять свой миграционный маршрут. Поэтому жить за счет охоты им становилось труднее. Не помогало алазейским эвенам и приобщение юкагиров к ведению традиционного кочевого образа жизни эвенов, так как территория тундры не изобилует богатством дикой фауны. Поэтому часть алазейских эвенов стала больше заниматься рыболовным промыслом, чему

способствовали многочисленные рыбные озера. При отсутствии необходимых орудий лова часть эвенов отправлялась на наемную работу в качестве оленеводов в чукотские стада. Из всех промыслов комплексного хозяйства алазейских эвенов ни один не стал ведущим. Перевес получал тот промысел, который являлся более целесообразным в то или иное время. Хозяйственный тип анюйских эвенов оставался охотничье-оленоводческим. Уменьшение дикой фауны, в особенности дикого оленя, несомненно, повлияло на их хозяйство, но они продолжали вести прежнее хозяйство, так как на их территории водились другие дикие животные, например лось. Немногие переходили на оленеводческий тип хозяйства, однако тенденция изменения хозяйственного направления началась. Березовские эвены пришли сюда (в Колымский округ) в первой четверти XIX в. в связи с увеличением стада своих оленей «на свободные земли таежно-

горной Колымской зоны» — как писала У.Г.Попова Их хозяйство по основному направлению перешло на оленеводческий лад. Охота приобрела подсобное значение, так же, как и рыболовство.

Проведенное исследование не претендует на окончательное. Мы понимаем, что исследования этнографов-практиков дают информацию лишь по некоторым хозяйствам эвенов Колымского округа. Однако в них прослеживается тенденция развития традиционного хозяйства. Чтобы подробно исследовать этот процесс, мы считаем, необходимо детальное исследование статистики эвенского населения, так как статистические данные первой Всероссийской переписи 1897 г. не совпадают с данными этнографов. Необходимо также провести ретроспективный анализ дикой фауны Колымского региона, который может пролить свет на промысловое хозяйство большинства эвенов Колымского округа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Алексеев А.А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX — 80-е гг. XX в.). — Санкт-Петербург: ВВМ, 2006. — 248 с. — С. 13.
- ² Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. — М.: Наука, 1966. .
- ³ Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. — Л.: Наука 1960. — С. 3.
- ⁴ НА РС(Я). Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ⁵ Иванов В.Н. Вхождение северо-востока Азии в состав Русского государства. — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. — С. 40.
- ⁶ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV—XVII — середина XIX в.). В двух томах / Предисл. В.Н.Иванова; Примеч., коммент. Н.Г.Башариной, Г.В.Башариной. Отв. ред. В.Н.Иванов. — М.: Арт-Флекс, 2003. — С. 48
- ⁷ Колесов М.И. История Колымского края Ч. I. Досоветский период (1642—1917 гг.). — Якутск: Кн. изд-во, 1991. — С. 3.
- ⁸ История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. — СПб.: Наука 1997. — С. 26.

- ⁹ *Сергеев М.А.* Некапиталистический путь развития малых народов Севера. — М.; Л.: Наука, 1955. — С. 12.
- ¹⁰ *Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. — С. 30.
- ¹¹ *Туголуков В.А.* Эвены // Этническая история народов Севера. — М.: Наука, 1982 г. — С. 155.
- ¹² Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. — Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. — С. 245.
- ¹³ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / Пер. с англ. В.Х.Иванова, З.И.Ивановой-Унаровой. — Новосибирск: Наука 2005. — С. 99.
- ¹⁴ *Сарычев Г.А.* Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и восточному океану. — М.: 1952. — С. 66.
- ¹⁵ *Сергеев М.А.* Малые народы Советского Севера. — Магадан: Магаданское книжное издательство. 1957. — С. 55.
- ¹⁶ *Бутурлин С.А.* Отчет уполномоченного министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 году Колымского и Охотского края мирового судьи С.А.Бутурлина. — СПб. 1907 — С. 21.
- ¹⁷ *Патканов С.К.* Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников // Зап. ИРГО Отд. Этнографии / Под ред. Н.И.Веселовского — СПб., 1906. — Ч. 1: Тунгусы собственно. — Т. 31. Вып. 1. — С. 60.
- ¹⁸ Природное и экономико-географическое районирование СССР для нужд сельского хозяйства. // Материалы по физико-географическому районированию СССР. (Сибирь и Дальний Восток) / Под ред. проф. Н.А.Гвоздецкого. — М.: Изд-во МГУ, 1964. — С. 109.
- ¹⁹ *Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. — Новосибирск: Наука. 2005. — 657 с. — С. 512.
- ²⁰ *Патканов С.К.* Указ. соч. — Вып. 2. — С. 241.
- ²¹ Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. — С. 444.
- ²² *Патканов С.К.* Указ. соч. — Вып. 2. — С. 243.
- ²³ *Слепцов Я.Г.* Промысловое рыболовство Якутии. — Новосибирск: Наука, 2002. — С. 18.
- ²⁴ *Бутурлин С.А.* Указ. соч. — С. 80.
- ²⁵ *Богораз В.Г.* Чукчи / Авторизованный перевод с английского. Часть I. Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера ЦИК СССР. Материалы по этнографии. Том V. — Л.: Изд-во Института народов Севера при ЦИК СССР. — 1934 — С. 150.
- ²⁶ *Гурвич И.С.* Этнографическая экспедиция в Нижнеколымский и Среднеколымский районы Якутской АССР в 1951 году // СЭ. — М., 1952. — № 3. — С. 203.
- ²⁷ *Патканов С.К.* Указ. соч. Вып. 2. — С. 244.
- ²⁸ *Богораз В.Г.* Ламуты. Из наблюдений в Колымском крае // Землеведение. — 1900. — № 1. — С. 60.
- ²⁹ *Пармузин Ю.П.* Физико-географическое районирование Дальнего Востока // Материалы по физико-географическому районированию СССР, (Сибирь и Дальний Восток). — С. 153.
- ³⁰ *Михайлов Н.И.* Физико-географическое районирование Якутской АССР // Там же. — С. 119.
- ³¹ Памятная книжка Якутской области на 1896 год, выпуск I / Издание Якутского статистического комитета. — Якутск: Типография Областного правления 1895 г. — С. 136.
- ³² *Богораз В.Г.* Ламуты. — С. 60.
- ³³ *Там же.* — С. 63.
- ³⁴ *Сыроечковский Е.Е.* Северный олень. — М.: Агропромиздат, 1986. — С. 55.
- ³⁵ *Патканов С.К.* Указ. соч. Вып. 2. — С. 234.
- ³⁶ *Пармузин Ю.П.* Указ. соч. — С. 149.
- ³⁷ *Попова У.Г.* Рассохинская группа эвенов // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. — Мага-

дан: Дальневосточный научный центр. Северо-Восточный комплексный институт. – 1976. – Вып. 67. – С. 122.

³⁸ *Богораз В.Г.* Ламуты. – С. 64.

³⁹ *Попова У.Г.* Эвены Магаданской области: Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. – М.: Наука, 1981. – С. 84.

⁴⁰ *Иохельсон В.И.* Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. С 37-ю рисунками в тексте. Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М.Сибирякова. Отдел III. Том X. Часть 3. Восточно-

Сибирский отдел императорского русского географического общества. Издано на средства А.И.Громовой. Типография М. Меркушева. Невский проспект № 8. – 1898. – С. 41

⁴¹ История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. – Санкт-Петербург: Наука. 1997. – С. 64.

⁴² *Там же.* – С. 65.

⁴³ *Попова У.Г.* Эвены Магаданской области. – С. 83.

⁴⁴ История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. – С. 65.

К вопросу о характере национального движения народа саха до революции 1917 г.

В.И.Федоров

История национального движения обширна, она по времени исчисляется сотнями лет и присуща почти всем континентам. Автор здесь рассматривает узкий вопрос, касающийся характера национального движения народа саха до революций 1917 г., поскольку в историографии имеет место употребление словосочетаний «национально-освободительное» и «национально-демократическое» движение народа саха.

Все нерусские народы, кроме поляков, финнов и жителей Бухарского эмирата (узбеки), находясь в составе Российской империи, не имели своих национально-государственных образований. Их социально-экономическая и политическая жизнь вливалась в

единый поток всероссийского государственного пространства. Однако, занимая немалую территорию компактного проживания, эти народы не только сохраняли традиционный уклад жизни, свою культуру, язык и исторические и этнонациональные особенности, но и думали о своем будущем. Все это в полной мере относится к народу саха и другим народам, населявшим Якутский край.

По мере развития социально-экономических и культурных отношений и уровня общественного сознания периферийные народы России вставали на путь национального движения, имевшего в зависимости от уровня развития каждого из этих народов различный характер и форму.

Василий Игнатьевич
Федоров,

д.и.н., г.н.с. ИГИиПМНС.

© В.И.Федоров, 2011.

Одни народы (поляки, финны, прибалтийцы) выступали за полную независимость, государственный суверенитет, т.е. они вели национально-освободительную борьбу; другие (алтайцы, киргизы, башкиры, татары) — за широкую автономию вплоть до изменения подданства, третьи — за национально-культурное возрождение в составе Российской империи. Народ саха, по мнению автора, принадлежал к последней группе.

Исследователь Р.Г.Кузеев (Уфа) историю национального движения конца XIX и начала XX вв. разделяет на 4 этапа: национально-демократический — примерно с конца XIX в. до революции 1905–1907 гг., социально-демократический (с 1905 до 1919–1920 гг.); большевистский — с 1919–1920 гг., и наконец четвертый этап, начавшийся во второй половине 1980 гг.¹ Нас интересует первые два этапа.

Лейтмотив первого этапа Р.Г.Кузеев совершенно правильно характеризует идеей возрождения тюрских народов на основе образования, просвещения, подъема культуры на родных языках, идеей равенства и паритетности этих народов со славянскими в развитии России. Социально-демократический этап (с 1905 до 1919–1920 гг.), по Р.Г.Кузееву, характеризуется нарастанием лозунга «самоопределения», причем в это понятие вкладываются разные смыслы: «независимость», «национально-территориальный федерализм» и «национально-культурная автономия»². Здесь понятие «независимость» предполагает действие вне правового поля существующего ре-

жима, т.е. оно обозначает национально-освободительное движение, преследующее достижение самостоятельного государственного образования.

Исконный смысл национально-освободительного движения, на мой взгляд, состоит в организованном выступлении определенных этнических сообществ, составляющих часть населения, но являющихся составной частью какой-то империи, за создание собственных национальных государств с полным суверенитетом, т.е. за выход из этой империи. Пример к тому — латиноамериканские страны в конце XIX — начале XX вв., создание восточно-славянских государств — Чехословакии и Югославии, отделение от Российской империи Польши, Финляндии, прибалтийских республик и др. Лозунг «самоопределение», являвшийся одним из определяющих требований национально-освободительного движения, после образования Союза ССР приобрел тактический характер. На учредительном съезде Коммунистической партии Узбекистана М.И.Калинин сказал: «Национальный вопрос — это чисто крестьянский вопрос... Рабочая масса не поймет национального вопроса. Для него национального вопроса не существует... Самоопределение — тактическая задача. Надо найти такие формы, чтобы узбек мог есть свинину...»³. Так трансформировалось понятие «самоопределение» даже у первых руководителей Советского государства.

Связывая национальное движение с формированием нации, современный зарубежный исследователь А.Каппе-

лер утверждает, что появление нации в России происходило в конце XIX в.⁴ Не вдаваясь в доказательства достоверности этого утверждения, можно сказать, что он прав в том плане, что события на рубеже XIX–XX вв. придали динамику развитию социально-экономических, особенно общественно-политических процессов, способствовали пробуждению общественного и национального самосознания народов. Именно в этот период в Якутии сформировалось первое поколение национальной интеллигенции, которое стало генератором новых идей и двигателем общественно-политических событий.

Якутский край был местом ссылки. Роль политических ссыльных в пробуждении национального самосознания его народов общеизвестна. О ней написано много. В начале XX в. развитие образования, особенно светского, приобрело заметный динамизм. Это создало хорошую почву для подъема чувства национального достоинства народа саха, а его лучшие представители встали на путь борьбы за его реализацию.

А было за что бороться? Народы Ленского края жили на колониальном положении. Они обозначались условным названием «инородцы» и являлись поставщиками местных сырьевых ресурсов: золота, пушнины, мамонтовой кости; продукции сельского хозяйства: мяса, масла, кожи; рыбного промысла: соленой рыбы на золотодобывающие прииски. Кочевые и бродячие «инородцы» ограничивались определенным пространством в своем продвижении по тер-

ритории области, платили характерный только для них налог — ясак, поступающий в кабинет Его Императорского Величества и расходуемый только по его усмотрению и повелению. Обучение детей в школах и делопроизводство в учреждениях проводились на русском языке. «Иногородцы», как правило, не допускались к работе в государственных учреждениях, область не имела права избирать своего представителя в Государственную думу, также была лишена до Февральской революции права на земское самоуправление.

В исторической литературе о характере этого движения в Якутии применяются разные термины: национальное движение; национально-освободительное движение и национально-демократическое движение⁵. Причем, какой из этих терминов соответствует содержанию этого процесса не обоснуется, дискуссия не ведется. Я придерживаюсь последнего термина — «национально-демократическое движение». К такому выводу прихожу на основе изучения характера национального движения якутов с учетом их требований, предъявляемых к властям, программных документов их партий, союзов, объединений, также самой борьбы за их реализацию.

Существенный толчок подъему и развитию национально-демократического движения народа саха дала Первая русская революция 1905–1907 гг. При отсутствии какой-либо организующей силы в крае, эту роль взяла на себя интеллигенция в лице Якутского сельскохозяйственного общества (ЯСХО) во главе с его

председателем В.В.Никифоровым. Под его руководством деятельность ЯСХО с началом революции приобрела общественно-политическую направленность. Последняя была связана с поддержкой ЯСХО постановления Московского сельскохозяйственного общества от 14 января 1905 г., осудившего «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 г. и выразившего свое глубокое негодование по этому поводу и признавшего единственным выходом из создавшегося положения созыв Учредительного собрания на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права граждан⁶. Выражение солидарности с этим постановлением Московского СХО явилось первой открытой организованной акцией по отношению к царскому произволу со стороны столь авторитетного и легитимного объединения, каким являлось ЯСХО.

Вторым серьезным выступлением ЯСХО с позиции национально-демократического движения была его активная борьба за введение земского самоуправления в Якутии. На основе Указа Николая II от 12 декабря 1904 г. о введении земских учреждений в Сибири Совет ЯСХО к лету 1905 г. успел разработать «Проект основных начал о земских учреждениях в Якутской области», отвергнутый губернатором как проект, разработанный не на основе положения 1864 г. Тогда совет ЯСХО под руководством В.В.Никифорова подготовил доклад «Задачи земства в Якутской области»⁷.

В этих документах В.В.Никифоров и руководимый им Совет ЯСХО выдвинули идею

обновления и модернизации Якутского края по всему спектру социально-экономических проблем — от совершенствования и развития традиционных форм хозяйствования до разработки и использования минерально-сырьевых ресурсов края, в первую очередь, организации железопрокатного дела и выплавки стали с природоохранными мероприятиями. Предусматривались также реформирование народного образования и медицинского обслуживания, «полнейшее прекращение ссылки» и т.д.

Условием успешного выполнения этих важных для жизни коренного населения задач авторы доклада считали введение в Якутской области земских учреждений, считая их надежным механизмом для раскрытия творческих возможностей самого населения. В.В.Никифоров и его единомышленники выступали в вопросе самоуправления как сторонники сибирского областничества, требовавшего автономии Сибири. Над ними давила тень преувеличенной оценки земства.

Постановка земского вопроса, по выражению иркутского генерал-губернатора Алексева, ввиду «неутихающих революционных событий», притормозилась⁸.

Потерпев первую неудачу в реализации одного из составляющих национально-демократического движения компонентов, в начале января 1906 г. В.В.Никифоров и его единомышленники создали первую политическую организацию «Союз якутов» со своим уставом и программой действий. В.В.Никифоров при создании этого союза прямо

сказал о связи этой акции с происшедшими революционными событиями в центре и подчеркнул, что нужно «поддерживать освободительное движение в центре созданием союза инородцев-якутов»⁹. Но в основе программных документов, по замыслу В.В.Никифорова, должны лежать национальные интересы народа саха. Устав «Союза якутов» определил его цели и задачи — прочное установление гражданских и экономических прав народа саха. Для достижения этих целей союз поставил себе задачу добиться следующего: признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также во владении казны в виде оброчных статей, монастырей, церквей и ссыльных поселенцев по распоряжениям правительства собственностью самих инородцев; скорейшего утверждения положения о земском самоуправлении, выработанного всеми представителями инородцев области; предоставления прав якутам иметь своего отдельного представителя в Государственной думе; немедленного уничтожения опеки полиции над инородческими общественными учреждениями и прекращения всякого сношения администрации с ними¹⁰.

Союз просуществовал только 13 дней. По указанию МВД России его члены были арестованы и осуждены. По характеру и политической направленности «Союз якутов» выступил в рамках национально-демократического движения народа саха за свое достойное место в геополитическом пространстве России в рамках существующего строя.

Организуя и возглавляя национальное движение якутов, В.В.Никифоров следил за развитием подобного движения в соседних регионах, в частности, у бурят. Бурятское национальное движение выдвинуло аналогичные якутскому требования (самоуправление, решение земельного вопроса, развитие национальной культуры). Однако среди бурят не было такого единства по всем вопросам, как среди якутов. Более того, здесь существовали отдельные группировки, отстаивающие различные точки зрения. Четко оформилось несколько группировок, в том числе «стародумы» (степная аристократия), выступавшие за прежние порядки, определенные уставом 1822 г., и партия прогрессивных бурят, отражавшая интересы бурятской интеллигенции, улусной буржуазии и части ламоитского духовенства. Кроме того, были националисты, либералы, «обрусители», выступавшие за развитие капитализма¹¹.

После поражения Первой русской революции национально-демократическое движение в Якутии ослабло. Но в связи с подготовкой к юбилею — 300-летию царствования дома Романовых, нашелся удобный повод для проведения съезда якутов в конце августа 1912 г., где делегаты, наряду с избранием делегации на празднование этой даты (21 февраля 1913 г.), провели широкий обмен мнениями по насущным вопросам развития народа саха и дали наказ избранной делегации — поставить наиболее важные вопросы перед центральной властью¹².

Делегация съезда с участием В.В.Никифорова работала в

Петербурге в течение месяца и поставила перед министерствами и ведомствами наиболее важные вопросы¹³. В МВД России были поставлены вопросы: о восстановлении права на избрание одного депутата в Государственную думу от Якутской области; о введении земского самоуправления; об отмене ссылки в Якутскую область; о причислении якутов Олекминского округа из статуса оседлого населения в статус кочевого; о создании местной цензуры для ускорения вопроса издания литературы на якутском языке перед Главноуправляющим землеустройством и земледелием — земельный вопрос; Министерством финансов — о ссудных кассах и учреждении мелкого кредита, о сложении недоимок прошлых лет; Министерством путей сообщения — о строительстве железной дороги Тулун — Усть-Кут и т.д.

Поставленные вопросы являлись продолжением требований Совета ЯСХО и «Союза якутов» в рамках национально-демократического движения, к ним добавились текущие финансово-хозяйственные вопросы.

Передовая часть якутской интеллигенции, будучи носительницей идей национально-демократического движения, всегда держала в центре внимания народное просвещение. Духовным отцом последнего был просветитель, поэт, философ А.Е.Кулаковский. В философском произведении — письме «Якутской интеллигенции», написанном им в 1912 г., он рассматривает общечеловеческие, социологические, философские вопросы о судьбах боль-

ших и малых народов мира и высказывает свои соображения относительно спасения народа саха от вымирания. Это спасение автор видит в повышении культуры народа в широком смысле слова.

Главным в этом процессе национальная интеллигенция считала народное просвещение, обучение детей на родном языке. Грамотность населения на рубеже веков (XIX–XX) оставалась крайне низкой. В убогом состоянии находилась материальная база школ, насыщенность округов школами была крайне низкой, к тому же неравномерной. Обучение детей на родном языке проводилось в порядке эксперимента. Все это беспокоило национальную интеллигенцию, она постоянно продвигала эти вопросы в рамках национально-демократического движения, однако уровень просвещения оставался крайне низким. Начавшиеся положительные сдвиги в охране здоровья населения с началом Первой мировой войны не только прекратились, но и перешли в отрицательные. Область оставалась краем непрекращающихся эпидемий, массового распространения социально опасных болезней — туберкулеза, трахомы, сифилиса¹⁴.

Вышеназванные проблемы правового порядка и вопросы образования, медицинской помощи и другие оставались не решенными до Февральской революции, которая открыла широкие возможности для реализации демократических преобразований, о которых мечтала и за которые боролась якутская национальная интеллигенция, но это отдельный вопрос, не входящий в сферу этой статьи.

В заключение надо отметить, что все вопросы, затрагивающие национальные интересы якутов и являющиеся острыми и важными для их возрождения, ставились и рассматривались в рамках существующего режима власти, не требуя его деформации, тем более разрушения.

Представители народа саха в лице национальной интеллигенции требовали в пределах того, что существовало в российском обществе или было возможно, не нарушая ничего, даже устаревшего, в том числе самодержавия. Земство существовало с середины 60-х гг. XIX в. Представительство в Государственной думе имели многие народы (татары, башкиры, буряты и т.д.), обучение детей на родном языке, прекращение уголовной

ссылки вполне выполнимые требования и в условиях существующего режима, т.е. они боролись за «прочное установление своих гражданских и экономических прав», не более того.

Национальная интеллигенция ни разу и нигде не ставила вопроса о выходе Якутии из состава России, в чем её обвиняли. Они всегда считали её неотъемлемой частью России и вне её не представляли жизнь якутов. Вот почему национальное движение якутов по своему характеру было национально-демократическим, либеральным движением за возрождение родного народа на путях к общечеловеческой цивилизации. Бытующее до сего времени представление о характере национального движения якутского народа как национально-освободительном, по мнению автора, не соответствует действительности, так как последнее предполагает борьбу, выходящую за рамки правового поля существующего режима и стремящуюся освободиться от него путем насильственного слома или выхода из него. Такую задачу народ саха и его лидеры до Февральской революции никогда не ставили.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Кузеев Р.Г. (Уфа) Традиционная автономия или суверенная республика — альтернатива политического развития. // Этничность. Национальные движения. Социальная практика: Сб. стат. — Санкт-Петербург. 1995. — С. 142.

² Там же.

³ Цит. по: Хабибулин К.Н. Эт-

ническое самосознание в современных национальных движениях // Этничность. Национальные движения. Социальная практика. — С. 191; М.И.Калинин в Узбекистане. — Ташкент 1991. — С. 68.

⁴ Каппелер А. Россия — многонациональная империя. — М., 2000 — С. 13.

⁵ См.: Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 1. — Якутск, 1979. — С. 246–253. К сожалению, автор не даёт никакой аргументации термину «национально-освободительное движение»; Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. — Новосибирск: Наука. 2002. — С. 205–206. В этом научном труде высокого достоинства автор в основном тексте применяет вполне приемлемый термин «национальное движение», но в заключении также без комментария на указанных страницах употребляет термин «национально-освободительное движение». Дьячкова А.Н. Ксенофонтов: ученый и общественно-политический деятель. — Якутск. 2000. — С. 44–80. Автор этой содержательной работы, назвав один из параграфов главы «Г.В.Ксенофонтов и национально-освободительное движение», в самом тексте, помимо, правильно не употребила ни разу этот термин.

⁶ *НА РС(Я)*. Ф. 429. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

⁷ *Там же*. Ф. 22. Оп. 1. Д. 279. Л. 3–19.

⁸ *РГИА*. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 115. Л. 23.

⁹ Цит. по кн: Малькова А. Василий Никифоров. События, судьбы, воспоминания, — Якутск, 1994. — С. 147.

¹⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 15. Оп. 18. Д. 280. Л. 8.

¹¹ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. — С. 84.

¹² О съезде якутов 1912 г. подробнее см.: Ковлеков С.И. В.В.Никифоров и съезд якутов 1912 г. — Якутск, 1966. — С. 84.

¹³ Записки депутации собраны в одном деле (*НА РС(Я)*). Ф. 12. Оп. 6. Д. 603).

¹⁴ Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. — М., 2002. — С. 254–258.

Вклад финского ученого и политика Аимо Каяндера в изучение природы Якутии

А.П.Исаев

Александр Петрович
Исаев,

к.с/х.н., завлаб. Института
биологических проблем
криолитозоны СО РАН.

Мы привыкли, что выдающиеся представители человечества: писатели, музыканты, ученые, военные, политики – увековечены в географических названиях, их имена гордо носят корабли и самолеты, в их честь называются новые звезды, крупные ювелирные алмазы. А выдающийся шведский естествоиспытатель Карл Линней ввел в моду называть в честь известных людей растения. Так именами великих ученых, а также друзей выдающегося ботаника названы теофраста (*Theophrasta*), цезальпиния (*Caesalpinia*), турнефорция (*Tournefortia*), геснерия (*Gesneria*), баугиния (*Bauhinia*), рудбекия (*Rudbeckia*), борхавия (*Boerhaavia*), жюссьеа (*Jussiaea*), слоанея (*Sloanea*),

клиффордия (*Cliffordia*), тунбергия (*Thunbergia*), кальмия (*Kalmia*), карамышевия (*Karameyshewia*) и многие другие. Свое же имя он дал красивому северному растению – линнее северной (*Linnaea borealis*). Но Карла окружали не только друзья, он имел немало недоброжелателей, противников и врагов. Именем одного из них, директора Санкт-Петербургского ботанического сада Иоганна Георга Сигезбека, Линней нарек полученное им из Сибири невзрачное полусорное растение – сигезбекию восточную (*Siegesbeckia orientalis*). Также был ненавистен Линнее известный французский естествоиспытатель Жорж Луи Бюффон. Одно из растений семейства гвоздичных

© А.П.Исаев, 2011.

Линней назвал буфонией (*Bufo*) — игра слов: «буфо» (*Bufo*) означает жабу.

В своей научной практике каждый якутский биолог, а тем более ботаник или лесовод сталкивается с именем А.К.Каяндера. Например, имя А.К.Каяндера носит основная лесообразующая порода Восточной Сибири — лиственница Каяндера (*Larix sibirica*), уникальный вид березы, впервые описанный академиком В.Н.Сукачевым, — береза Каяндера (*Betula sibirica*), невысокое травянистое растение — осока Каяндера (*Carex sibirica*), славящийся своими лекарственными свойствами дереворазрушающий гриб — трутовик Каяндера (*Fomitopsis sibirica*). Некоторые читали его основные работы о результатах экспедиции по реке Лене, которую он предпринял в 1901 г. Правда написаны они на финском, шведском и немецком языках и вышли в 1901–1904 гг.¹ Работы А.К.Каяндера не переводились на русский язык и ни разу не переиздавались в Советском Союзе. До недавнего времени экземпляры этих рукописей в Якутии не было, с ними можно было ознакомиться лишь в Российской государственной библиотеке (бывшая Ленинка) в г. Москве.

Так кто же такой А.К.Каяндер? А.К. Каяндер (1879–1943) — видный ученый, организатор научно-исследовательских работ, педагог, хозяйственный и политический деятель Финляндии. В течение долгого времени работал генеральным директором Национального совета лесного хозяйства Финляндии, был доцентом ботаники, профессором лесоводства и директором Института леса в Ево, Университета Хельсинки. Он — основатель и руководитель Научно-исследовательского института леса Финляндии (1917). В 1909 г. создал Финское общество лесной науки, в 1909–1918 гг. был его научным секретарем, а в 1920–1921 гг. — председателем. Помимо нагрузки на этих постах, Каяндер трижды (1922, 1924 и 1937–1939 гг.) был премьер-министром Финляндии².

Аимо Карло Каяндер
(1879–1943)

С политической деятельностью А.К.Каяндера как раз связано то, что долгие годы в Советском Союзе его имя замалчивалось, так как его считали реакционным политиком, антикоммунистом, противником сближения СССР и Финляндии. Он был во главе Финляндии перед самым началом советско-финской компании 1939 г. Это про него 26 ноября 1939 г. «Правда» на первой полосе опубликовала

статью «Шут гороховый на посту премьера». В этой статье Каяндер был обвинен в срыве переговоров с Советским Союзом о взаимопомощи, в том, что посмел не только хвалить политику царского режима по отношению к Финляндии, но и критиковать политику СССР в отношении прибалтийских государств.

Вот что писала «Правда» в этой статье:

«...Финляндскую буржуазию надо развлекать в ее нынешнем тяжелом положении. Каяндер развлекал, как мог. Он обнаружил незаурядное дарование шута. Каяндер превратил концертную эстраду в арену цирка-балагана. Как шут, он кувырчался и говорил все шиворот-навыворот. Он стоял на голове и ходил на руках...

После этого шут гороховый стал на голову и погрозил ногой Советскому Союзу, который будто бы покушается на независимость Финляндии. Поза поистине величественная!...

Каяндер ходит колесом, кривляется, петухом кричит — и вдруг разражается рыданиями. Он скорбит, стонет, раздирает на себе одежду и посыпает цирковыми опилками, как пеплом, не свою голову, а головы министров Эстонии, Латвии и Литвы...

Каяндер оплакивает политических деятелей Эстонии, Латвии и Литвы. Они оказались, видите ли, недалковидными. Это он дальновиден, шут гороховый на посту премьера!...

Ужом вьется финляндский премьер. Он хнычет, размазывая слезы на грязном лице...

Каяндер проливает слезы скорби ... Крокодиловы слезы,

Экспедиция А.К. Каяндера на р. Лене. Справа налево: А.К. Каяндер, неизвестный, Б.Р. Поппиус, В.П.Оленин, неизвестный

говорят, самые лживые, самые гнусные, самые противные слезы в мире. Но еще гаже, подлее, лживее слезы, которые проливает шут гороховый, подражая крокодилу. Это разновидность пресмыкающегося, у которого нет острых зубов, нет силы, но есть коварство и похотливость мелкого хищника...

Шутовские клятвы, шутовская божба!..

Долго ли будет длиться этот политический балаган?

Надо надеяться недолго. Надо надеяться, что финский народ не даст марионеткам вроде Каяндера вести дальше государственный корабль Финляндии по гибельному пути Беков и Мосъцицких»³.

Разумеется, такого «недальновидного» политика прежние

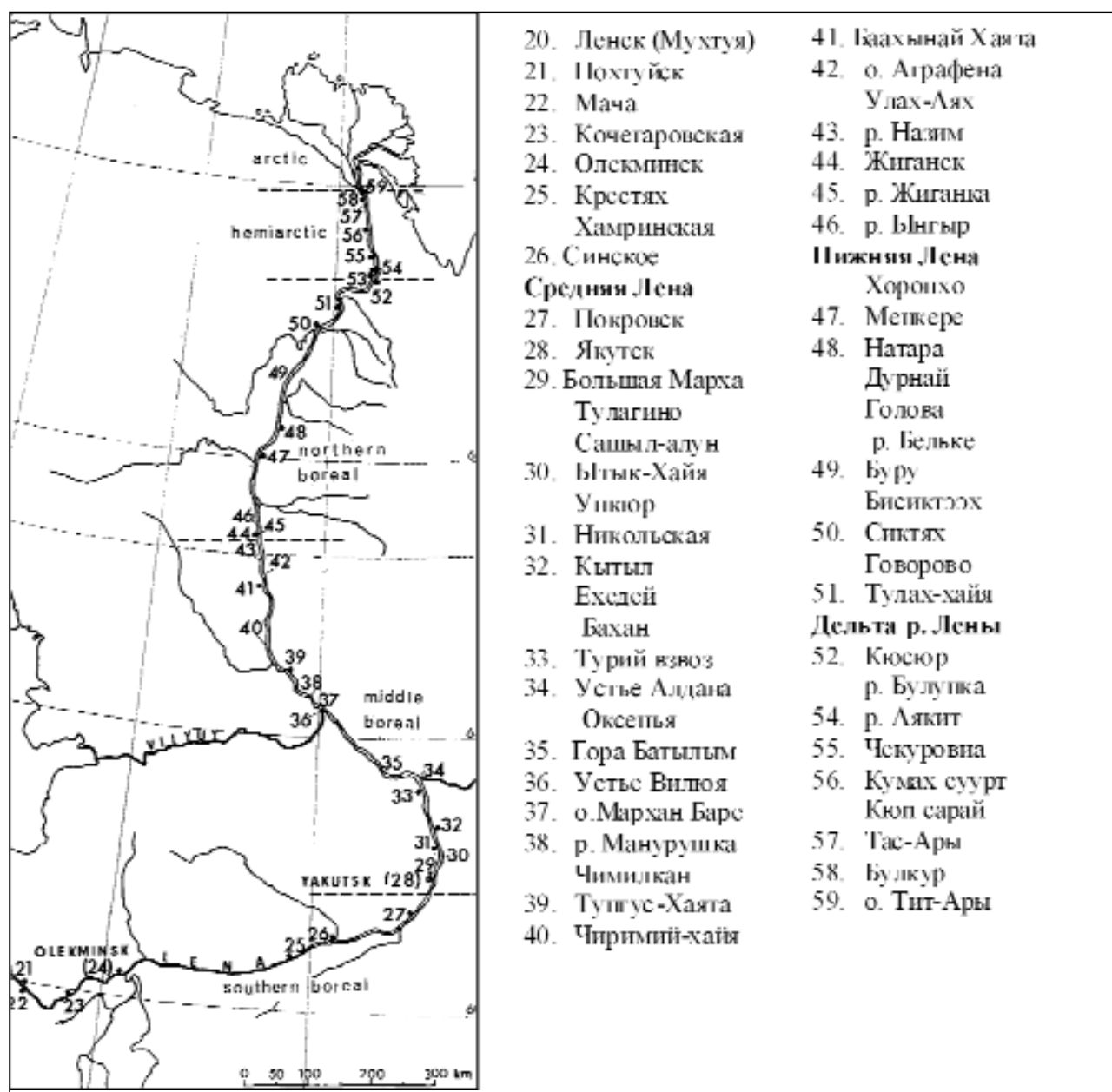
власти СССР постарались вычеркнуть из истории. Однако не могло оно этого сделать в отношении его научного наследия.

Давно настала пора восстановить историческую справедливость. Ведь его труды ценны для исследователей нескольких российских регионов: — Якутии, Карелии, Архангельской области. А.К.Каяндер был, по существу, первым геоботаником и лесоведом, посетившим далекий Якутский край, чьи работы написаны в традициях современной науки⁴.

Отец будущего исследователя Якутии был директором школы, преподавал естественные науки, поэтому неудивительно, что с детских лет Каяндер проявлял интерес к изуче-

нию ботаники. Кстати, Каяндер — шведский вариант финской фамилии Калела, так что по-фински полное имя нашего героя — Аимо Карло Калела⁵.

В 1901 г. он окончил Гельсинфоргский университет Александра Великого (ныне Университет Хельсинки), где ботанику вел основатель финской геоботанической школы, знаток лесов Иоганн Петер Норрлин, что, вероятно, оказало влияние на выбор Каяндером леса в качестве основного объекта исследования. Научная карьера развивалась стремительно. В 1901 г. он защитил магистерскую диссертацию. В том же году они вместе с другим молодым биологом из Финляндии энтомологом Бертилом Робертом Поппиусом получили грант Уни-

Места остановок экспедиции А.К. Каяндера в 1901 г. (в пределах Якутии). По Hämet-Ahti, 1970.

верситета Александра Велико-го на проведение экспедиции в Сибирь. Министерство транспорта Российской империи предоставило им бесплатный проезд из Санкт-Петербурга до Иркутска и обратно⁶.

Вся научная командировка длилась с 12 мая по 11 ноября. После недельного путешествия на поезде до г. Иркутска молодые ученые на лошадях добрались до Усть-Кута, затем на пароходе взяли

курс вниз по р. Лене на Якутск. 20 июня они высадились на землю края, ставшего для А.К.Каяндера плацдармом научной карьеры, сформировавшего его научные взгляды и пристрастия. В Покровске к

ним присоединился ссыльный студент В.П.Оленин. Он в то время работал коллектором краеведческого музея г. Якутска. Далее на перекладных, где на пароходах, где на лодках экспедиция шла вниз по великой р. Лене.

58 участков, посещенных членами экспедиции А.К.Каяндера в пределах Якутии, расположены вдоль р. Лены от Мухтуи (ныне г. Ленск) до устья. Участки в основном выбраны вблизи реки, наиболее удаленные из них находятся приблизительно в 10 км от русла. Собранные в 1901 г. коллекция включала 2942 вида (4500 гербарных листов) из 830 таксонов сосудистых растений, а также мхов, лишайников, паразитных мхов и семян⁷. Большая часть сборов этой экспедиции хранится в гербарном фонде Университета г. Хельсинки. Часть гербарных материалов, собранных экспедицией, хранится в фонде Якутского государственного объединённого музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Кстати, гербарный фонд музея, который насчитывает в настоящее время 1070 гербарных листов, начал формироваться как раз со сборов экспедиции А.К.Каян-

дера⁸. Научная оценка данного гербария еще только предстоит.

В 1903 г. по итогам изучения аллювиальной растительности р. Лены А.К.Каяндер защитил докторскую диссертацию и написал несколько статей и монографий. Им впервые обобщена флора Приленья. В 1904 г. он стал доцентом университета. Несколько позже перешел на административную работу: вначале в области высшего лесного образования, а затем лесоводства⁹. Закончил Лесной колледж в Эви и непродолжительное время специализировался в области лесоводства в Германии. Затем в течение многих лет возглавлял Лесной департамент Финляндии, активно участвовал в научно-общественной деятельности, был президентом Финской академии наук.

Жизнь полна парадоксальных параллелей. Далеко за Полярным кругом, почти у самой дельты Лены, лежит остров Тит-Ары, что в переводе с якутского означает «Лиственничный». И действительно, это самое северное место на Лене, где растет лиственница Каяндера. Обследовавший его в начале XX в. финский бота-

ник и лесовед Аимо Карло Каяндер описал здесь два поколения деревьев высотой четыре-шесть метров, возрастом от двухсот до четырехсот лет. Во время Великой Отечественной войны в эти места наряду с другими интернированными народностями сослали финнов, которые должны были не только выжить в суровом климате, но и трудиться, добывая рыбу. Крайняя нужда в топливе и стройматериалах заставила в 1943 г. вынужденных переселенцев вырубать весь лес до последнего прутика. В том же году перестало биться сердце Аимо Карло Каяндера.

Память о выдающемся ученом, одном из основоположников финской лесной науки и, по существу, первого исследователя лесов Якутии жива. В 2002 г. в честь 100-летия экспедиции была проведена совместная финско-российская экспедиция по маршруту группы А.К.Каяндера, результаты которой освещались в республиканских СМИ¹⁰. Надеемся, что маленьким вкладом в понимание роли Аимо Карло Каяндера в становлении якутской науки является и данная статья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *Cajander, A.K.* Lenan rannoilta // Luonnon Ystävä. 1901. 5. – P. 162–164. [От берегов Лены; на финском языке]; *Cajander, A.K.* Die Wälder im Lena-Thale // Compt. Rend. Congr. Natur. Mïd. du Nord, Helsingfors. 1902. sect. 7. P. 41–42. [Леса долины р. Лены; на немецком языке]; *Cajander, A.K.* Beiträge zur Kenntniss der Alluvionen des

närdlichen Eurasiens I. Die Alluvionen des unteren Lena-Thales // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. 1903a. 32(1). – P. 1–182. [Вклад в познание пойм северной Евразии. Поймы низовьев долины Лены; на немецком языке]; *Cajander, A.K.* Om vegetationen i urskogen kring floden Lena // Fennia. 1903b. 20(4). – P. 1–8. [К растительности

девственных лесов вдоль реки Лены; на шведском, с резюме на немецком языках]; *Cajander, A.K.* Studien über die Vegetation des Urwaldes am Lena-Fluss // *Acta Societatis Scientiarum Fennicae*. 1904. 32(3). – P. 1–40. [Изучение растительности девственных лесов долины реки Лены; на немецком языке]; *Cajander, A.K. & Poppius, R.V.* Eine naturwissenschaftliche Reise im Lena-Thal. Fennia. 1903. 19(2). – P. 1–44. [Научная экспедиция в долину р. Лены; на немецком языке].

² *Ахти Т.* Экспедиция финских биологов А.К.Каяндера и Б.Р.Поппиуса по реке Лене в 1901 году // Проблемы ботанических и лесоводственных исследований в Республике Саха и Финляндии. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. – С. 14–19; *Карнов А.П., Исаев А.П.* Вклад А.К.Каяндера в развитие ботанических исследований в Якутии // Проблемы ботанических и лесоводственных исследований в Республике Саха и Финляндии. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. – С. 9–13; *Иванцова Н.Р.* Трижды премьер-министр // Якутия. – 2009. – 17 июля №127(31641).

³ *Ахти Т.* Указ. соч. – С. 14–19; *Карнов А.П., Исаев А.П.* Указ. соч. – С. 9–13; *Иванцова Н.Р.* Указ. соч.

⁴ *Карнов А.П., Исаев А.П.* Указ. соч. – С. 9–13.

⁵ Там же.

⁶ *Ахти Т.* Указ. соч. – С. 14–19.

⁷ *Hämet-Ahti L.* A.K.Cajander's vascular plant collection from the Lena River, Siberia, with his ecological and floristic notes // *Annales Botanici Fennici*. 1970. 7. – P. 255–324.

⁸ *Кондакова Н.Г.* Из истории составления ботанической коллекции Якутского государственного объединённого музея народов Севера им. Ем. Ярославского (Якутский государственный объединённый музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского // Труды Государственного Дарвиновского музея Выпуск XIII. Научно-исследовательская работа. Изучение музейного собрания. – М.: ГДМ, 2009. – С. 116–117.

⁹ *Нюгрен М., Колстрем Т., Калела-Брундин М.* А.К.Каяндер – основатель Финского общества лесной науки // Проблемы ботанических и лесоводственных исследований в Республике Саха и Финляндии. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. – С. 19–21.

¹⁰ *Еремеева К.* По следам экспедиции Каяндера // Эхо столицы, 2002. – 12 июля. *Карнов А.П.* К 100-летию экспедиции финского ботаника Аимо Карло Каяндера // Северное сияние, 2002 июнь. – №15.

Работа Д.И.Меликова по сбору русского фольклора в Нижнеколымском крае Якутской области в 1893 г.

О.И.Чарина

В настоящей публикации мы предлагаем рассмотреть деятельность Д.И.Меликова в рамках Сибиряковской экспедиции в конце XIX в. Д.И.Меликов был большим любителем словесности, человеком широких культурных взглядов. В это время он служил якутским областным прокурором.

Судьба Дмитрия Ивановича Меликова была насыщена различными событиями и, в конечном итоге, трагична. В недавней публикации сотрудник Национального архива Республики Саха (Якутия) Э.М.Яковлев о действительном статском советнике Д.И.Меликове пишет следующее: «Дмитрий Иванович родился 12 сентября 1851 г. (по ст. ст.) в г. Пенза в семье обер-офицера. В 1878 г. за-

кончил юридический факультет Казанского университета. В сентябре того же года зачислен на службу в Главное управление Восточной Сибири переводчиком с китайского языка. В июле 1879 г. его назначают приморским областным стряпчим. В декабре 1881 г. он становится прокурором Якутской области, и с этого времени его судьба до самой смерти будет связана с Ленским краем. Работает в основном в судебных органах: следователем, почетным мировым судьей г. Якутска, с 1891 по 1897 г. — советником областного управления. В 1909–1919 гг. Д.И.Меликов является членом окружного суда, работает присяжным поверенным. Дмитрий Иванович за добросовест-

Ольга Иосифовна
Чарина,

к.ф.н., с.н.с. .ИГИИПМНС СО РАН.

© О.И.Чарина, 2011.

ную службу был награжден орденом Святой Анны 2-й ст., Святого Станислава 3-й ст., серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди и нагрудным знаком в память 50-летия Судебных уставов¹.

В «Историко-графическом атласе города Якутска в 1917 г.», составленном П.В.Поповым, читаем: «В квартале пятьдесят девятым двор и строения чиновника Якутского областного управления Дмитрия Ивановича Меликова, получившего широкую известность среди местного населения и политически активных по защите на суде по делу участников “Монастырской трагедии” в 1889 году в г.Якутске и уволенного за это со службы. Он пользовался большой признательностью среди бедноты за свою благотворительную деятельность: всякий нуждающийся шел к нему за помощью и получал ее деньгами, или продуктами, или же одеждой. Он был известен также как большой библиограф, любитель и собиратель редких краеведческих книг и рукописей. По сведениям, у него была часть книг и рукописей Н.Г.Чернышевского, и неизвестна их судьба, куда они девались. Он в течение многих лет вел дневник: ежедневно записывал все редкие события, которые происходили в г. Якутске и во всей Якутской области; также не известна их судьба, очевидно, погибли при ликвидации имущества после его смерти, в том числе и его громадная краеведческая библиотека»².

Известно, что в рамках сибиряковской историко-этнографической экспедиции 1894–1896 гг. «Д.И.Меликов принял

Д.И.Меликов

на себя работу по криминальной психологии якутов на основании данных, находящихся в делах местных и административных учреждений»³. Помимо того, что Д.И.Меликов был председателем Якутского окружного суда, служил прокурором Якутской области, он являлся также председателем местного Кружка любителей русской поэзии.

В период установления в Якутии советской власти Д.И.Меликов поочередно то работал в госучреждениях, то сидел в тюрьмах. В 1920 г. «его как пособника царизма и ярого реакционера» увольняют со службы в судебных органах. В 1921–1923 гг. он работает в губархиве – сначала в качестве сотрудника, затем заместителем завгубархивом Е.Д.Стрелова. В 1924–1924 гг. Меликов состоит на службе в различных советских учреждениях. С осени 1928 г. в Якутске начинается большая чистка совгосучреждений от социально-чуждых

элементов, и он попадает под эту чистку. После этого времени сведения о Д.И.Меликове в архивных материалах почти не встречаются. Известно только, что в 1932 г. он числился рабочим Сангарских⁴ угольных копей и по специальному пропуску временами приезжал в Якутск. Как пишет Э.М.Яковлев, дата смерти и место захоронения Д.И.Меликова не установлены⁵.

Материалы Д.И.Меликова, относящиеся к его путешествию 1893 г., были переданы в Архив Сибирского отделения РАН неизвестным лицом в 1972 г. В настоящее время это ф. 4, оп. 18, ед. хр. 1–4 (Меликов Д.И. Путевые записки «В Гижигу через Колымск». 1893). В сопроводительном письме в августе 1972 г. директор Института языка, литературы и истории СО РАН Е.И.Коркина пишет: «Институт ЯЛИ ходатайствует <...> о необходимости внесения путевых заметок жителя г. Якутска Д.И.Меликова об экспедиции, проведенной в 1893 г. по маршруту г. Якутск – Колымский округ – Гижига⁶ – Якутск объемом 229 рукописных листов большого формата в Архив ЯФ СО АН СССР. Путевые заметки содержат много интересных сведений по климату, природе Колымского округа, быту, обычаям северных народностей и могут быть использованы в качестве вспомогательного материала при научных изысканиях сотрудников института (историков, этнографов)». Далее Е.И.Коркина пишет, что «записки Меликова оценены комиссией в сто рублей. Лицо, продавшее эти путевые запис-

ки, просит стоимость их перечислить на счет Советского фонда мира в Якутской конторе Госбанка»⁷. Надо сказать, что сумма для 1972 г. была довольно значительной.

Рукописи Д.И.Меликова составляют несколько книг, из которых научный интерес для фольклористов представляют две книги «Путевых записок» 1893 г. объемом в 229 страниц. При этом следует указать, что Д.И.Меликов писал на двух страницах тетрадей большого формата, нумерация страниц введена лишь на правую страницу, таким образом, к указанной странице относятся два листа.

Сам Д.И.Меликов видел цель путешествия в исследовании «Верхоянского и Колымского полиц<ейского> управления, изучении быта, качества и поведения служащих, (неразб.) к улучшению их положения, выяснении всесторонне условий водворения государственных и других ссыльных.

2 цель – самая интересная и желательная – открытие нового пути из одного какого-либо прибрежного пункта Охотского моря к реке Колыме.

3 цель – изучение податной системы (инородцев) северных округов, способ взимания податей. Количество и определение инородцев, подлежащих сбору (так у Д.И.Меликова – О.Ч.) и проживающих в округах»⁸.

Важно еще раз подчеркнуть, что Д.И.Меликов имел возможность для инспекции в 1893 г., за год до работы основной экспедиции И.М.Сибирякова, о чем говорит выписка из его личного дела: «Приказом его же от 1 апреля 1893 г. за № 15, командирован для ревизии Верхоянского и

Колымского округов (Якутского губернатора)»⁹.

Для нас крайне интересны очень обстоятельные путевые записи этнографического характера. Так, продвигаясь по Нижнеколымскому краю, он писал: «Следующая остановка от Крестов была в тридцати верстах от Нижнеколымска на заимке казака Богданова. Дом русский, ведется по-русски. Сам хозяин собой старый, с густой бородой, вышел к нам навстречу, на свою заимку. Подан был чай и закуска, обычная в Колымском крае: строганина, мерзлые, жирные ломтики чиров, олений сырой жирный мозг (из ножных костей оленя), и вареная, тоже мерзлая пенка. Последняя была очень нежная и вкусная, была приготовлена из оленьего молока. Изба опрятная, чистая, с чистыми вымытыми дресвой полами, на столе скатерть, тарелки, ножи и вилки. Хлеб черный, по-хорошему выпеченный и вкусный. Хозяин заимки к числу богатых не относился. Порядок и чистота – таков обычай. Прекрасно»¹⁰.

Далее следуют его замечания по этнографии и языку нижнеколымчан: «Все говорят по-русски, ни слова по-якутски. Все одеты в русские одежды, кроме верхней шубы – кухлянок мужиков. Говор какой-то особенный, ласковый, голоса мелодичные и сердечные, все шепелявят и сюсюкают, не выговаривая букву л. Говорят, напр.: “сыядка ея” (сладко ела), “шья мией” (шла милей). Нижнеколымчан ввиду этого называют “сладкоголовые”»¹¹.

В сборе фольклора русского населения нижней Колымы Д.И.Меликову, как можно по-

нять, помогал среднеколымчанин Власов Семен Герасимович, который собрал для него несколько песен (ряд произведений для него исполнил Соковиков). В записях представлены былины про Добрыню Никитича и Змея («Осталось у Никиты все житье-бытье», № 14) и про малолетнего богатыря Михаила Даниловича («Тит Харафонтьевич», № 8), исторические песни про Михаила Скопина («Скопину-то родна матушка выговаривала», № 2), про сынка Степана Разина («Заявился в камен город детинушка», № 9), про Захара Чернышева и Прусского короля («Ты талан ты мой таланчик», № 11), балладная песня про Ваньку-ключника («Про ключника», № 10), лирические песни «Прощай, радость, жизнь, веселье» (№ 5), «Солнце красное, катися за леса» (№ 7), «На заре было на зореньке» (№ 3), «Течет речка, течет быстра» (№ 4), «Сказали про молодца» (№ 6), а также три андыльщины (№ 1, 13, 14). Вызывает сожаление тот факт, что нам не известны имена исполнителей, хотя мы знаем, что ряд произведений исполнил М.Соковиков, которого опрашивал также и В.Г.Богораз примерно в это же время.

Таким образом, мы имеем качественные, интересные записи фольклора, произведенные Д.И.Меликовым. Эти записи послужат для более ясного представления о бытовании русского фольклора на Колыме в конце XIX в., когда исполнители пели песни и былины, а слушатели их слушали.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Яковлев Э.М. Действительный статский советник Д.И.Меликов // Якутский архив. – 2009. – № 3/4. – С. 62–63.

² Попов П.В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. / Сост. И.И.Юрганова и др. – Якутск: Якутский край, 2009. – С. 104.

³ Якутия. Историко-культурный атлас. Природа. История. Этнография. Современность – М., 2007. – С. 353.

⁴ Сангары – поселок, центр Сангарского района, находится на р. Лене чуть выше устья Вилюя.

⁵ Яковлев Э.М. Действительный статский советник Д.И.Меликов. – С. 64.

⁶ Гижига – село в Северном Эвенском районе Магаданской области России на берегу Охотского моря, к которому должен был продвигаться Д.И.Меликов.

⁷ Меликов Д.И. Путевые записки в Гижигу через Колымск. 1893 // Архив СО РАН. Ф. 4. Оп. 18. Ед. хр. 1. Л. – вкладыш.

⁸ Там же. Л. 1.

⁹ Послужной список мирового судьи Дм. Ив. Меликова. НА РС(Я). Ф. 192 № 13 ед.хр. 133 на 81 листах. Л. 39.

¹⁰ Меликов Д.И. Путевые записки в Гижигу через Колымск. Л. 203.

¹¹ Там же. Л. 203.

Колымская казачья команда: численный состав и структура (вт. чет. XIX — начало XX в.)

Г.Б.Слепцова

История Колымского края, как и в целом всей Якутской области, неразрывно связана с именами отважных казаков-первопроходцев, немногочисленными отрядами которых были открыты и освоены огромные пространства Северо-Востока России.

Казаки, пришедшие в 1643 г. в бассейн р. Колымы, основали здесь три зимовья: Верхне-, Средне- и Нижнеколымское, тем самым на столь отдаленных рубежах был заложен первый камень фундамента российской государственности. Численность пришедших казаков-первопроходцев составляла всего 23 человека, которые делились между собой на две группы: «11 из группы Стадухина, а 12 – Михайлова-Ярило Зыряна»¹. С этого времени

жизнь далекого Колымского края становится более оживленной, так как край служит отправной точкой для последующих походов казаков на северо-восток.

Осевшие в зимовьях казаки составляли гарнизон служилых людей, которые верно и «непорочно» исполняли возложенные на них служебные обязанности. После указа Петра I в 1701 г. об образовании Якутского казачьего полка колымский гарнизон вошел в состав 3-й сотни полка. Необходимо отметить, что по некоторым данным Колымская казачья команда входила в состав 5-й сотни², однако согласно архивным документам, содержащимся в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия), Колымская

Галина Борисовна
Слепцова,
краевед.

© Г.Б.Слепцова, 2011.

команда являлась составной частью 3-й сотни. Установить точную принадлежность по имеющимся в распоряжении источникам на данный момент довольно сложно.

Что же касается численности казаков Колымской команды в XVIII в., то восстановить точное число состоящих на службе казаков тоже сложно и, прежде всего, из-за отсутствия документов за этот период.

Благодаря сохранившимся документам можно восстановить число служащих в Колымской казачьей команде в XIX в. Самые ранние сведения, касающиеся служивших в команде казаков, относятся к 1840 г. В фонде Якутского казачьего полка сохранился список казаков по командам, согласно ему на службе в команде состояло 34 казака, средний возраст которых составлял 40 лет.

Информация о численности казаков Колымской команды за 1854 г. содержится в «Отчете о состоянии Колымской казачьей команды», составленном пятидесятником Афанасием Сивцовым. Вместе с двумя пятидесятниками — Афанасием Сивцовым и Алексеем Чартковым, а также одним урядником — Прокопием Третьяковым на службе в команде числились 34 казака. Средний возраст команды — 38 лет³.

В 1859 г. «Именной список Колымской казачьей команды» пополнился. В нем значатся имена и фамилии 38 казаков, средний возраст которых равен 34 годам. Составил список управляющий командой пятидесятник Афанасий Сивцов⁴.

«Именной список казаков Колымской команды» за 1874 г. дает следующие сведения о численном составе Колымской казачьей команды. В команде числится только один пятидесятник — Константин Цыпандин, который находится в Нижнеколымске частным командиром. Урядников двое — Егор Гатилов и Иван Решетников, который находится в Среднеколымске учителем. Таким образом, вместе с ними численность команды — 53. Рядовых казаков в команде 50, средний возраст — 33 года⁵.

Интересно, что в 1875 г., согласно «Именному списку Колымской казачьей команды», в ней появляется новый управляющий — хорунжий Савва Дунаев, пятидесятник один — Константин Цыпандин, количество урядников сократилось, теперь в команде только один урядник — Иван Решетников. Вместе с ними численность команды составляет 51 чел.⁶.

«Посемейный список Колымской казачьей команды» за 1885 г. дает представление о численности и семейном положении казаков Колымской команды. Команда состояла из 47 казаков. Женатых из них было 24, холостых — 20, вдовцов — 3. Кроме того в список были включены вдовы и оставшиеся казаки, среди которых один зауряд-хорунжий Афанасий Сивцов⁷.

На 1 января 1888 г. «Именной список казаков Колымской команды» состоял из 56 казаков, 45 из которых несли службу и проживали в Среднеколымске, остальные 11 находились в Нижнеколымске⁸. Интересен тот факт, что в списке числятся только 3

урядника. Вообще среди чинов команды нет никого званием выше урядника, поэтому обязанности управляющего командой исполнял урядник Алексей Антипин.

Формулярный список, составленный 31 декабря 1894 г., содержит следующие данные о численном составе команды. Всего в списке 46 казаков. Из них один пятидесятник и 6 урядников⁹.

В «Именном списке чинов Якутского пешего городского полка», составленном 31 января 1898 г. содержатся и сведения о численности казаков Колымской казачьей команды. Всего в списке отмечено 55 человек, однако 2 были вычеркнуты из списка годом позже. Таким образом, команда состояла из 53 казаков, среди которых были 2 пятидесятника и 3 урядника¹⁰.

По данным А.С. Черткова, Колымская казачья команда в 1857 г. насчитывала 75 чел., в 1860 г. — 89, в 1870 — 109, 1880 — 173, 1885 — 135, 1901 — 126, 1905 — 82, 1909 — 124 чел. Надо отметить, что учитывались не только служащие казаки, но также их многочисленные семьи. Как писал сам А.С. Чертков, «нередко сведения атамана полка, направляемые якутскому областному начальнику, составляемые по данным управляющих командами, не соответствовали одни другим. Такое положение с отчетностью можно объяснить тем, что данные о количестве казаков часто «задерживались в пути» и не успевали к назначенным срокам, а также отчасти и «нерадением» самих командиров»¹¹. А. Маныкин-Невструев, писал, имея в виду современный ему период —

конец XIX в.: «Из Колымска не представляется почти никаких сведений более трех лет»¹².

На основе выявленных архивных материалов можно восстановить приблизительную численность казаков Колымской команды к 1917 г. накануне расформирования Якутского казачьего полка и упразднения казачества в целом. Так, например, в фонде Колымского окружного полицейского управления содержится Приговор общего схода казаков Колымской команды о решении передать в аренду принадлежащий команде амбар для хранения казенных запасов продовольствия. Этот документ дает возможность восстановить имена казаков, подписавших документ. А так как решение об аренде амбара было принято на общем сходе казаков, то можно с некоторой долей уверенности говорить и о конкретной численности казаков, служивших в 1917 г. в Колымской команде. Всего документ подписало 27 человек, среди которых 4 урядника, 2 приказных и 21 казак. Также в тексте документа содержатся сведения об управляющем командой и его чине. В 1917 г. у руководства находился Василий Березкин, за десять лет службы управляющим командой В.Березкин был повышен в звании с пятидесятника до сотника¹³. Итак, в Среднеколымске в 1917 г. находилось 28 казаков. Что касается казаков, находящихся на службе в Нижнеколымске, то на основе статистических сведений за 1916 г. можно установить, что в этом году в селении проживало и несло службу 18 казаков¹⁴. Всего получается 46 человек.

Основываясь на архивных документах можно вычислить среднюю численность казаков Колымской казачьей команды. Обобщая, можно с уверенностью говорить, что среднее количество казаков Колымской команды составляло 45 человек с семьями. (см. таблицу).

Численность служащих казаков Колымской казачьей команды Якутского казачьего полка во вт. чет. XIX в. — 1917 г.*

Год	Численность казаков
1840	34
1854	34
1859	38
1874	53
1885	47
1888	56
1894	46
1898	53
1917	46

* НА РС(Я). Ф. 401-и. Оп. 1. Д. 33. Л. 7–13; Д. 155. Л. 29, 31, 132; Д. 221. Л. 1–2; Д. 357. Л. 1–5; Д. 416. Л. 15; Д. 525. Л. 117–126; Д. 554. Л. 147–148; Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 3303. Л. 9.

Колымской казачьей командой в XIX в. управляли пятидесятники и урядники. В разные годы их было от 1 до 2 человек. Например, как упоминалось выше, в 1854 г. в Колымской казачьей команде на службе состояло два пятидесятника, одни из них находился в Нижнеколымске «частным командиром». Урядник в команде тогда был один. Отчеты о состоянии команды составлял пятидесятник — Афанасий Сивцов, находящийся в Среднеколымске. Служил Афанасий Сивцов примерно до 1870-х годов, так как в

«Именном списке пятидесятникам и урядникам Колымской казачьей команды» за 1874 г. пятидесятник в команде только один — Константин Цыпандин, который находится в Нижнеколымске частным командиром¹⁵. Кроме него, в списке еще два урядника — Егор Гатиллов и Иван Решетников, который в графе «Где и при чем находится» числится как учитель в Среднеколымске.

В 1875 г. в команде согласно «Именному списку Колымской команды» появляется хорунжий Савва Дунаев, который по старшинству звания занимает должность управляющего командой¹⁶. Отчеты и донесения атаману Якутского казачьего полка теперь составляются им. Кроме того в команде на службе состоит один пятидесятник — Константин Цыпандин, а также один урядник — Иван Решетников, учитель народной школы. Бывший же управляющий Колымской командой Афанасий Сивцов числился отставным, в чине зауряд-хорунжего¹⁷.

К 1885 г. пятидесятник Константин Цыпандин заслужил чин хорунжего¹⁸. Однако управляет командой казак Василий Калинин. Именно им был подписан этот список.

Биография В. Калинкина показательна и дает представление о службе среднеколымских казаков. Казак Василий Калинин вступил в службу 1 ноября 1858 г. В 1865 г. был командирован с верхоянской и колымской почтой, которую доставил благополучно в 1866 г. Он пользовался авторитетом среди казаков команды, а также уважением со стороны на-

частьства, поэтому в 1873 г. был избран квартирмейстером, а в 1874 г. по указу Колымского окружного полицейского управления назначен надзирателем колымских лечебниц. Затем с 12 февраля 1880 г. по распоряжению колымского окружного исправника «определен к исправлению должности управляющего Колымской казачьей командой»¹⁹. Поэтому в донесении №198 от 9 декабря 1880 г. атаману Якутского казачьего полка колымский окружной исправник пишет следующее: «Управляющий Среднеколымской командой казак Василий Калинин, как видно из формуляра о службе его, список которого при сем имею честь приложить, с 1843 г. постоянно занимает должности, на которые назначались самые лучшие люди, а он как самый исполнительный и трезвый казак выбран мною в управляющие командой.

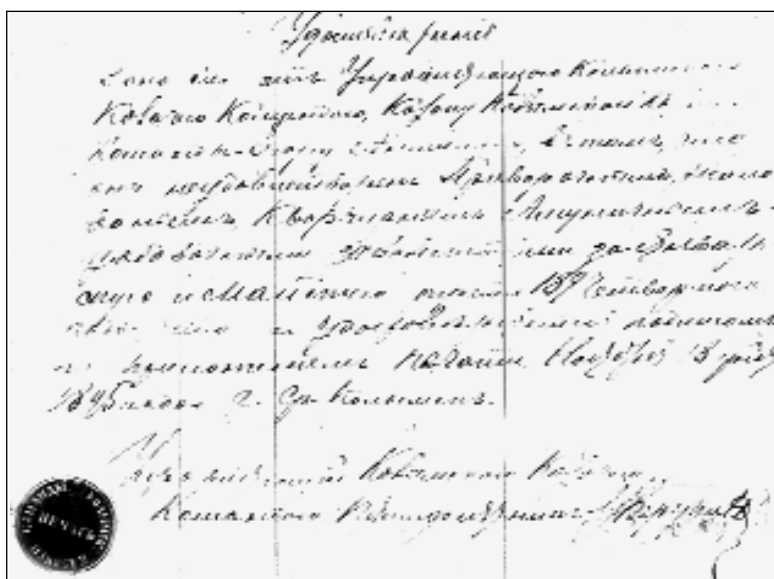
Так как Калинин по сие время находится простым рядовым, то имею честь просить Вашего высокоблагородия радетельствовать пред высшим начальством о производстве Калинкина в урядники дабы тем и другие казаки могли видеть, что хорошая, честная служба без награды не остается»²⁰.

Довольно непродолжительное время должность управляющего командой занимали Алексей Антипин и Аким Баишев, пока их на этой должности не сменил последний управляющий командой — пятидесятник Василий Березкин. Точную дату вступления Березкина в должность управляющего установить не удалось, но, опираясь на архивные материалы, можно с не-

которой долей уверенности говорить о том, что Василий Березкин вступил в должность управляющего командой в 1894 г. Вплоть до 1917 г. всю документацию Колымской казачьей команды будет подписывать сначала пятидесятник, а затем уже сотник Василий Березкин. Следует отметить, что в фонде Якутского городского казачьего полка содержится удостоверение, выданное 18 ноября 1895 г. управляющим Колымской казачьей командой В. Березкиным казаку Егору Антипину о том «что он не удовлетворен приварочным, жалованьем, квартирным, амуничным и добавочными довольствиями за январскую и майскую трети 1894 года». Уникальность сохранившегося документа заключается в том, что помимо подписи управляющего на листе имеется оттиск печати Колымской казачьей команды²¹. Так как до 1895 г. документы Колымской казачьей команды

удостоверялись лишь подписью управляющего без приложения печати, то с некоторой долей уверенности можно сказать, что своя собственная печать у команды появляется к концу XIX в.

В иерархии Колымской казачьей команды существовала должность нижеколымского частного командира, который, скорее всего, выполнял обязанности управляющего казаками Колымской команды, находившимися в Нижнеколымске, был своего рода наместником управляющего командой. Самые ранние сведения о том, кто занимал должность нижеколымского частного командира, относятся к 1835 г., согласно именному списку пятидесятников и урядников Колымской казачьей команды с этого года эту должность исполнял Алексей Чартков. Эта должность существовала на протяжении всего XIX столетия. Затем, скорее всего в первом десятилетии XX в., была

Удостоверение, выданное 18 ноября 1894 г. казаку Колымской казачьей команды Егору Антипину с оттиском печати

Схема устройства Кольимской казачьей команды (1823—1917 гг.)

переименована в «заведующего казаками в Нижнеколымском селении».

С некоторой долей уверенности можно сделать вывод о иерархии в Кольимской ка-

зачьей команде: во главе руководства Кольимской казачьей командой находился управляющий, должность которого в разное время исполняли урядники, пятидесятники, хорунжие и сотник. На ступень ниже по служебной лестнице стоял нижнеколымский частный командир, обязанности которого исполняли в основном пятидесятники и урядники. Потом следовали урядники — помощники управляющего и частного командира, а затем — рядовые казаки (см. схему).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Третьяков А.А. Среднеколымск: исторический очерк. — Якутск: Якутполиграфиздат, 1993. — С. 15.
- ² Чертков А.С. Якутское казачество во второй половине XIX — начале XX вв. — М., 1996. — С. 20—21.
- ³ НА РС(Я). Ф. 401-и.— Оп. 1. Д. 155. — Л. 29, 31.
- ⁴ Там же. Л. 132.
- ⁵ Там же. Д. 221. Л. 1—2.
- ⁶ Там же. Д. 224. Л. 1—3.
- ⁷ Там же. Д. 357. Л.1—5.
- ⁸ Там же. Д. 416. Л. 15.
- ⁹ Там же. Д. 525. Л. 117—126.
- ¹⁰ Там же. Д. 554. Л. 147—148.
- ¹¹ Чертков А.С. Указ. соч. — С. 21.
- ¹² Манькин-Невструев А. Завоеватели Восточной Сибири якутские казаки. Очерк. — М., 1883. — С. 77.
- ¹³ НА РС(Я). Ф. 17-и. Оп. 1. Д. 3303. Л.9.
- ¹⁴ Там же. Д. 3392. Л. 8—11.
- ¹⁵ Там же. Ф. 401-и. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Д. 224. Л. 1.
- ¹⁷ Там же. Л. 7.
- ¹⁸ Там же. Д. 357. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Д. 267. Л. 7.
- ²⁰ Там же. Л. 5.
- ²¹ Там же. Д.546. Л. 9.

Кангаласская Покровская церковь (краткая летопись храма)

И.И.Юрганова

Инна Игоревна
Юрганова,

к.и.н., гл. специалист КГАС РС(Я).

Расположенная в 80–85 верстах от Якутского острога Покровская пустынь была основана в конце XVII – начале XVIII вв. как самостоятельная обитель, находившаяся в подчинении тобольских духовных властей. На протяжении XVIII в. Покровский монастырь оставался единственным русским поселением между Якутском и Олекминском.

Первый деревянный, двухэтажный храм во имя Покрова Божьей Матери был построен в конце XVI в. якутским дворянином Дмитрием Кычкиным. Не установлено когда и кем был освящен этот храм, но на основании источниковых данных известно, что в его алтаре имелся антиминс от Тобольского митрополита Филофея (Лещинского)¹. В 1705 г.

церковь получила название Покровской пустыни², при которой проживали иеромонахи³.

Возникновение монастыря якутский историк Ф.Г.Сафронov связывает с разгромом в 1682 г. восстания кангаласских якутов во главе с родоначальником Дженником, к которым присоединились некоторые русские казаки. Восставшие несколько раз «приступали к Якутску», намереваясь захватить его, но каждый раз неудачно. Затем воевода И.Приклонский, перехватив инициативу, внезапно напал и разбил восставших в ночь на 27 сентября, когда отмечалась память соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Главный храм у вновь основанного монастыря имел придел Зосимы и Савватия и был располо-

© И.И.Юрганова, 2011.

жен на месте, где были разбиты восставшие⁴. На этом основании, не подтвержденном архивными документами, ученый высказывает предположение об основании монастыря «за дарованную победу».

В 1724 г. Покровская церковь сгорела, и в 1733 г. на средства, выделенные из казны Якутского Спасского монастыря, началось строительство новой деревянной одноэтажной церкви⁵. Строителем был иеромонах Христофор, экономом — монах Петр Сапожников. В 1740 г. вновь построенный храм был освящен⁶.

В этот период должность строителя монастыря занимал И.Козыревский, разбойник и мореплавател, присоединивший к русским владениям Курильские острова. Личность казака Ивана Петровича Козыревского всегда вызывала противоречивые оценки — его жизнедеятельность достойна приключенческого романа, во многом одиозна, полна неожиданностей и загадок. Описывая поход Козыревского, сибирские историки П.А.Словцов и И.В.Щеглов не допускали даже мысли о том, чтобы причислить его к духовным лицам, как недостойного этого звания⁷. В 1705 г. Тобольским митрополитом Филофеем на Камчатку для проповеди Слова Божьего был направлен архимандрит Мартиниан, тринадцатилетняя проповедническая деятельность которого окончилась трагически — он был убит во время восстания «против пришлых людей». Примерно в это же время казак Козыревский принимает активное участие в бунте, направленном против присланных из Якутска сбор-

щиков ясака, и «умерщвляет покорителя Камчатки Атласова с двумя его товарищами»⁸. Став казачьим есаулом, Козыревский некоторое время был начальником Верхнекамчатского острожка и занимался сбором ясака. Служба спасла ему жизнь — он заплатил штраф и был направлен с отрядом для исследования Курильских островов. Прибыв на первый остров, он собрал ясак с его жителей и затем, принеся покаяние, получил от Якутского архимандрита Феофана рясу и монашеский клобук. Под именем монаха Игнатия он возводит на берегу р. Камчатки, недалеко от Нижнего острога, пустынь во имя Успения Божьей Матери⁹.

Затем по определению Тобольской канцелярии как опасный для проживания в крае Игнатий отзывается с Камчатки и водворяется на жительство в Якутский Спасский монастырь. Он не только избегает наказания, но получает вознаграждение за Курильский поход и назначение на должность строителя Покровской пустыни, где проживал 4 года, а затем в связи с обвинением в хищении монастырских средств вновь попадает под арест. Ф.Г.Сафронов предполагает, что на этот раз, Козыревский, действительно стремился к расширению хозяйства пустыни: увеличивал её земельные владения, промысловые угодья, рыболовные места и поголовье скота, но действовал, вероятно, «не всегда законными методами»¹⁰.

К 1737 г. Покровский монастырь включал Покровскую церковь с двумя приделами, кельи, два хлебных амбара, погреб, скотный двор и четыре юрты, в которых прожива-

ли новоокрещенные якуты, работавшие в монастыре¹¹.

Но конец 1730-х гг. стал закатом монастыря: Покровская пустынь была приписана к Якутскому Спасскому монастырю, настоятель которого стремился управлять всеми монастырскими владениями Якутской земли. Церковная утварь и имущество было увезено в Якутский Спасский монастырь.

По распоряжению посетившего в 1758 г. Якутск епископа Иркутского Софония (Кристалевского)¹² в 1764 г. пустынь была обращена в Кангаласский Покровский приход с окладом приходской церкви, и до 1770 г. в Покровском храме не проводились богослужения. Затем в 1771 г. был назначен священник Даниил Решетников и в приход причислено 16 якутских волостей Кангаласского улуса¹³.

Клир храма составляли священник и псаломщик. Священником (иереем) в Русской православной церкви называется второй по старшинству сан белого духовенства, в обязанности которого входило совершение богослужения, проповедническая и воспитательная работа среди верующих, надзор за исполнением причтом служебных обязанностей и др. Иерей имел право совершения всех таинств, за исключением рукоположения в диаконы и священники. В обязанности псаломщика (до 1885 г. — причетника) входит ведение церковного и приходского делопроизводства, а также помощь при богослужении. В 1782 г. для «воспоможения обращения иноверцев» был определен второй священник Кангаласской церкви Иоанн Мордовской, служивший при

храме до 1792 г. и затем переведенный в Якутский монастырь. На его место был назначен священник Терентий Дьячковский. В 1793 г. священник Д. Решетников был отчислен за штат и в 1805 г. скончался и на его место был посвящен священник Паисий Мордовской, также служивший до своей кончины в 1819 г.¹⁴ Таким образом, с 1780-х гг. Кангаласская церковь была двухклирной, т.е. причт храма состоял из 2 священников и церковнослужителей. К середине XIX в. причт Кангаласской церкви стал трехклирным и, соответственно, состоял из 3 священников, диакона, 3 дьячков и пономаря. Заработная плата священников составляла по 200 руб. (серебром в год), диакона — 120 руб. в год, дьячков — 90 и пономаря — 70 руб. Затем, в связи со строительством церкви и отчислением части паствы, в 1870-х гг. Кангаласская Покровская церковь стала двухклирной и её штат состоял из 2 священников, диакона, 2 псаломщиков и пономаря. В 1883 г. третий приход храма был обращен в самостоятельный с ликвидацией должностей диакона и пономаря. В 1899 г. по определению Синода были упразднены должности второго священника и второго псаломщика Кангаласского прихода.

Духовное законодательство Российской империи устанавливало, что инициатива строительства и благоустройства церквей должна была исходить от населения, которое добровольно брало на себя все расходы по строительству и ремонту храма, обеспечению его церковной утварью, предоставлению домов или квартир

для причта, выделению земельного участка, отоплению и другим церковным нуждам. В 1787 г. на средства жителя г. Якутска прапорщика А. Данилова была построена третья деревянная двухэтажная Кангаласская церковь в одной связи с колокольней. Но вскоре Данилов скончался, и храм остался без внутреннего убранства и с недостроенной колокольней. В 1793 г. церковь была освящена, а в апреле 1795 г. старая Покровская церковь была освящена во имя соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия.

Новая церковь была богата серебряной и позолоченной утварью. В 1798 г. в храм было привезено серебряное Евангелие, серебряные портиры с позолотой, дарохранительница из червленого серебра, в 1806 г. — позолоченный крест со стразами, в 1814 г. на верхнем этаже храма был сделан новый резной иконостас и застеклены окна, в 1815–1816 г. над папертью церкви была построена новая колокольня, в 1826 г. были приобретены большие лампы и паникадила, подсвечники и парчовые ризы. В 1836 г. была обновлена крыша храма и его крыльцо, в 1845 г. вокруг церкви «усердием» священника Т. Дьячковского и жертвователей, была построена ограда¹⁵. По резолюции архиепископа Мелетия (Леонтовича)¹⁶ в 1835 г. в храме соловецких чудотворцев была перекрыта крыша, в 1839 г. обновлен иконостас, приобретены новые иконы, поставлены стеклянные окна. Стены трапезной и алтаря были покрыты холстом. В 1841 г. храм был обшит тесом¹⁷.

В 1864 г. на средства купца А. Шестакова была построена

каменная Кангаласская однопрестольная церковь. В 1886–1888 гг. произведен ремонт каменного здания храма и построена при нем колокольня.

В 1819 г. от Кангаласского Покровского прихода к построенной в 1815 г. на берегу речки Синяя Синской Воскресенской церкви были отчислены 4 якутские волости и семь тунгусских родов. Кроме того в приход Градо-Якутской Богородицкой церкви переданы восемь якутских волостей, и, таким образом, при Покровском храме осталось четыре якутских волости (Немюгинская, 1-, 2-, 3-я Мальжегарские) и четыре крестьянские станции (Улаханская, Бестяхская, Тойон-Арынская и Тит-Арынская). В 1831 г. прихожанами храма был 1991 человек, проживавший в 334 дворах¹⁸. В 1850 г. к Кангаласскому приходу были отнесены государственные крестьяне четырех станций, а также жители Немюгинского, Эргитского, 1- и 2-го Жемконских, 1-, 2- и 3-го Мальжегарских наслегов: всего 8438 человек в 497 дворах¹⁹. В 1851 г. из прихода Градо-Якутской Богородицкой церкви в Кангаласский приход был передан Качикатский наслег. В 1861 г. в состав прихода входили крестьяне 4 станций, 9 поселенцев и жители Немюгинского, Эргитского, Качикатского, 1- и 2-го Мальжегарских, 1- и 2-го Жемконских и Соттинского наслегов — всего 9169 человек²⁰. В 1883 г. к Кангаласскому приходу были причислены жители Покровского селения, Улахан-Анской станции, Эргитского и Немюгинского наслегов по 1-му приходу, жители 1- и 2-го Жехсогогонских, Малтанского и

Соттинского наслегов ко 2-му приходу – всего 2759 человек.

В 1892 г. из 2-го прихода храма в самостоятельный Качикатский приход были отчислены жители 1- и 2-го Жемконских наслегов и причислены крестьяне Бестяхской, Булгуньяхтаской и Тоен-Аринской станций, а также жители 1-го Мальжегарского наслега.

В 1908 г. к Кангаласскому приходу были отнесены крестьяне Покровского и Улахан-Анского селений и жители Немюгинского и Эргитского наслега Западно-Кангаласского улуса. Таким образом, на основании данных источников можно составить представление о численности прихожан Кангаласского прихода по годам. (табл. 1).

Таблица 1*

Численность прихожан и количество дворов Кангаласского Покровского прихода

Год	Численность прихожан	Кол-во дворов
1834	4286	146
1839	4332	173
1842	5576	242
1850	8438	497
1856	11405	645
18961	9169	597
1869	9557	1239
1878	6527	663
1883	2759	254
1887	2921	253
1892	2301	278
1899	2723	595
1900	2803	521
1906	2793	432
1908	2808	121

* НА РС(Я). Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1.

В начале 1880-х гг. к Кангаласскому приходу была приписана Саттинская часовня. В 1896 г. на средства прихожан была построена Саттинская Мелентиевская однопрестольная церковь, освященная в мае 1898 г. Указом Синода от 21 сентября 1899 г. она была выделена в самостоятельный приход из 2-го прихода Кангаласской Покровской церкви. К началу XX в. часовен, приписных, и домовых церквей в приходе не было. В Кангаласской церкви действовала библиотека (с каталогом) духовно-нравственной литературы.

В 1843 г. Кангаласские храмы посетил архиепископ Иркутский Нил (Исакович)²¹, который «остался доволен осмотром церквей»²². В 1856–1860 гг. во время проездов в Иркутск в храмах останавливался архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениамин)²³, в 1860 г. епископ Якутский викарий Камчатской епархии Павел (Попов)²⁴. В 1869 и 1878 гг. Покровские храмы с ревизией посетил первый епископ Якутский и Вилюйский Дионисий (Хитров)²⁵, в 1892 г. епископ Мелетий (Якимов)²⁶, в 1901 г. – епископ Никанор (Надеждин)²⁷, который служил молебен о «бездождии».

Наслега были обязаны обеспечить свою церковь земельным участком. Церковные земли разделялись на усадебные (земли, на которых расположены церковные постройки, дома духовенства, гумна, сады и огороды) и полевые (пашни и сенокосы). Юридически и технически оформляли, отводили земли церквям землемеры, наследные старосты и улусные голо-

вы. Земельные участки отводились прежде всего из владения тех наслегов, на территории которых эти церкви находились, и наслегов, расположенных поблизости от них. Практикой был создан порядок, по которому все наслеги прихода обязаны были возмещать земельную потерю наслегов, из владений которых изымались участки в пользу духовного ведомства. В 1892 г. на заседании общего присутствия Якутского областного управления было принято решение, что причты сельских церквей Якутской области должны были обеспечиваться 55 десятинами земли для огородов и сенокосов и, кроме того, выделялось по 11 десятин земли на каждую церковно-приходскую школу. Тогда же окончательно был решен ещё один давний важный вопрос для якутского духовенства. Прихожанам было «вменено в обязанность» строить при сельских церквях помещения для священно- и церковнослужителей и при необходимости производить капитальный ремонт этих помещений.

В начале XIX в. кангаласский причт имел в пользовании 28 десятин сенокосной земли и собственные дома. В 1861 г. размер сенокосных угодий причта был увеличен до 33 десятин. В 1869 г. церковная земля составила 99 десятин, и в начале 1890-х гг. в архивных документах упоминается о 135 десятинах церковной земли, в том числе 105 дес. покосной. В начале XX в. в связи с уменьшением численности церковного причта церковная земля составляла 53 десятины покосной.

В 1892 г. для священника 1-го прихода прихожанами был построен удобный дом (с вложением средств и самого священника), в 1895 г. был построен дом для псаломщика.

В 1901 г. послушница Свято-Троицкой общины Калужской губернии крестьянка Тульской губернии А.В.Волкова выступила с инициативой организации женской общины в Якутии и подала ходатайство по данному вопросу на имя епископа Якутского и Вилюйского Никанора²⁸. Местом расположения общины был избран Кангаласский приход. Целью общины должно было стать просвещение «темного инородческого люда, в особенности молодого поколения его женского», и в перспективе община должна была стать базой для женского монастыря²⁹. Приоритетами деятельности общины были избраны обучение грамоте женщин и детей, организация школы-приюта с ремесленным отделением и обучением рукоделию.

Волкова была принята на службу в Якутскую епархию «во вновь устраиваемую женскую общину св.Нины», просветительницы Грузии³⁰.

В мае 1901 г. в журнале «Якутские епархиальные ведомости» было опубликовано воззвание: «Добрые люди, помогите благому делу устройению в селе Покровско-Кангаласском Миссионерской женской иноческой общины» с разъяснениями цели и ближайших задач общины и просьбой о материальной помощи³¹. 20 июля 1901 г. «при многочисленном стечении молящихся из окрестных наслегов, воспитанников семинарии и училища..., а также немалого числа

прибывших из Якутска горожан» и представителей духовной власти епархии в Покровской церкви была совершена торжественная литургия и затем крестный ход с освещением мест, где впоследствии должны были располагаться постройки женского монастыря³².

21 апреля 1902 г. Указом Синода по представлению якутского епархиального архиерея от 12 сентября 1901 г. за № 5260 было определено «на означенном в ходатайстве месте учредить женскую миссионерскую общину с наименованием ея Покровско-Нининскою; с таким количеством сестер, которое община будет в состоянии содержать»³³. Богослужения в общине возлагались на причт Кангаласской церкви. Для проживания сестер на собранные благотворительные средства стараниями Волковой и кангаласского священника Л.Синявина были подготовлены четыре дома. В отзыве иркутского военного генерал-губернатора указывалось, что возможен отвод в пользование общины 350 десятин земли, расположенной к западу вдоль по течению р.Лена. Кангаласский приход к началу XX в. уже располагал 53 десятинами церковной земли, и наделение дополнительными земельными угодьями миссионерской общины могло бы значительно облегчить её обеспечение. Указом Якутской консистории от 13 декабря 1902 г. Анна Волкова была назначена строительницей общины. Интересно отметить, что в некоторых источниках Волкова имеет статус монахини, в некоторых – рясофорной послушницы, что, очевидно, является более достоверным.

К августу 1902 г. в общину было принято девять послушниц, ранее несших послушание в Свято-Троицкой женской общине Калужской епархии, прибывших в Якутию, очевидно, по приглашению Волковой и принадлежавших к разным сословиям. Возрастной ценз у всех, за исключением одной, был ниже 40 лет, и на основании ст. 410 Устава о состояниях они не имели права пострижения в монашество³⁴. Вместе с сестрами-послушницами в с.Покровское прибыли пять мальчиков-сирот, уроженцев г.Ямбурга Санкт-Петербургской губернии. Все вновь прибывшие были приняты в Якутскую епархию и зачислены в штат общины на основании постановления Синода от 16 ноября 1902 г. №1647³⁵. Волкова была утверждена в статусе настоятельницы общины, Т.Чеканова – благочинной.

По воспоминаниям очевидцев, после прибытия сестер общины Кангаласская Покровская церковь приобрела «доселе небывалое там благолепие» и жители ближайших населенных пунктов ездили в Покровское для того, чтобы послушать пение хора послушниц.

Осенью 1902 г. были проведены первые подготовительные работы и летом 1903 г. село стало местом строительства, но, как известно, строительство всегда было дорогим и хлопотным занятием: средства, выделенные епархией, скоро закончились, были истрачены пожертвования, и Волкова начала брать кредиты, не поставив в известность епархиальное начальство. Замечания и предупреждения, сделанные ей от имени духовной конси-

стории, ревизионного комитета и других епархиальных структур, действия не возыме-ли, и январе 1904 г. в «Якутских епархиальных ведомостях» было опубликовано объ-явление консистории, что «строительница ... монахиня Анна (Волкова) епархиальным начальством не уполномо-чалась кредитоваться у кого-либо деньгами, так и матери-алами на нужды Общины, а потому все сделанные и делае-мые ею без разрешения епар-хиального начальства, долги лежат на личной ответствен-ности ея, монахини Анны»³⁶. Заметим, что подобное непод-чинение строительницы жен-ской миссионерской общины вызывает недоумение, так как духовное ведомство России всегда отличалось консерва-тивностью, строгой иерархией и соблюдением должностных регламентов.

В «Якутских епархиальных ведомостях» отмечалось, что община «не может все заботы о своём материальном обес-печении возлагать на епар-хию, а [должна.] озаботиться организацией работ для снис-кания себе пропитания собст-венным трудом. В этом отно-шении сделано пока ещё очень мало или почти ничего»³⁷. Кроме того, не было взаимопонимания и в самой общине — в 1903 г. строительницей были изгнаны семеро из девяти по-слушниц — без каких-либо компенсационных выплат и средств на обратную дорогу. Сестры, оказавшиеся без средств к существованию, были вы-нуждены обратиться к еписко-пу с просьбой о помощи. Не-которое время двое из поки-нувших общину послушниц проживали на частных кварти-рах в с.Покровском. а осталь-

ные работали в качестве при-слуги у состоятельных жите-лей г.Якутска. Дальнейшие сведения об их судьбе уста-новить не удалось.

Весной 1904 г. Волкова предприняла попытку продол-жить строительство, но под-рядчики отказывались присту-пать к работе до получения расчета за прежние заказы. Последний документ, содер-жащий автограф Волковой, датируется июнем 1904 г. По косвенным источникам уда-лось установить, что летом 1904 г. послушница Анна по-кончила жизнь самоубий-ством. Причины этого стран-ного для основательницы женской миссионерской об-щины поступка не ясны: воз-можно, в силу своего характе-ра, не встретив понимания в среде местного духовенства, она не нашла в себе сил про-должить начатое дело, может быть, были какие-то личные обстоятельства, о которых уже никто и никогда не узнает. Так или иначе, но после смер-ти Волковой Покровско-Ни-нинская община прекратила своё существование. Остав-шиеся послушницы уехали, новая строительница назначе-на не была, и вскоре неудав-шаяся попытка учреждения женской миссионерской об-щины в Якутии была предана забвению. В ходе изучения ис-точников не удалось выявить документы, содержащие ка-кие-либо предложения по воз-рождению общины или созда-нию других форм православ-ных женских объединений в Якутии, тогда как к 1917 г. в Российской империи действо-вало 135 общин, что составля-ло 12% от общего числа оби-телей, 26% от числа женских.

Морально-психологиче-ский климат и другие особен-ности женских обителей соз-давали прекрасную возмож-ность для учреждения просве-тительно-благотворительных учреждений, а региональные особенности распространения православия могли создать практику деятельности подоб-ных православных институтов в Якутской епархии. К сожа-лению, Покровско-Нининская община, прекратившая своё существование после смерти её основательницы, не остави-ла заметного следа в истории православия в Якутии, но факт её учреждения, её цель свидетельствуют о попытке создания женского миссио-нерства на северо-востоке Азии.

Обращение к архивным до-кументам позволило составить перечень священно- и церков-нослужителей Кангаласского прихода и выявить имена цер-ковных старост³⁸. В предла-гаемом читателем списке свя-щенно-церковнослужителей, составленном автором, их имена указаны с соответствии с церковной иерархией РПЦ. (табл. 2).

Должность церковного ста-росты в Русской православной церкви была введена в XVIII в. и представляла выборное лицо, осуществлявшее функции по-средника между прихожанами и приходским духовенством, избираемое из уважаемых прихожан к каждой церкви сроком на три года. Церков-ный староста совместно с причтом распоряжался цер-ковным имуществом. Обязан-ности церковного старосты, как выборного и почетного, не имели никакого денежного вознаграждения (табл. 3).

Таблица 2

Приходской клир Кангаласской Покровской церкви в 1771—1909 гг.

№	Ф.И.О.	Сан, должность	Годы служения	Дополнительные сведения
1	2	3	4	5
1	Решетников Даниил	Священник	1771—1805	
2	Мордовский Иоанн	Священник	1782—1792	
3	Дьячковский Терентий Иванович	Священник	1792—1840	Сын дьячка, получил домашнее образование, в 1818 г. за крещение более 2000 якутов и тунгусов был награжден фиолетовой бархатной камилавкой
4	Мордовский Паисей	Священник	1805—1819	
5	Покровский Прокопий Дмитриевич	Священник	1842—1850	1806 г.р. сын дьячка, обучался в Иркутской духовной семинарии
6	Попов Ксенофонт Афанасьевич	Протоиерей	1848—1861	Сын дьячка, окончил Иркутскую духовную семинарию, скончался в 1861 г.
7	Сукнев Евграфий Матвеевич	Священник	1850—1867	1827 г.р., сын дьяка, окончил Иркутскую духовную семинарию, в 1867 г. вышел за штат и проживал при церкви
8	Винокуров Иов Алексеевич	Священник	1868—1876	Родился в 1845 г. в семье дьяка, в 1864 г. окончил Якутскую духовную семинарию, служил дьячком в Свято-Троицком кафедральном соборе. В 1865 г. переведен в Якутскую духовную семинарию помощником инспектора. В 1867 г. вновь назначен дьячком в собор. В 1867 г. посвящен в сан диакона, затем во священника. В 1868 г. назначен в Кангаласскую церковь, в 1876 г. переведен настоятелем в Вилюйскую церковь и назначен и.д.благочинного церковью Вилюйского округа. В 1879 г. — благочинный колымских церковей. В 1879 г. возведен в сан протоиерея. В 1887—1891 гг. выполнял обязанности преподавателя и наблюдателя Среднеколымской ЦПШ. В 1891 г. переведен священником Градо-Якутской Преображенской церкви. С 1891 г. — член духовной консистории
9	Либанский Василий Иосифович	Священник	1869	1847 г.р., сын священника, обучался в Якутской духовной семинарии
10	Попов Андрей Александрович	Священник	1878—1883	1831 г.р., сын пономаря, окончил Иркутскую духовную семинарию, в 1857 г. рукоположен во диакона, в 1859 г. архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) — во священника, в 1868 г. награжден бархатной скуфьей, в 1871 г. — камилавкою. В октябре 1883 г. переведен в Градо-Якутскую Предтеченскую церковь
11	Певцов Петр Иоакимович	Священник	1878—1879	1838 г.р., сын дьячка, окончил Ново-Архангельскую духовную семинарию, в 1857 г. переведен в Якутскую область, где был рукоположен во диакона, затем в 1859 г. архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) рукоположен во священника, в 1862 г. был переведен на служение в Амурскую область, в марте 1879 г. переведен на служение на Амур

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
12	Попов Роман Ксенофонович	Священник	1878—1880	1844—1880, сын протоиерея, окончил Иркутскую духовную семинарию, в 1873 г. рукоположен во диакона, затем во священника с назначением к Кангаласскому храму
13	Новосильцев Александр Васильевич	Священник	1879—1880	(1844—1889), сын священника, окончил Иркутскую духовную семинарию и Казанскую дух. академию со степенью кандидата богословия. Преподавал в Иркутской духовной семинарии. В 1877 г. был переведен на службу в Якутскую епархию, в 1877 г. рукоположен во диакона, затем во священника с определением к Среднеколымской церкви. В 1879 г. переведен в Покровский храм. В 1880 г. переведен учителем Якутского духовного училища, награжден набедренником. В 1882 г. причислен к монастырю, с 1884 г. — член духовной консистории, затем переведен на служение к Борогонской церкви, в 1888 г. — в кафедральный собор. С 1889 г. в Кангаласскую церковь
14	Бережнов Василий Николаевич	Священник	1881—1885	Купеческий сын, уроженец г. Среднеколымска, окончил Якутское городское училище. В 1874 г. был принят в духовное звание и назначен псаломщиком в домовую архиерейскую церковь, в 1876 г. рукоположен во диакона, затем во священника к Нижнеколымской, Момской и вновь Нижнеколымской церквям. В 1878 г. переведен в Зашиверско-Индигирскую церковь, в 1881 г. в Кангаласский приход. В 1895 г. назначен благочинным церковью Колымского округа и возведен в сан протоиерея к Среднеколымскому собору с утверждением наблюдателем за колымскими ЦПШ. Член Якутской переводческой комиссии
15	Подгорбунский Михаил Степанович	Священник	1882—1888	1853 г.р., сын священника, обучался в Якутском духовном училище, в 1879 г. рукоположен во диакона к Градо-Якутской Николаевской церкви, в 1882 г. рукоположен во священника и назначен к Кангаласскому храму, в 1888 г. переведен в Тит-Аринскую церковь
16	Заплетаев Петр	Священник	1888	
17	Протопопов Михаил Прокопьевич	Священник	1891—1899	1867—1917 гг., сын псаломщика, уроженец Нюрбинского селения Вилюйского округа, окончил Якутскую духовную семинарию. В 1890 г. рукоположен в сан диакона, затем во священника и назначен в Якутское городское полицейское управление для привода к присяге свидетелей по следственным делам. В 1891 г. переведен в Кангаласскую церковь с заведыванием Покровской ЦПШ, участвовал в работе XIX и XX съездов духовенства епархии. В 1899—1906 гг. исполнял должность

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
				благочинного церковей 8-го благочиния. В 1899 г. в связи с выделением 2-го прихода Кангаласской церкви в самостоятельный Саттинский приход, назначен его настоятелем. В 1908 г. переведен иереем Градо-Якутской Александро-Невской тюремной церкви и назначен членом Якутского епархиального Инокентьевского попечительства о бедных духовного звания и членом Якутского отделения епархиального училищного совета. С 1909 г. – член духовной консистории
18	Охлопков Петр Иванович	Священник	1895—1900	1867 г.р., уроженец с.Мегинское, сын священника, обучался в Якутской духовной семинарии, в 1889 г. рукоположен во диакона к Покровской семинарской церкви, затем во священника к Берденскому храму, в 1895 г. на основании личного прошения переведен в Кангаласский храм. В 1895 г. награжден набедренником. В 1900 г. переведен в Охотскую Преображенскую церковь
19	Павлуцкий Афанасий Гаврилович	Священник	1901	1850 г.р., уроженец г.Якутска, сын дьячка, обучался в Якутском духовном училище, с 1868 г. на должности пономаря в Градо-Якутской Предтеченской церкви, с 1869 г. – псаломщик, в 1875 г. рукоположен во диакона к Градо-Якутской Богородицкой церкви, в 1878 г. переведен в кафедральный собор, в 1879 г. рукоположен во священника Кутанинской храма, в 1880 г. переведен в Тойбойскую церковь, С 1889 г. был назначен благочинным 2-го участка церковей Вилюйского округа. В 1901 г. переведен в Холгунинскую церковь, летом 1901 г. – в Кангаласский храм
20	Павлуцкий Гаврил Гаврилович	Священник	1902—1908	1856 г.р., сын псаломщика, обучался в Иркутской духовной семинарии, откуда был уволен по собственному прошению из 1 -го класса, с 1872 г. – пономарь кафедрального собора, с 1876 г. – псаломщик собора, в 1881 г. рукоположен во диакона и затем во священника с назначением в Эльгытскую церковь, в 1885 г. переведен в Крестьянский храм. В 1887 г. награжден набедренником, в 1895 г. переведен в Жабыльскую церковь, в 1896 г. награжден скуфьей. В 1901 г. переведен в Октемскую церковь. 1902 г. награжден камилавкой, назначен благочинным 4-го благочиния и благочинным Нининской-Покровской женской миссионерской общины, в 1908 г. вышел за штат
21	Павлуцкий Иннокентий Гаврилович	Священник	1908	1882 г.р., уроженец Вилюйского округа, сын священника, окончил Якутскую духовную семинарию. В 1904 г. был назначен учителем Якутского епархиального женского училища, в 1905 г. – Якутского духовного

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
				училища. В 1908 г. посвящен в сан диакона, затем во священника с назначением иереем Кангаласской церкви
22	Попов Дмитрий Семенович	Диакон	1803—1855	1786 г.р., сын священника
23	Попов Филарет Семенович	Диакон	1856—1861	1811 г.р., сын священника, обучался в Якутском духовном училище
24	Винокуров Иван Филиппович	Диакон	1861—1866	1800 г.р., дьяческий сын, обучался в Иркутской духовной семинарии
25	Попов Александр Михайлович	Диакон	1867	1833 г.р., сын священника, окончил Якутское духовное училище
26	Вознесенский Петр Ильич	Диакон	1878—1879	1848 г.р., сын дьяка, обучался в Якутском дух. училище, в сентябре 1879 г. переведен в Чурапчинскую церковь
27	Попов Иннокентий Семенович	Диакон	1880	1843 г.р., сын дьячка, обучался в Якутской духовной семинарии, в 1876 г. рукоположен во диакона
28	Попов Андрей Григорьевич	Диакон	1890	1863 г.р., сын священника, окончил Якутское духовное училище, в 1883 г. назначен послушником монастыря, в 1884 г. — псаломщик Октемской Троицкой церкви. С 1887 г. — учитель Алексеевской народной школы. В июне 1890 г. рукоположен во диакона к Октемскому храму и переведен к Кангаласской церкви
29	Сизых Андрей Николаевич	Диакон	1902—1903	1876 г.р., сын священника, уроженец с.Борогонское Якутского округа, окончил 4 курса Якутского духовного училища. В 1895 г. был назначен псаломщиком Кобяйской церкви, В 1897 г. переведен в Легойскую церковь с обязанностями учителя ЦПШ. В 1902 г. посвящен в сан диакона с переводом в Кангаласскую, в 1903 г. переведен в Жабьльскую, в 1905 г. — Чамандайскую, в 1909 г. — Хатасскую церкви. В 1929 г. служил в Тюгюлинской церкви, проживал в Арагатском наслеге Мегинского улуса. Арестован в 1929 г., приговорен к 8 годам лишения свободы. Верховным судом РСФСР приговор был изменен до 3 лет лишения свободы. Отбывал заключение в г.Якутске в центральном доме заключения. Реабилитирован в 1992 г.
30	Берденников Георгий Николаевич	Диакон	1903—1905	1873 г.р., сын священника, уроженец г.Якутска, окончил 3 курса Якутского духовного училища. В 1889 г. был назначен псаломщиком Виллойского собора. В 1895—1898 гг. проходил военную службу в звании унтер-офицера в должности письмоводителя Управления Якутского уездного воинского начальства. В 1898 г. назначен псаломщиком Олекминского собора. В 1901 г. переведен псаломщиком Ой-Бясьской церкви. В 1902 г. посвящен в сан диакона с назначением в Якутский Троицкий кафедральный собор и экономом Якутского женского епархиального

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
				училища. В октябре 1902 г. исполнял обязанности письмоводителя правления Якутской духовной семинарии и диакона Покровской семинарской церкви. В 1903 г. на основании личного прошения, был переведен псаломщиком Кангаласской церкви, в 1905 г. — возведен в сан священника с назначением в Верхоянский собор, затем переведен в Среднеколымский собор и назначен заведующим Колымским отделением Якутского епархиального свечного склада, членом комиссии по строительству в г.Колымске больницы, членом Колымского отделения Якутской переводческой комиссии. В 1907 г. временно переведен в Баягантайскую церковь и затем в Хатасскую церковь с заведыванием Табагинской ЦПШ. Депутат XXIII съезда якутского духовенства. В 1909 г. — благочинный 3-го благочиния Якутского округа. В 1913–1914 гг. — священник Хатасской церкви. В 1920 г. — штатный казначей Якутского епархиального совета. Награды: серебряная медаль на Владимирской ленте к 25-юбилею ЦПШ (1909 г.), набедренник (1910 г.). В конце 1920-х г. служил в Хатасской церкви. 1 апреля 1930 г. был арестован и осужден на 3 года. Реабилитирован в 1992 г.
31	Никифоров Иона Петрович	Дьячок	1835–1848	1815 г.р., сын священника, обучался в Якутском духовное училище
32	Винокуров Дмитрий Ефимович	Дьячок	1842–1847	1792 г.р., сын священника, получил домашнее образование, ранее служил в Жиганском храме
33	Дьячковский Евода Гермогенович	Дьячок	1848–1854	1827 г.р., сын священника, обучался в Иркутской духовной семинарии
34	Винокуров Федор Ионович	Дьячок	1850–1861	1832 г.р., сын священника, обучался в Якутском духовном училище
35	Копылов Иосиф Федотович	Дьячок	1856–1868	1806 г.р., сын священника, обучался в Нижнеудском духовном училище Иркутской епархии
36	Винокуров Алексей Иовлевич	Дьячок	1856	1808 г.р., сын священника, обучался в Якутском духовном училище
37	Винокуров Петр Дмитриевич	Дьячок	1860	1831 г.р.
38	Попов Николай Степанович	Псаломщик	1878–1883	1858 г.р., сын священника, окончил Якутское духовное училище, в 1877 г. назначен на должность и.д. псаломщика к Кангаласской церкви
39	Винокуров Петр Дмитриевич	Псаломщик	1878–1894	1831–1894 гг., сын дьячка, обучался в Якутском духовном училище
40	Вознесенский Михаил Ильич	Псаломщик	1882–1884	1852 г.р., сын дьячка, обучался в Якутском духовном училище. Служил в Булунской Спасской часовне, Градо-Якутской Предтеченской церкви, в Кангаласском храме. В декабре 1884 г. переведен в Якутский Троицкий кафедральный собор

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5
41	Попов Иннокентий Андреевич	Псаломщик	1884–1887	1865 г.р., сын священника, обучался в Якутском дух. училище, служил пономарем при Кангаласской церкви, в 1884 г. назначен псаломщиком этого храма. В апреле 1887 г. переведен псаломщиком Походной Благовещенской церкви
42	Попов Иван Кириллович	Псаломщик	1887–1890	1864 г.р., сын священника, окончил 2 класса Иркутской духовной семинарии, с 1884 г. служил псаломщиком в кафедральном соборе, в 1885 г. – учитель народной школы при монастыре, в 1886 г. - псаломщик Походной Благовещенской церкви, в апреле 1887 г. переведен к Покровскому храму
43	Протопопов Георгий Дормидонтович	Псаломщик	1893	1867 г.р., сын священника, уроженец г.Якутска, окончил Якутскую духовную семинарию, в 1890 г. назначен псаломщиком Тит-Аринского храма, затем переведен в Кангаласскую церковь
44	Винокуров Михаил Петрович	Псаломщик	1894	1872 г.р., уроженец с.Покровское, сын псаломщика, обучался в Якутском духовном училище, с 1890 г. на послушании в монастыре, в 1893 г. - псаломщик Кангаласской церкви
45	Никитин Михаил Васильевич	Псаломщик	1896–1900	1878 г.р., сын священника, окончил 4 класса Якутской духовной семинарии. С 1896 г. – учитель Покровской ЦПШ, в 1897 г. – псаломщик Кангаласской. В 1900 г. посвящен в сан диакона и священника с назначением в Усть-Майскую церковь. В 1902 г. переведен в Улахан-Анскую церковь, в 1904 г. в Синскую церковь. С 1902 г. – действительный член попечительства о бедных учащихся при Якутской духовной семинарии, с 1906 г. – благочинный церковью 4-го благочиния. Награды: набедренник (1905 г.), скуфья (1909 г), серебряная медаль на Владимирской и Александровской лентах к 25-летию церковно-приходских школ (1909 г.)
46	Петров-Протопопов Николай Николаевич	Псаломщик	1897–1899	1867 г.р., уроженец Тит-Аринского селения, сын мещанина, получил домашнее образование, был назначен вольнонаёмным псаломщиком Кангаласского храма
47	Аверенский Александр Васильевич	Псаломщик	1900–1902	1880 г.р., сын якутского мещанина, окончил 1 класс Якутского духовного училища и по личному прошению был направлен в Градо-Якутскую Богородицкую церковь. В 1900 г. назначен и.д.псаломщика в Жабыльскую, а затем в Кангаласскую церковь. В 1901 г. принят в духовное звание. В 1902 г. переведен псаломщиком Хатасской церкви, в 1905 г. – в Якутскую Александро-Невскую тюремную церковь, а в 1907 г. – Градо-Якутскую Преображенскую церковь. В 1908 г. рукоположен в сан диакона, в 1909 г. – в сан священника и назначен настоятелем Абагинской церкви

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
48	Павлуцкий Александр Гаврилович	Псаломщик	1905–1907	1885 г.р., сын священника, уроженец Вилюйского округа, в 1902 г. окончил Якутское духовное училище. В 1904 г. был назначен псаломщиком Якутской тюремной церкви, в 1905 г. переведен псаломщиком в Кангаласскую церковь с обязанностями учителя Покровской ЦПШ. В 1907 г. посвящен в сан диакона, а затем во священника и назначен в Вехнеколымскую церковь, в 1909 г. переведен в Тююлинскую церковь
49	Савин Иннокентий Васильевич	Псаломщик	1907–1908	1889 г.р., якут, закончил Якутскую второклассную учительскую школу, в 1904 г. – учитель Качикатской ЦПШ, с 1906 г. – и.д.псаломщика Жиганского храма., затем – Шеиского храма и в 1907 г. – Кангаласского храма
50	Попов Иона Алексеевич	Псаломщик	1908–1909	1883 г.р., уроженец г.Якутска, сын священника, обучался в Якутской духовной семинарии. В 1902 г. – псаломщик Тит-Аринской., в 1903 г. – Улахан-Анской, в 1904 г. – Качикатской, в 1907 г. – Октемской, в 1908 г. – Кангаласской, в 1909 г. – Качикатской церкви. В 1911 г. рукоположен в сан диакона и назначен в Вилюйский собор, затем возведен в сан священника к Одейской церкви
51	Слепцов Николай Яковлевич	Псаломщик	1909	1887 г.р., якут, уроженец г. Верхоянска, окончил Якутскую второклассную миссионерскую школу. В 1903 г. – и.д.псаломщика в Ой-Бяьской церкви. В 1907 г. принят в духовное звание и назначен псаломщиком Ой-Бяьской церкви. В 1908 г. переведен в Качикатскую, в 1909 г. – в Кангаласскую церкви. В 1909 г. награжден серебряной медалью на Владимирской и Александровской лентах к 25-летию церковно-приходских школ
52	Карпов Калинин	Пономарь	1825–1831	«Из ясашных», обучался в Иркутском духовном училище
53	Попов Иннокентий Дмитриевич	Пономарь	1832	Сын диакона, с 1839 г. на должности дьячка (до 1878 г.)
54	Винокуров Николай Дмитриевич	Пономарь	1850–1880	1837–1880 гг.
55	Попов Иннокентий Андреевич	Пономарь	1881	1864 г.р., сын священника, обучался в Якутском духовном училище

В Кангаласском приходе действовали две школы: церковно-приходская (в 18 верстах от храма в Улахан-Анском селении) и школа грамоты при храме. В 1891 г. открыто приходское попечительство.

В 1920 г. каменная Кангаласская церковь была закрыта, её здание было перестроено, в нем разместились райком ВЛКСМ, районный госархив и парткабинет³⁹.

В настоящее время в г.Покровске – центре Хангаласского улуса действует новопостроенный каменный храм Покрова Святой Богородицы.

Таблица 3.

**Церковные старосты Кангаласской Покровской
церкви в 1848–1908 гг.**

№	Ф.И.О.	Годы	Дополнительные сведения
1	Куприянов Тихон	1848–1855	1804 г.р., из 1-го Жемконского наслега Кангаласского улуса
2	Петров Кельсий	1855–1858	1801 г.р., из Немюгинского родового управления
3	Барашков Засим Леонтьевич	1858–1861	1809 г.р., из Качикатского родового управления
4	Климентов Алексей	1861–1863	1824 г.р., из 1-го Мальжегарского наслега
5	Григорьев Николай	1863–1869	1829 г.р., из Эргитского родового управления
6	Сысолятин Яков Григорьевич	С января 1869	1815 г.р., из 2-го Жемконского наслега
7	Никифоров Елисей Егорович	С января 1881	1841 г.р., из 1-го Мальжегарского наслега Западно-Кангаласского улуса
8	Давыдов Алексей	1884	1826 г.р., из Эргитского наслега Западно-Кангаласского улуса
9	Чемезов Алексей Ефимьевич	С января 1887	1827 г.р., из Сатинского наслега Западно-Кангаласского улуса
10	Степанов Тимофей	1889	1844 г.р., из 2-го Мельжахситского наслега
11	Припузов Петр Прокопьевич	1893	1846 г.р., крестьянин Покровской станции Якутского округа Иркутского тракта
12	Петров Герасим Никанорович	1896	1858 г.р., из Немюгинского наслега Западно-Кангаласского улуса
13	Никифоров Федор Иосифович	Январь 1898	1865 г.р., из Эргитского наслега
14	Припузов Спиридон Александрович	1903	Крестьянин Улахан-Анского селения
15	Кузьмин Дмитрий	1907	Из Немюгинского наслега
16	Федоров Степан Вячеславович	1906–1908	Из Немюгинского наслега

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Филофей (Лещинский Рафаил Богуславович) (1650–1727), Указом Петра I в 1700 г. был назначен на кафедру Сибирской митрополии, в январе 1702 г. рукоположен во митрополита Тобольского. Находился во главе митрополии в 1702–1709 гг. и 1715–1721 гг.

² Пустынь – уединенное место, где проживали отшельники либо монастырь, возникший в безлюдной местности – «удалиться в пустынь».

³ Национальный архив РС(Я) (далее – НА РС(Я)). Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 35–37.

⁴ Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии в XVII – нач. XX вв. – Якутск, 1961. – С. 43.; Москвин И. Воеводы и начальники г.Якутска и их действия // Памятная книжка Якутской области за 1863 г. – СПб., 1864. – С. 176.

⁵ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 138. Л. 78.

⁶ Там же. Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л.35 (об.).

⁷ Словоц П.А. Историческое обозрение Сибири. Том I. – СПб, 1886 г.; Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших дат из истории Сибири. 1832–1886 гг. – Сургут, 1993.

⁸ Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1867. — 4 нояб., — № 44. — С. 528.

⁹ Там же.

¹⁰ Сафронов Ф.Г. Русские крестьяне... — С.43.

¹¹ Там же.

¹² Софроний (Кристалевский Стефан) (1703–1771) — епископ Иркутский и Нерчинский с 1753 г. по 1771 г. Скончался и похоронен в г.Иркутске. Канонизирован в апреле 1918 г.

¹³ *НА РС(Я)*. Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Мелетий (Леонтович Михаил) (?-1840) — архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский в 1831–1835 гг.

¹⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

¹⁸ Там же. Л.1-2.

¹⁹ Там же. Л.93.

²⁰ Там же.

²¹ Нил (Исакович Николай Федорович) (1799–1874), в 1838–1853 — епископ (с 1840 г. — архиепископ) Иркутский, Нерчинский и Якутский. Миссионер и просветитель, исследователь буддизма и ламаизма.

²² *НА РС(Я)*. Ф. 247-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

²³ Иннокентий Вениаминов (Попов Иван Евсеевич) (1797–1879), с 1823 г. — миссионер-священник в Русской Америке, затем архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1868 г. — митрополит Московский и Коломенский. Известный миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Синода, ученый-лингвист и этнолог, почетный член Императорского Русского географического общества. В 1977 г. канонизирован и причислен к лику святых.

²⁴ Павел (Попов Петр Лаврентьевич) (1813–1877), в 1860 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита, хиротонисан во епископа Якутского, первого викария вновь образованного

Якутского викариатства Камчатской епархии. Ученик архиепископа Иннокентия (Вениаминова).

²⁵ Дионисий (Хитров Дмитрий Васильевич) (1818–1896), в 1868–1870 гг. — епископ Якутский, викарий Камчатской епархии. В 1870–1883 гг. — епископ Якутский и Вилюйский, ученик и сподвижник архиепископа Иннокентия (Вениаминова). Член Императорского географического общества, лингвист.

²⁶ Мелетий (Якимов Михаил Козьмич) (1835–1900), епископ Якутский и Вилюйский 05.07.1889 — 14.10.1896

²⁷ Никанор (Надеждин Николай Алексеевич) (1868–1916) — епископ Якутский и Вилюйский в 1898 — 1905 гг.

²⁸ Никодим (Преображенский Николай Иванович) (1856–1905) — епископ Якутский и Вилюйский в 1896 — 1898 гг.

²⁹ Якутские епархиальные ведомости. — 1901. — 16 мая. — № 10. — С.155.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. — С.153–155.

³² Там же. — 1903. — 16 октября, — № 20. — С. 324–327.

³³ *НА РС(Я)*. Ф. 501-и. Оп. 1 Д. 5. Л. 14.

³⁴ Свод Законов Российской Империи. — Т.9. Устав о состояниях. Ст. 410.

³⁵ Якутские епархиальные ведомости. — 1903. — 16 окт. — № 20. — С. 326.

³⁶ Там же. — 1904. — 1 января. — № 1. — С. 3.

³⁷ Там же. — 1903. — № 21. — С. 342–343.

³⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 1, 11, 49, 65, 128, 130, 134, 138, 156, 159, 167, 180, 189, 212; Ф.365-и. Оп. 1. Д. 2; Ф. 12-и. Оп. 2. Д. 8013. Л. 5 (об.); Ф. 328. Оп. 1. Д. 1; Ф. 464-и. Оп. 1. Д. 78.; *Архив УФСБ по РС(Я)*. Д.100-р, 3303-р; *Юрганова И.И.* Церкви Якутии (краткая история). — М., 2010. С. 183–375.

³⁹ *НА РС(Я)*. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 6. Л. 49 (об.).

“Пусть на Колыме... помянут нас добрым словом”

В.Д.Петрова

*80-летию со дня рождения Гортензии
Христофоровны Шарабориной-Бибаевой
посвящаю*

Судьба женщины, полностью связанной с началом создания и становления якутского радиовещания, дипломированного журналиста, редактора радиогазеты, председателя Радиокомитета при Совнарком ЯАССР Антонины Леонидовны Синявиной-Шарабориной была одной из типичных судеб представителей интеллигенции Якутии периода 30-х гг. XX в.

Глава большой семьи Синявиных Леонид Григорьевич, отец Антонины, — священнослужитель, 1875 г. рождения, сын священника Иркутской епархии¹. Будучи студентом Якутской духовной семинарии, Леонид в 1900 г. позна-

комился с Верой Пельгорской. Она окончила Якутское женское епархиальное училище и работала учительницей математики и библиотекарем в женском епархиальном училище². Окончив училище, Леонид женился на Вере Пельгорской. Когда Леонид Григорьевич как священник 11-го благочиния был отправлен на Колыму, у него в Якутске осталась многодетная семья. Как бы семья ни желала поехать на Колыму, где работал их отец, возможностей не было. Семнадцатилетняя Антонина училась с 1917 по 1922 гг. в Якутском епархиальном женском училище, затем перешла на вторую ступень обучения

Валентина Дмитриевна
Петрова,
радиожурналист НВК “Саха”.

© В.Д.Петрова, 2011.

советской школы до 1923 г. Получила подготовку для работы среди женщин. Несколько месяцев работала делопроизводителем в Союзе профсоюзов³ до апреля 1924 г. А в мае 1924 г. из Якутска в Среднеколымск выехали партийные, советские и комсомольские работники, учителя, врачи и другие специалисты на укрепление Колымского округа кадрами по призыву Якутского обкома партии. В их составе был учащийся Якутского педагогического техникума Х.П.Шараборин. Он был направлен на педагогическую работу в Колымский округ сроком на два года – с 24 мая 1924 г. Бюро обкома партии дало согласие отправить также в командировку в Среднеколымск двух врачей Сергеевых, учителей Д.Ф.Даурова, семью Синявиных, Александрова и З. К.Винокурова⁴. Так, с 1924 г. по воле судьбы семья учителей Синявиных – мать В.Н.Пельгорская-Синявина и ее дочери – учительницы Людмила Синявина-Воронкова⁵ и Антонина Синявина, оказалась в центре событий в северо-восточной части Якутской АССР. В Колымском округе шла большая работа по укреплению советско-партийных и хозяйственных органов. Группа специалистов отправилась из Якутска в столицу Дальневосточного края – Владивосток, а оттуда на советском пароходе «Ставрополь». Пароход шел до устья р. Лены и должен был доставить продовольственные грузы для заполярного населения. Пересекли Японское море, заходили в город Хакодате в Японии, где молодой Хри-

1952 г., г. Якутск. Справа – Шараборина А.Л., в середине – Синявина Вера Николаевна (мать), слева – Синявина Татьяна Леонидовна

стофор Шароборин познакомился с Антониной Синявиной, которая вместе со всеми плыла на пароходе. Это был долгий путь. По приезду в Среднеколымск Х.П.Шараборина назначили председателем кооператива «Север», сыгравшего большую роль в организации советской торговли. В конце ноября на первой Колымской окружной партийной конференции он был избран секретарем окружкома партии. Окружком партии в 1924/25 учебном году открыл школу по ликвидации неграмотности и политической учебе на русском и якутском языках среди коммунистов, комсомольцев и желающих учиться, где учителями работали Вера Николаевна, Людмила и Антонина Синявины. Школа содержалась за счет окружкома партии и окрисполкома⁶. А на будущий 1926/27 учебный год окружком предложил увеличить число школ и учителей. Антонина вступила в комсо-

мол. Христофор часто общался с Антониной по работе, познакомились поближе, полюбили друг друга. На Колыме, где они провели годы цветущей и радостной молодости, оформили весной 1926 г. брак. Антонина Леонидовна стала Шаробориной.

В 1924–1927 гг. шла большая работа по подготовке кадров, и молодых людей направляли на учебу в центральные вузы страны. Это один из примеров созидательной работы новой власти в молодой республике⁷. По окончании срока договора Христофор ввиду недостаточной подготовленности и отсутствия опыта работы в партийном и советском строительстве просил обком партии направить его на учебу⁸. Антонина, как активная участница профсоюзного движения, организатор просветительской работы среди женщин, тоже написала заявление о направлении ее на учебу⁹. 7 июля 1926 г.

Х.П.Шараборин получил удостоверение о командировании его для поступления в Ленинградский коммунистический университет за счет предоставленных Колымскому окружному комитету Якутским областным комитетом ВКП(б) мест. Вместе с ним выехала и Антонина Леонидовна на учебу в Ленинградский государственный ордена Ленина университет на историко-лингвистический факультет, где училась по 1930 г.¹⁰ В период учебы, в мае 1930 г., была принята в члены КПСС. По окончании учебы в Ленинграде приехала в Якутск. Решением ЯОК ВКП(б) она была направлена на работу в редакцию газеты «Автономная Якутия» заведующей отделом культуры. В редакции коллектив выдвинул ее как активного члена бюро партийной ячейки типографии кандидатом в члены пленума городского комитета партии. Тридцатые годы являлись в республике годами развертывания культурной революции, мобилизации общественности на проведение всеобщего и ликвидации неграмотности населения. Все это совпало с рядом важнейших хозяйственно-политических кампаний. Для выполнения сложных задач в период двух пятилеток необходимо было проводить широкомасштабную агитационно-массовую, культурно-просветительскую, политико-пропагандистскую работу среди населения. Поэтому объемная нагрузка по политической и организационной подготовке легла на радиовещание, которое тогда только создавалось. В то время часть населения

была неграмотной. Поэтому радио служило основным источником информации населения. Работу радио возглавляли республиканские руководители. Радиогазета была органом ЯОК ВКП(б), ЯЦИК, ЯОСПС, и в состав редакционной коллегии входили представители от руководства. В 1930 г. обком партии вызвал Христофора Прокопьевича из Булуна в Якутск и назначил заведующим культурно-пропагандистским отделом ЯОК партии, который активно курировал создание якутского радиовещания. Планы мероприятий по развертыванию работы «Общества друзей радио» и Радиосовета составлялись и утверждались отделом культурно-пропагандистской работы обкома партии, которым руководил Х.П.Шараборин. Он же организовал и первые радиопередачи в октябрьские дни. Сам Х.П.Шараборин выступал у микрофона с докладом «Октябрь и культурное строительство» на якутском языке. Впервые по радио были переданы доклады руководителей республики. А в 1931 г. Христофору Прокопьевичу партия доверила ответственный пост Председателя Совнаркома ЯАССР. В тот же год 5 августа Антонина родила дочь Гортензию и сына Зигфрида. В дружной семье Шарабориных большую помощь в воспитании детей оказывала бабушка Вера Николаевна — мать Антонины Леонидовны. После рождения детей Антонина Леонидовна в 1932 г. вышла на работу во вновь созданную радиогазету. Антонина Леонидовна, имея маленьких

грудных детей, вначале помогала в сборе информации для новостей. Коллеги в ее характере и поведении заметили добропорядочность и интеллигентность, добросовестность и преданность общему делу. Журналистская работа ей понравилась. Впоследствии Антонину Леонидовну утвердили редактором Якутской радиогазеты. Появились тогда первые новые жанры радиожурналистики: радиогазеты, радиорейды, радиорепортажи и т.д. Руководство выявляло особенности звучащей журналистики, изучали интересы радиослушателей, проблему дублирования печатных газет; разрозненные материалы превратились в четко сверстанное звуковое издание. Уже в конце января 1933 г. на заседании Совнаркома ЯАССР был внесен Управлением связи и Госпланом ЯАССР вопрос «Об утверждении Положения о Комитете по радиовещанию при СНК ЯАССР» с целью оперативного руководства всем делом радиовещания на территории республики, в том числе прямыми трансляциями и проведением массовых радиовещаний. Согласно новому Положению работой комитета занимался Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (ВРК), созданный в 1933 г. в Москве. Приказы вновь созданного Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию во многом определяли характер всего советского радио, в том числе якутского, диапазон его информации и всю его деятельность. Особая забота была уделена кадрам радио.

Ставился вопрос об еще большей бдительности в подборе и использовании на радио как творческих, так и организаторских и редакционных кадров. Было указание Всесоюзного комитета о том, что необходимо поднять политический уровень коммунистов — руководителей радиовещания. И поэтому в конце 1933 г. была ликвидирована радиогазета, поскольку не отвечала новым задачам, поставленным конкретно перед радиовещанием. Вместо радиогазет стали выходить выпуски «Последних известий» и разнообразные самостоятельные передачи¹¹. Ликвидация радиогазет не привела к исчезновению самой формы радиогазеты. Наоборот, радио приобрело свое лицо. Выпуски последних известий на якутском и русском языках стали более содержательными, новости добывались только для радио. Антонине Леонидовне как члену КПСС было поручено руководить организацией идейно-политической работы на радио. Был разработан план мероприятий по проведению текстовых радиопередач, радиолекций по развитию самообразования, цикловых докладов, литературных и музыкальных произведений. Радиокomiteту было предложено целенаправленно работать по изучению запросов радиослушателей с уполномоченными по радиовещанию в районах, при радиостанциях и трансляционных узлах¹². Но в скором времени, 28 сентября 1934 г., бюро ЯОК ВКП(б) приняло решение организовать Комитет радиовещания в составе

председателя П.Е.Якутцева и ответственного секретаря по организации и руководству вещанием А.Л.Шарабориной. В тот период вместе с ней работала редактор на русском языке, ветеран радио тридцатых годов М.И.Цимахович: «Работала я под руководством А.Л.Шарабориной. Это исключительно хороший человек. Меня назначили редактором по организации радиопередач «В помощь самообразованию». Работа была не усидчивая, беспокойная. Нашей техникой был блокнот и карандаш. Вооружившись этим, ходили по производственным предприятиям (кожкомбинат, лесопильный завод, школы, медицинские учреждения), самую большую работу проводили в общежитиях. Антонина Леонидовна сама участвовала в этой работе. Она была всегда внимательна, чутка, отзывчива. В коллективе все ее любили за искренность, уважали за трудолюбие. У нас был очень дружный, сплоченный коллектив»¹³. С 19 августа 1935 г. А.Л.Шараборина была назначена председателем радиокomiteта. Как руководитель коллектива радиовещания отличалась знаниями, организаторскими способностями. Не было человека, который бы ушел от нее, не получив совета, утешения, помощи. Коллектив очень любил и уважал ее. Ветеран радио Д.А.Рабинович вспоминала: «Я была и техником, и диктором, позднее начальником технического сектора. В мой период работы председателем была Антонина Леонидовна. Она была прекрасным человеком, ответственным

руководителем, очень много сделала для создания и становления якутского радиовещания». Действительно в годы ее руководства в творческой атмосфере радиовещание быстро развивалось, что обеспечивалось объективными факторами: организованным подбором дикторско-редакторского состава, энтузиазмом и активностью радиоинженеров и техников, которых готовил техникум связи республики. Журналисты и инженерно-технические работники радиокomiteта были первыми свидетелями и участниками создания первых промышленных предприятий, открытия новых отраслей хозяйства, первых коллективных хозяйств, научно-исследовательских лабораторий, культурно-просветительских учреждений. В 1935–1937 гг. шире развернулось радиостроительство, росло число радиоточек в республике, увеличилась аудитория радиослушателей. По плану второй пятилетки плотность радиосети должна была вырасти в два раза. Радио прочно входило в быт населения. Во всех успехах и достижениях деятельности якутского радиовещания за данный период была видна немалая роль председателя радиокomiteта А.Л.Шарабориной. В конце 1936 г. из-за заболевания токсической малярией и обострения туберкулеза, которым болела с 1934 г., она подала заявление в обком партии об освобождении ее от работы и о разрешении выехать на юг на длительное лечение. Просьбу руководство удовлетворило. Осенью 1937 г. в радиокomiteте она оформила

отпуск и выехала на лечение в г. Севастополь с двумя шестилетними детьми и в сопровождении матери.

При выезде из Якутска А.Л.Шараборина в городской партийной организации с учета не снялась, так как была намерена возвратиться. Членские взносы переводила с места лечения телеграфом. После окончания лечения выехать в Якутск в 1937 г. не смогла в связи с тем, что у отца детей Х.П.Шараборина неожиданно произошли непонятные изменения в работе. Он был срочно освобожден от работы Председателя СНК ЯАССР и утвержден постоянным представителем Якутской АССР при Президиуме ВЦИК¹⁵. Он находился в Москве по Садово-Спасской улице, где размещалось Якутское постоянное представительство. Здесь проживала и его семья после возвращения из Севастополя. Приступил он к новой должности только осенью¹⁶. Но уже в конце ноября 1937 г. получил выписку из протокола заседания президиума ВЦИК об его освобождении от обязанностей постоянного представителя Якутской АССР при Президиуме ВЦИК¹⁷. Х.П.Шараборина арестовали. Антонина очень переживала за мужа-руководителя и решила доказать его правоту. Оставляя детей с бабушкой Верой Николаевной, она несколько раз ходила в Ростокинский горком партии г. Москвы. Там ей посоветовали выехать в Якутск. Но у нее не было средств на выезд, даже на продукты. Тогда обратилась в военную прокуратуру г. Москвы и к тов. Вы-

шинскому, в то время генеральному прокурору СССР, с просьбой помочь найти выход для детей из сложившегося бедственного положения. Одновременно написала письмо т. И.В.Сталину о том, что она сомневается в виновности Шараборина, так как не может поверить, что он, буквально выпестованный советской властью, встал на путь измены и предательства. Ответа долго ждать не пришлось. А.Л.Шараборину вызвали в Московский комитет партии по поводу письма к т. Сталину. Ее убедили в том, что она может спокойно работать по их направлению в Центральном институте погоды и что ее примут на учет до получения учетной карточки из якутской городской партийной организации. Обещали помочь в отношении отмены решения районной прокуратуры о выселении из Якутского представительства, где они жили в данное время. Из Московского комитета партии ее отправили для оформления документов к секретарю Ростокинского райкома партии, где она по их наставлению сдала на хранение партийный билет до получения учетной карточки из Якутска. В апреле 1938 г. она начала работать в Центральном институте погоды. Через некоторое время ее вызвали и сказали, что примут на учет, но с одним условием — на собрании партийной организации обязательно выступить и отказаться от мужа как врага народа. Они еще раз объяснили, что этого требует партийный долг. Она не могла лгать, и поэтому возразила, что у нее нет еще основания

не верить мужу и арест Шараборина Х.П. она рассматривает как проверку, продиктованную органами МВД неизвестными ей соображениями¹⁸. Беседа с Антониной Леонидовной по этому поводу состоялась 21 июня 1938 г., а в ночь на 22 июня ее арестовали в доме, где она жила с двумя маленькими детьми и мамой. Ее заключили в Бутырскую тюрьму. После ее ареста дети остались с бабушкой. Особым совещанием при МВД А.Л.Шараборина была осуждена как член семьи изменника родины. Срок наказания отбывала в исправительно-трудовом лагере в г. Акмолинске в Казахстане. После освобождения из лагеря работала в селе Долинское Казахской ССР воспитателем детского дома с 1944 г. до 1947 г. Надо было обладать мужеством и огромной волей, чтобы оказавшись в заключении, заброшенной и забытой, сохранять в душе теплое чувство к родине, не озлобиться. У Антонины Леонидовны хватило сил остаться самой собой, не переносить обиды, несправедливо нанесенные людьми, на родную партию. Она как бы понимала, что те люди, которые не так творят ее судьбу — временное явление, а любовь к Родине — вечна, переживет десятилетия, когда восторжествует справедливость.

По истечении 9 лет заключения А.Л.Шараборина вернулась в родной Якутск к детям, которые все это время находились с ее матерью В.Н.Синявиной¹⁹. Приезд Антонины Леонидовны был неожиданным. Дети не видели

ее почти десять лет. Приехала она совсем больная. Совершенно поседевшая, истощенная. Первое время всем было трудно, ей особенно. В семье старались не касаться темы репрессии, чтобы не расстраивать ее. Потом отношения постепенно наладились. Иногда, когда бывали всякие передраги с детьми, как это бывало с детьми репрессированных родителей в то время, Антонина Леонидовна сильно переживала. Ведь она переболела малярией, страдала гипертонией. Долго не могла устроиться на работу, нигде ее не брали. Но она нашла занятие — очень хорошо и аккуратно вышивала. Согласилась работать в ателье. Жили они бедно, но сносно, благодаря бабушке Вере Николаевне и сестре Татьяне Леонидовне²⁰. Была своя теплица, богатый огород. Внимательная женщина-руководитель Т.П.Дмитриева, главный врач республиканского костно-туберкулезного детского санатория, взяла ее к себе на работу. С 1951 по 1960 г. в этом санатории Антонина Леонидовна учила больных детей вышивать, вязать. Многие дети были прикованы к кроваткам. Ей было очень трудно работать в такой нелегкой обстановке, но благодарная Антонина Леонидовна отдавала все силы воспитанию больных детей. Потом ее повысили в должности, назначили заведующей учебной частью дошкольного отделения санатория.

Дело по обвинению А.Л.Шарабориной, как необоснованно осужденной внесудебным органом без вменения конкретных статей Закона и как члена

семьи изменника Родины, было пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 21 сентября 1955 г. Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 4 августа 1938 г. в отношении Шарабориной А.Л. было отменено, и дело прекращено. Шараборина А.Л. как жертва политических репрессий по данному делу была реабилитирована²¹. Получив сообщение, она с надеждой ждала восстановления ее в партии. И поэтому 13 февраля 1956 г. она написала заявление в Якутский городской комитет партии с просьбой о восстановлении ее в рядах КПСС. Через пять месяцев вопрос о восстановлении ее в партии рассмотрели²². Жизнь как бы шла своим чередом. Надо было ценить каждый миг: что есть рядом самые близкие, кто вместе с ней выстрадал эти ужасные годы адской жизни, что есть, действительно, правда в жизни. Время показало вечную ценность жизни — искреннюю и преданную любовь. Родившись честным, добрым человеком, Антонина Леонидовна в полной мере заплатила за это своей работой, семейным счастьем, несбывшейся мечтой, ранней гибелью любимых ею мужа и сына. Все было предначертано свыше, и потому она несла свою судьбу гордо и с достоинством — *«быть верной дочерью своей великой Родины»*. Ей за свою жизнь никогда не было стыдно. Она оставалась верной себе, своим близким. Как бы ни было тяжело и горько в отдельные годы жизни, она с теплотой воспомина-

ла свой коллектив, друзей, любимого мужа, и в памяти всплывал г. Среднеколымск, город, ставший для нее путеводной звездой в жизни, и г.Якутск, в который надеялась вернуться всей семьей.

Были 50-е годы. Сын Зигфрид по окончании школы успешно поступил в строительный техникум, затем в 1954 г. уехал на учебу в Киев к старшей сестре матери. А там, в 20 лет жизнь порядочного человека, «сына врага народа» не так хорошо сложилась, он приезжает обратно в Якутск, где в 25 лет заболевает и умирает. Дочь Гортензия после окончания Якутского техникума потребкооперации работала плановиком в районе, затем в «Холбосе». Поступила заочно в ЯГУ. Но у нее дела складывались не так, как бы хотелось. Все время допрашивали в КГБ. Поэтому мать отправила ее в Киев. Она перевелась в киевский институт. Учеба давалась легко, но опять начались у нее «неприятности по политическому образованию». Не вытерпев, с четвертого курса ушла на работу. Антонина Леонидовна осталась в Якутске одна. Ушла из жизни любимая мать, преданная и верная бабушка Вера Николаевна. В жизни на ее долю выпало много тяжелых испытаний, но это был человек большой души и мужества. Она очень любила своих детей, сильно переживала за них. Всем, кроме маленького Лёни, которого не стало в 6 лет, и сыновей Николая, погибшего в боях за советскую власть, и Серафима, отдавшего жизнь за освобождение Отечества в годы Великой Отечественной войны, остальным оставшим-

Дочь А.Л.Шарабориной Гортензия Христофоровна Бибаева

ся детям она дала возможность получить образование, вырасти людьми, достойными уважения. Ещё у нее был приёмный сын Владимир²³. Сама Вера Николаевна около сорока лет посвятила учительской работе. Ей был 81 год. До последнего дня сохранила она жизнелюбие, хорошую осанку, неиссякаемую энергию. Теплые воспоминания о ней внучки Гортензии Христофоровны говорят о многом: «Она была очень отзывчивая, интеллигентная, когда воспитывала нас, никогда не кричала, учила всегда хорошо относиться к людям. Мы все её очень любили»²⁴.

Антонина Леонидовна после ухода на пенсию переехала в Москву к дочери. Ей назначили персональную пенсию республиканского значения. После реабилитации ей выделили квартиру в коммунальном доме в Москве. Её дочь Гортензия Христофоровна осталась единственной продолжательницей их рода. Она встретила хорошего, доброго человека,

полюбила и вышла замуж. В 1966 г. в Москве родился сын Андрей. Через год случилось несчастье с мужем. Он погиб в автокатастрофе. Гортензия Христофоровна осталась одна с грудным ребенком и больной матерью. Антонина помогала ей воспитывать внука с самого его рождения, параллельно занимаясь общественной работой в партийной организации большого торгового предприятия в центре Москвы, была даже избрана партийным секретарем. Тяжело болела, ушла из жизни в 1974 г., похоронена на Николо-Архангельском кладбище в Москве²⁵. Имела государственные награды: медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», знак «Отличник здравоохранения ЯАССР».

Нити, связывающие Антонину Леонидовну с Якутией, не разорваны, их поддерживает дочь Гортензия Христофоровна, которая живет в Москве. По словам уроженца Колымы, историка по образованию

А.А.Третьякова, в 1972 г. колымский краевед Д.Г.Жирков встретился с А.Л.Шарабориной в Москве. На прощание Антонина Леонидовна сказала: «...Чтобы больше не повторялись те страшные годы. Никогда! Мне осталось жить совсем немного. Хотелось бы еще увидеть родную Якутию, Колыму. Но это невозможно. Я даю Вам для передачи в Музей наши справки о реабилитации. Пусть на Колыме, где мы провели годы цветущей и радостной молодости, нас помянут добрым словом»²⁶.

Жизни и деятельности первой женщины – председателя Радиокomiteта при Совнаркомe Якутской АССР А.Л.Шарабориной посвящены отдельные статьи²⁷, биографический очерк. Благодаря книге известного краеведа и историка М. И. Колесова, якутяне узнали о семье Синявиных²⁸. К 70-летию юбилею радиовещания сделана первая радиопередача о жизни и деятельности первого председателя радиокomiteта при Совнаркомe ЯАССР А.Л.Шарабориной с участием ее дочери²⁹. В 2005 г. сотрудниками Национального архива РС(Я) и НВК «Саха» по итогам командировок и совместной исследовательской работы выпущен фотоальбом и документальный телефильм, посвященный 100-летию со дня рождения Х.П.Шараборина, куда вошли документы и фотографии из фондов Государственного архива РФ, Национального архива РС(Я) и его филиала, семейного архива дочери А.Л.Шарабориной Гортензии Христофоровны³⁰. В книге о постпредах Якутии можно ознакомиться с материалами о семье Шарабори-

ных, подготовленными журналистом Н.А.Келиным³¹.

Было бы справедливо к 110-летию со дня ее рождения и 85-летию со дня образования якутского радиовещания в 2015 г. присвоить имя А.Л.Шара-

бориной Среднеколымской телерадиостудии. Первая женщина – председатель Якутского радиокомитета (1935–1937 гг.), редактор первой радиогазеты 30-х годов, журналист А.Л.Шараборина оставила о себе ис-

ключительно светлые воспоминания как человек несгибаемого мужества, человеческого достоинства и редкого обаяния.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юрганова И.И. Церкви Якутии (Краткая история). – Якутск: Триада, 2005. – С. 302–303. После окончания семинарии в 1898 г. Л.Г.Синявин был назначен учителем образцовой школы при Якутской духовной семинарии, в 1899 г. рукоположен во священника с назначением настоятелем Охотской церкви и и.д. благочинного церкви Охотского округа. В 1900 г. утвержден в должности благочинного. В 1901 г. переведен настоятелем Холгуминской церкви, затем командирован для устройства Покровской женской общины в Красноярскую церковь, в 1902 г. назначен настоятелем Тюнгюлюнского прихода. Делегат 22-го съезда духовенства Якутской епархии. В 1906 г. – законоучитель Якутского женского епархиального училища, в 1907 г. – настоятель Градо-Якутской тюремной церкви и и.д. члена Якутской духовной консистории, постоянный член Якутского епархиального училищного совета. С 1908 г. – наблюдатель церковноприходских школ Якутского округа. В 1908 г. введен в штат Градо-Якутского Свято-Троицкого кафедрального собора. В декабре 1908 г. переведен на служение в Иркутскую епархию. В июне 1909 г. на основании личного прошения вновь принят на службу в Якутскую епархию и назначен священником Походной Благовещенской церкви, в августе 1909 г. назначен миссионером Сень-Кельского миссионерского стана Чукотской миссии. В 1913 г. переведен на служение в Пантелеймоновскую церковь при колонии прокаженных и назначен благочинным церковей 11-го бла-

гочиния. В 1918 г. был направлен священником на Колыму, в 1920 г. отказался от священнического сана и был назначен уполномоченным продовольственного комитета Колымского округа, принимал участие в установлении советской власти в округе. Убит в марте 1922 г. в числе бойцов отряда колымских коммунистов в Аллаиховском районе.

² НА РС(Я). Ф. 2293-и. Оп. 1. Д. 45; Ф. 226-и. Оп. 9. Д. 182. Л. 11.

³ Там же. Ф. 8-п. Оп. 1. Д. 17. Л. 62–62 об. Синявина А.Л. – член профсоюза работников просвещения с 1924 г.

⁴ Там же. Д. 15. Л. 18об.

⁵ Родная сестра А.Л.Синявиной – Людмила Леонидовна Воронкова (Синявина), ее муж М.Г.Воронков.

⁶ Колесов М.И. История Колымского края. Ч. 2. – Якутск: Бичик. 1993. – С. 13–82.

⁷ Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в России и образование ЯАССР // Якутский архив. – 2002. – № 1. – С. 3–10.

⁸ НА РС(Я). Ф. 8-п. Оп. 1. Д. 40. Л. 2. Д. 17. Л. 58–58 об.

⁹ Там же. Л. 62–62 об.

¹⁰ Там же. Д. 17. Л. 57.

¹¹ Там же. Ф. 898-п. Оп. 4. Д. 21. Л. Ф. 52. Оп. 25. Д. 5. Протоколы 21–46.

¹² Там же. Ф. 52-п. Оп. 25. Д. 4. Протоколы 1–20.

¹³ Петрова В.Д. Якутское радиовещание: Страницы истории за 70 лет. – Якутск. Сахаполиграфиздат, 2000. – С. 41.

¹⁴ Там же. – С. 42.

¹⁵ НА РС(Я). Ф. 3-п. Оп. 182. Д. 133. Л. 67.

¹⁶ Назаров С.Н. Постпреды Якутии: Очерки, интервью, вос-

поминания. — М.: Востокиздат., 2005. — С. 103.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 450. Д. 92.

¹⁸ Тогда отца детей, Христофора Прокопьевича уже не было в живых. Об этом семья не знала. Его арестовали 5 ноября 1937 г. в Москве. Подследственный находился в органах НКВД до 27 декабря 1937 г., затем дело переправили в Военную коллегию Верховного Суда СССР. Закрытое заседание коллегии состоялось 15 января 1938 г. На суде он отказался от показаний, добытых органами НКВД в результате его истязаний. Его приговорили к высшей мере наказания и расстреляли в тот же день, 15 января 1938 г. на полигоне НКВД «Коммунарка». Тогда ему было всего 34 года.

¹⁹ Х.П.Шараборин (1904–1938): Фотографии. Документы / Сост.: В.К.Ефимова, В.Д.Петрова, Н.С.Степанова. — Якутск: Сфера, 2005. — С. 53.

²⁰ Синявина Т.Л. по окончании Московского института работала в Якутске в педучилище преподавателем по физической культуре, впоследствии ей было присвоено звание «Заслуженная учительница ЯАССР».

²¹ Там же. — С. 52. Дело по обвинению её мужа через 18 лет,

4 апреля 1956 г., по протесту Главной военной прокуратуры Военной коллегией Верховного суда СССР было прекращено за отсутствием состава преступления, о чем было сообщено в КГБ при Совете Министров ЯАССР. НА РС(Я). Ф. 3-п. Оп. 165. Д. 760. Л. 8.

²² Там же. Оп. 196. Д. 252. Л. 3.

²³ По словам её дочери Гортензии Христофоровны от 30 мая 2011 г.

²⁴ Х.П.Шараборин (1904–1938): Фотографии. Документы. — С. 55.

²⁵ По словам её дочери Гортензии Христофоровны от 30 мая 2011 г. Мальчика Володю подобрал и привел в семью отец Леонид Григорьевич.

²⁶ Третьяков А.А. Среднеколымск. Исторический очерк. — Якутск, 1993. — С. 89.

²⁷ Петрова В.Д. Указ. соч. — С. 43.

²⁸ Колесов М.И. Указ. соч. — С. 4–21.

²⁹ Архивные фондовые записи: радиопередача «Летопись радиовещания», 2000.

³⁰ Х.П.Шараборин (1904–1938): Фотографии. Документы. — С. 64.

³¹ Назаров С.Н. Постпреды Якутии. — С. 106.

Алданская золотодобыча: к истории становления и развития

Е.Д.Кочегарова

Значение Алданского золотоносного района в развитии экономики Якутии позволяет придать выбранной теме статус актуальной. В истории российской золотодобывающей промышленности можно выделить три города – Алдан, Бодайбо и Зею, ставших центрами золотодобычи и определивших экономико-социальное развитие соответствующих регионов. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть основные этапы становления «золотого Алдана» и обозначить их особенности.

Начало исследования золотоносных площадей в бассейне р. Алдан было положено Забайкальской экспедицией подполковника Н.Х.Арте в 1849–1852 гг., в рамках кото-

рой при обследовании отрогов Станового хребта горным инженером Н.Г. Меглицким было высказано предположение о вероятном залегании и возможности открытия золотых россыпей «близ вершины Алдана»¹. Дальнейшие поисково-разведочные работы проводились Ниманской и Верхнеамурской золотодобывающими компаниями в бассейнах рр.Сутам и Тимптон, открывшими ряд россыпей². В 1908 г. экспедиция Московского золотопромышленного общества, направленная с селемджинских приисков, обнаружила золото в окрестностях Томмота. Золотопромышленником А.М.Бродовиковым в 1912–1914 гг. были организованы три экспедиции, обследовавшие верховья р. Алдан³.

Елена Дмитриевна
Кочегарова,

к.и.н., доцент Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при правительстве Москвы.

© Е.Д.Кочегарова, 2011.

Организация золотопромышленного производства и освоение Алдано-Томмотского района было сопряжено со значительными трудностями, обусловленными отдаленностью и отсутствием транспортных коммуникаций. Тем не менее официальная разработка золотосыпных россыпей началась в 1903 г., в 1906 г. действовало 11 приисков, всего за период с 1898 по 1913 г. было добыто около 16 т золота⁴.

С образованием Дальневосточной Республики в верховьях р. Тимптон начала работу Северная экспедиция, вскоре реорганизованная в «Управснабарм-5» — Управление снабжения Пятой Сибирской армии, в задачи Отдела золотопромышленных предприятий которого входили поиски и добыча золота. Однако все попытки расширить район поисков и разведок были обречены на провал: в Алданской тайге господствовали хищники-вольноприискатели, бандитствующие элементы, китайские контрабандисты-спиртоносы.

Целенаправленные и интенсивные поисково-разведочные работы стали возможны лишь с образованием в 1922 г. Якутской АССР и необходимостью развития золотого промысла. Бассейн р. Алдан рассматривался не только как центр развития республиканской золотодобывающей промышленности, но и как «ворота», открывавшие путь колонизационного потока в Якутию⁵. В начале 1923 г. поисково-разведочная экспедиция под руководством В.П.Бертина обследовала бассейн р. Орто-Сала, затем с помощью местного приискателя охотни-

ка-якута М.П.Тарабукина в системе р. Селигдар (правый приток Алдана) открыла ключ Незаметный, ставший в дальнейшем центром золотодобывающей промышленности (прииск Незаметный — город Алдан)⁶.

В зиму 1923/24 гг. при участии кооперативов «Холбос» и «Экономия», было организовано золотопромышленное кооперативное объединение «Якзолото», представлявшее фактически старательскую артель⁷. Параллельно ему 7 апреля 1924 г. было создано государственное предприятие «Якзолтрест» с уставным капиталом в 500 тыс. руб., выделенных распоряжением правительства Якутии из средств местных хозяйственных органов. В результате обследования приисков специальной комиссией 7 октября 1924 г. «Якзолтрест» был ликвидирован, вместо него образован трест местного значения «Алданзолото» (фактическая работа с 1 декабря 1924 г. по 1 октября 1925 г.), с уставным капиталом 1 млн. руб., преобразованный в 1925 г. в трест «Алданзолото» всесоюзного значения⁸.

В своей работе на начальном этапе «Алданзолоту» пришлось решать проблемы, далекие выходящие за рамки деятельности треста. Прежде всего, организация транспортного сообщения с приисками, основная масса которых была расположена в глухой, безлюдной тайге вдали от водных и железнодорожных путей. Проведение зимников до приисков Незаметного и Лебединого, открытие судоходства на р. Алдан, начало строительства колесной дороги позво-

лили завезти необходимые грузы и продовольствие.

Серьезным препятствием в развитии золотодобычи являлась «золотая лихорадка» — стихийный массовый приток старателей из амурской тайги. Распоряжение ЯЦИК о воспрепятствии въезда в пределы Якутии без надлежащего разрешения просто игнорировалось. Правительство Якутии с тревогой сообщало в Москву о скоплении на алданских приисках до 10 тыс. чел., число которых продолжало расти (к осени 1925 г. в районе Незаметного работало более 13 тысяч золотодобытчиков⁹). В качестве крайней меры предлагалось воспрепятствовать этому движению путем создания заградительных отрядов¹⁰. Наплыв народа вызвал длительный продовольственный кризис, резкий рост цен и угрозу голода на приисках. В этих условиях трест должен был обеспечить подвоз значительного количества продовольствия, установить контроль за выделением участков и воспрепятствовать хищнической разработке россыпей, очистить прииски от преступного элемента, контрабандистов и случайных лиц.

Сложности возникли и в организации системы денежного обращения. Монеты царской чеканки и денежные знаки периода Гражданской войны были аннулированы, червонцы (банкноты) имелись в ограниченном количестве и не получили достаточно широкого обращения, а золотые и серебряные монеты новой чеканки просто не дошли до Якутии. Единственной мерой ценностей оставалось шиховое золото, поэтому старатели часть добытого металла реали-

зовывали на продукты у частных торговцев. Так же было вынуждено поступать Управление приисками: покупать на золото продукты у частников и продавать их на золото своим старателям¹¹. Установившееся свободное обращение золота могло быть ликвидировано только с введением достаточного количества денежных знаков.

Мероприятия административного характера в начальный период тормозились отсутствием почтово-телеграфной связи. Только после постройки на средства ЯАССР небольшой радиостанции стало возможным приступить к организации на приисках советских органов, профсоюзов, партийных и комсомольских организаций. Кроме того хозяйственным и административным структурам приходилось работать в условиях конкуренции со стороны агентств Госбанка и Дальбанка, с января 1925 г. ведущих скупку золота на алданских приисках¹².

Несмотря на оторванность алданских приисков от центра, полное отсутствие дорог, сети снабженческих органов, необходимых денежных средств, тресту удалось приостановить хищническую разработку площадей и частично утечку золота за границу. В течение 1925–1928 гг. интенсивные поисково-разведочные работы на юге Якутии под руководством геологов В.Н. Зверева, Ю.А. Билибина, Р.В. Нифонтова выявили ряд крупных россыпных месторождений по рр. Селигдар, Томмот, Орто-Сала, Якокут и др., а также Лебединское золоторудное месторождение¹³.

Добыча и скупка золота составила: 1925–1926 гг. – 7034 кг; 1926–1927 гг. – 5202 кг; 1927–1928 гг. – 6193 кг; 1928–1929 гг. – 6065 кг; 1929–1930 гг. – 6902,5 кг. При этом отчетливо была выражена тенденция сокращения старательских работ (76,8% в 1925–1926 гг.; 23,5% в 1929–1930 гг. от общих показателей) и вольноприносительского золота (соответственно 22,7 и 2,4%). В то же время шел рост государственных мускульных работ (0,1% в 1925–1926 гг.; 66,6% в 1929–1930 гг.) и государственных механизированных работ (соответственно 0,4 и 7,5%)¹⁴.

Производство механизировалось в соответствии с общим правительственным курсом на поддержку государственных предприятий, предусматривавшим льготы и привилегии золотопромышленности. Так, постановлением СТО от 30.06.1926 г. «О мерах усиления добычи золота» государственным трестам «Алданзолото» и «Дальзолото» было предоставлено право беспошлинного ввоза из-за границы промышленных товаров и право льготного тарифа по перевозке грузов в свои приисковые районы¹⁵. В 1926–1927 гг. на Алдане были введены в эксплуатацию две паровые драги новозеландского типа, перевезенные с Ленских приисков, к 1931 г. был закончен монтаж двух новых электродраг и незаметнинской гидравлики¹⁶. Геологоразведка была ориентирована на форсирование поисковых работ на россыпное и рудное золото как «решение задач первой государственной важности»¹⁷.

В то же время обойтись без старательских работ, не тре-

бующих для развертывания значительных средств и времени, на данном этапе не представлялось возможным. Пик старательской добычи наблюдался в 1925–1926 гг. – 76,8% всего поступления золота по Алдану (5399 кг). К 1930 г. старательские работы велись либо на старых выработках предшествующих лет, либо на новых, только что разведанных площадях в необжитых таежных условиях¹⁸. Поэтому не случайно распределение старателей по национальному признаку: в 1928–1929 гг. из общего количества старателей 4147 чел. русские рабочие составляли 527 чел. (12,7%), китайцы и корейцы – 3620 чел. (87,3%)¹⁹. Использование и последующее вытеснение иностранной рабочей силы создало проблему обеспечения алданских приисков трудовыми ресурсами в годы форсированной индустриализации.

Таким образом, в период становления алданской золотодобычи можно выделить следующие этапы: 1) вторая половина XIX в. – 1917 г. – интенсивные поисково-разведочные работы, образование первых приисков, применение золотничного способа при полном отсутствии механизации; 2) 1918–1922 г. – неорганизованная хищническая добыча золота, преобладание деклассированного элемента в приисковых районах; 3) 1923–1930 гг. – создание государственных управленческих структур, развитие старательской золотодобычи, внедрение механизации в производство. Несомненно, что дальнейшее развитие и перспективы «золотого Алдана» были во многом predetermined этой на-

чальной фазой. Организация золотопромышленного производства в Алданском золотоносном районе подтвердила уже сложившийся алгоритм освоения труднодоступных районов: создание транспорт-

ной инфраструктуры – обеспечение минимума необходимого оборудования и продовольствия – развертывание добычи золота при постоянном государственном контроле – расширение террито-

рии деятельности за счет геолого-разведочных работ – обеспечение трудовыми ресурсами при финансировании социальных программ по остаточному принципу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Материкиов М.П. Краткий обзор поисков золота и изучения золотоносности в области верхнего Амура и средней Зеи //История геологических исследований и развития горного промысла в Верхнем Приамурье. – Благовещенск: ПКИ «Зея», 2001. – С. 86.
- ² Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман Б.В. Золото российских недр. – М.: АО «ЭКОС», 2000. – С. 536.
- ³ Кириллов В.Е., Афанасьев П.Ю. На золотых промыслах Дальней России. К истории золотодобычи на юге Российского Дальнего Востока. – Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО», 2003. – С. 126.
- ⁴ Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман Б.В. Указ. соч. – С. 537.
- ⁵ Аммосов М.К. Алдан и Якутия // Алданское золото. – Якутск: Хоз-во Якутии, 1926. – С. 28.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 279. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.
- ⁷ Аммосов М.К. Указ. соч. – С. 4.
- ⁸ НА РС(Я). Ф. 279. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.
- ⁹ Ламин В.А. Золотой след Сибири. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – С. 121.
- ¹⁰ НА РС(Я). Ф. 279. Оп. 1. Д. 36. Л. 13.
- ¹¹ Там же. Д. 1. Л. 16.
- ¹² Аммосов М.К. Указ. соч. – С. 4.
- ¹³ Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман Б.В. Указ. соч. – С. 539.
- ¹⁴ НА РС(Я). Ф. 68. Оп. 3. Д. 5. Л. 109, 110.
- ¹⁵ ГАХК. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.
- ¹⁶ Хатылаев М.М. Золото Восточной Сибири в стратегии форсированной индустриализации (1926–1937 гг.). – Якутск: ГУП «Полиграфист», 1997. – С. 42, 43, 45.
- ¹⁷ НА РС(Я). Ф. 279. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.
- ¹⁸ Там же. Ф. 68. Оп. 3. Д. 5. Л. 120.
- ¹⁹ Там же. Л. 120.

Повседневная жизнь г. Якутска в 1920—1930-е гг.

Е.Г.Панина

За время революций и Гражданской войны в г. Якутске было уничтожено пожаром несколько кварталов и значительное количество строе- ний употреблено на топливо. В связи с этим, а также из-за увеличения населения жилищ- ный вопрос встал особенно остро¹.

Если в 1917 г. в Якутске насчитывалось 575 владений, в которые входило 1142 жилых здания², то за четыре года (по состоянию на 1 января 1921 г.) практически ничего не изме- нилось — жилой фонд все еще был полностью одноэтажный, деревянный, без какого-либо вида благоустройства (жилых домов было всего 1167, из них государственных — 199 площа- дью 19938 м², частных — 986 площадью 62664 м²). Такого

количества жилой площади для горожан не хватало. Очень много было тогда в городе юрт и якутских балаганов с камельком и хотоном³. До 1926 г. наравне с деревянными жилыми домами продолжа- лось строительство юрт. Един- ственный существовавший за- прет — отопление камельком, как пожароопасный способ. Деревянные дома состояли обычно из одной квартиры, нередко — всего в одну комна- ту с кухней, которая также служила для проживания⁴. Старые юрты в Актах обследо- вания жилищных условий ча- ще всего соответствовали сле- дующему описанию: «Юрта гнилая, в углах примерзает. Окна замерзшие, в юрте тем- но. Отапливается юрта вре- мянкой»⁵.

Елена Григорьевна
Панина,

учитель истории и общество- знания шк. № 9, г. Якутск.

© Е.Г.Панина, 2011.

Поскольку в начале 1920-х гг. из-за отсутствия финансирования невозможно было вернуть широкое жилищное строительство для обеспечения жильем всевозрастающего населения проводилась муниципализация (по Постановлению ЯЦИК от 6–9 июля 1924 г. «О муниципализации домостроев по г. Якутску»⁶), в результате которой дома купцов и просто зажиточных горожан изымались из их владения, разгораживались на несколько квартир и заселялись совершенно чужими друг другу семьями. Такова, например, была судьба дома № 23 по улице Большой, который принадлежал В.П.Приютову. Сам же владелец остался лишь с необходимой квартирной обстановкой, конем с упряжью, да коровой. При этом у него была жена и девять детей⁷. Однако постановлением от 31 августа 1925 г. «О демунципализации некоторых строений по г. Якутску» часть домов была возвращена владельцам, как неправильно муниципализированных. Циркуляр Президиума ВЦИК «О недопустимости проведения новой муниципализации» закрепил демунципализацию в отношении всех лиц, кроме тех, которые совершили корыстные преступные действия со строениями. Примером в этом отношении может служить домовладение М.И.Вая: в 1924 г. его дом, находящийся по адресу ул. Октябрьская № 46, был муниципализирован. Постановлением 1925 г. – демунципализирован. 8 февраля 1930 г. ему было выдано нотариально заверенное удостоверение о праве собственности на дом, а уже спустя полгода

(22 июня 1930г.) он был вновь муниципализирован⁸.

Все это говорит о том, что на деле возможности вернуть владельцам их дома не было. Жилищный кризис достиг такой остроты, что если раньше дом разгораживался на квартиры для семей, то теперь и эти квартиры разгораживались уже на комнаты. Иногда комната могла без разгораживания заселяться несколькими семьями, т.е. вместо даже не квартиры, а комнаты семье предоставлялся так называемый «угол»: «Сотрудник горсовета т. Сергучев живет в невозможных условиях – на одном квадратном метре ютится его семья – жена и большой ребенок. В комнате, где он занимает угол, живет еще 8 человек»⁹. Неудивительно, что из-за дефицита жилых помещений нередко человек, отсутствующий в городе какое-то время, вернувшись, застал в своем доме посторонних людей, которые были в него вселены. В этой связи показательно заявление прокурору ЯАССР от Е.О.Киреева, в котором он описывает, как, вернувшись из Вилюйска в Якутск с шестью несовершеннолетними детьми, смог вселиться лишь в угол кухни своего дома, состоявшейся 12 кв. м. В этом заявлении он просил не выселять из своего дома две семьи из 10 человек, занимающие комнаты, а лишь, чтобы они убрали из кухни бочки, столы и кур¹⁰.

Высшим органом власти в г. Якутске был городской Совет рабочих, крестьянских и хамначитских депутатов, при котором было создано три депутатские секции: жилищная, ремонтно-строительная и хозяйственная. Первым предсе-

дателем горсовета стал М.А.Литвинов, а секретарем – Б.М.Чижик.

Новое строительство, развернувшееся в середине 1920-х гг., не отвечало местным климатическим и другим условиям. «... Войдите в любое двух- и одноэтажное здание в сумерках зимнего дня, и вы увидите самую безотрадную картину: окна облеплены толстым слоем льда, по стенам узором вьются куржаки, а по комнате гуляет холодный ветер. Жильцы день и ночь топят печь, но это мало помогает. ...»¹¹.

Одним из вопросов, требующих серьезного и детального разрешения в климатических условиях Якутской АССР, являлось снабжение топливом. План заготовок дров для нужд города Якутска составлял колоссальную цифру – 78 тыс. м³. Но тем не менее горожане испытывали недостаток в дровах, покупали их на рынке по высоким ценам¹².

Все учреждения, предприятия, военные ведомства и частные граждане должны были самостоятельно производить очистку дворов от разного рода нечистот и мусора 1 раз в месяц и очистку прилегающих ко дворам улиц и тротуаров по субботам. За этим следил коммунальный отдел при НКВД, однако жители столицы все равно выливали нечистоты в канавы, идущие вдоль дворов¹³.

К сфере коммунального хозяйства города также относились электростанция, горбана, горлесзавод, транспортный обоз и домовый трест. Горбана, например, обслужила за 1931 г. 161057 чел., а за 1932 – 259434 чел.¹⁴ В 1938 г. действовало уже 3 общественных

бани. Но не было ни одной прачечной.

В 1938 г. имелось 70 заявок на комнаты и квартиры, причем большинство нуждающихся — семейные. На одного человека в среднем приходилось не более 3,2 м², против нормы 8,25 м². Максимальная жилая норма на одного человека во втором и четвертом домоуправлениях горсовета равнялась 7,1 м², а в рабочем городке, за логом и в базарной части города — 5,6 м²¹⁵.

В 1938 г. капитальное строительство в г. Якутске тормозилось рядом недостатков. Отсутствие проектов большинства строек не давало четкой перспективы будущих работ: не было ясности в вопросах обеспечения рабочей силой, материалами, транспортом, в определении сроков сдачи объектов. Отсюда возникали анархия и бесплановость в производстве. Рабочая сила использовалась нерационально, поскольку перебрасывалась с одного «фронта» работы на другой. Стройматериалы расходовались неэкономно, пропадали, получался высокий процент «отходов» в виде «обрезков» и т.д. Рационализация и механизация не поощрялись. В результате происходило удорожание стоимости строительных работ. К примеру, чтобы построить рубленый частный дом (240 м³), требовалось 15 тыс. руб., а такой же для государственного учреждения обходился в 23 тыс. руб. В конце 1930-х гг. предлагалось строить в летний сезон, когда можно было сэкономить на отоплении, устройстве теплых помещений, обработке холодных материалов, раскопке мерзлого грунта и т. д.¹⁶

Кроме того нельзя не отметить дороговизну древесины, себестоимость которой значительно возрастала в связи с непомерными затратами на ее заготовку (почти полное отсутствие механизированного труда, огромные суммы на содержание приезжих специалистов и т.п.)

В 1939 г. по отчету НККХ ЯАССР по г. Якутску, 10 управлениям домами передано в управление 407 домов, их жилая площадь 45405 м²; подсобная 33432 м². Из этой площади занято под жилую 244 дома жилой площадью в 29276 м². Таким образом, 16 тыс. м² жилой площади находилось в пользовании не по ее прямому назначению, т.е. заняты учреждениями, организациями, предприятиями.

Состояние жилого фонда: «по большинству жилых домов, особенно по домам, принятым от бывшей Жилищной кооперации, неудовлетворительное. Дома требуют капитального ремонта — замены кровель, замены и ремонта полов, поделки заново печей и ремонта их, окраски кровель, ремонта фундаментов, благоустройства дворов и т.п. Многие из них не имеют никаких надворных построек (амбары, ледники, кладовки, уборные, помойные ямы), а имеющиеся требуют или замены, или ремонта. По г. Якутску ремонт капитальный на 1939 г. определяется в 1200 тыс. руб.»¹⁷.

В среднем на одного человека приходится жилплощади по городу 3,5 м² (всего жилплощади 80674 чел. и всего населения 23000 чел.)¹⁸.

Новые дома (преимущественно 4- и 5-квартирные, на 10—

14 комнат) заселялись не поквартирно, а покомнатно. В этих так называемых «культурных квартирах» встраиваются стенные шкафы, вешалки, кухонная мебель, умывальники. Стены окрашены масляной краской¹⁹.

В Якутске работало несколько магазинов. На углу улиц Ярославского и Аммосова (тогда улица Красной молодежи) стоял магазинчик «Торгсин», занимающийся торговлей с иностранцами. Тут же, в книжном магазине «Ленинец», можно было купить различную литературу: книги по экономике, политике, истории революции, брошюры по вопросам кооперации и сельского хозяйства, беллетристику, идеологическую литературу для пионеров, комсомольцев. Также здесь можно было приобрести детские игрушки, канцтовары, бюсты и портреты вождей революции, а с 1924 г. стали продавать и книги местных авторов.

На территории, где сейчас расположено здание «Якутзолото» находилась извозчичья стоянка. Здесь всегда можно было увидеть как минимум пять-шесть экипажей²⁰.

Существовал комиссионный магазин. Артели имели право самостоятельно реализовывать производимую продукцию. О предлагаемом ассортименте можно судить из описи имущества в лавке артели инвалидов «Восток», произведенной в 1929 г.:²¹ (табл. 1).

Для сравнения цены на продукты в 1932 г.²² указаны в табл. 2.

Однако продукты можно было приобрести и подешевле, скажем, на рынке «Кружало» на Набережной или в ма-

Таблица 1

Наименование	Количество	Стоимость
Масло белое в печатках	19 шт.	2 р.
Масло топленое	1 п. 11 ф.	2 р. 10 к.
Молоко	5 ф.	25 к.
Капуста	1 ф.	1 р.
Соль	4 п. 20 ф.	15 к.
Смородина	15 ф.	30 к.
Язык	1 шт.	1 р.
Рыба	1 п. 10 ф.	28 р.
Мыло лицевое	85 кус.	35 к.
Мыло яичное	3 кус.	20 к.
Пистоны разные	6000	30 к. сотня
Горчица	1 ф.	1 р. 20 к.
Зубные щетки	2 шт.	45 к.
Иголки	1 б.	20 к.
Пуговицы большие	57 шт.	10 к.
Пуговицы поменьше	3 шт.	4 к.
Наперстки	26 шт.	25 к.

Таблица 2

Наименование	Цена за кг
Мука сеянка	43 к.
Мука ржаная	30 к.
Масло растительное	4 р. 50 к.
Мясо	1 р. 50 к.
Сахар	1 р. 20 к.
Мыло	1 р. 18 к.

таллических или деревянных кроватей (маленькие дети обычно спали вместе), стол, стулья, шкаф. Посуды, как правило, тоже было немного: самовар, кастрюля, тарелки, ложки, кружки. «Обстановка в доме была простая, состояла из самого необходимого. Главное богатство составляла библиотека, взрослая и детская... Уют в квартире придавали шторы, занавески, коврики, вышитые мамой. ... Степан Максимович брал нас на конские скачки, демонстрации, прогулки»²⁷ — таковы воспоминания о детстве Клары Степановны Аржаковой. Подобный дефицит заставлял горожан относиться к предметам быта очень бережно и находить различные способы для ухода за ними. В газетах того времени часто можно встретить полезные советы о том, как чистить самовар от накипи, чтобы не повредить посуду, как удобно мыть и использовать пустые бутылки, как узнать свежую рыбу и т.п. С начала 1930-х гг. мебель уже можно было купить в магазинах. На улице Дзержинского располагалась артель «Красный строитель», где делали диваны, гардеробы, комоды, детские койки и т.п. Несмотря на то, что таких артелей в городе было несколько,

газинах ГОРКООПА, если горожанин являлся членом-пайщиком: «с сего числа при покупке товаров из розмага, лавки № 2 за логом и [в] киоске на базаре, производится 5%-ная скидка по предъявлении членских книжек»²³.

Помимо жалования, выплаты которого задерживали на четыре — шесть месяцев, а то и более, служащие каждый месяц получали продуктовый паек. Состав пайка зависел от категории. Например, в 1922 г. по третьей категории ежемесячно можно было получить 3 пуда ржаной муки, 2 фунтов мяса, 2 фунта соли, $\frac{1}{4}$ фунта чаю, $\frac{1}{4}$ фунта мыла и 2 коробки спичек²⁴. Однако выдавался он нередко с опозданием, да и хватало его на $\frac{1}{2}$, максимум на $\frac{2}{3}$ месяца двоим, а если у служащего была большая семья — она

вынуждена была буквально голодать. Поэтому большую роль играло подсобное хозяйство, позволяющее хоть как-то улучшить положение, однако возможность вести его была не у всех²⁵.

Жили в 1920–1930 гг. преимущественно большими семьями, в два — три поколения. Связано это было с тем, что жилья не хватало и в двух — трех комнатах часто ютились родители с детьми, их бабушки и дедушки, а иногда и дяди с тетями. Количество детей в семье редко составляло меньше трех. «Семья наша была большая: мама, папа, трое детей, бабушка (мамина мать), двое дядей — всего восемь человек»²⁶.

Из-за сложностей со снабжением обстановка в доме зачастую состояла лишь из необходимой мебели: пара ме-

мебель выпускалась однообразная²⁸.

Со второй половины 1930-х гг. уровень жизни несколько повысился и у горожан появилось желание не просто иметь дома необходимую мебель, но и окружать себя уютом и комфортом: «Давно завелась в квартире новая мебель: опрятный письменный стол, мягкая оттоманка, удобный шкаф, обеденный стол и стулья. Но терзают мелочи. ... Сотни людей упорно ищут в мебельных мастерских Якутпромхоза и на базаре «помощников» главного стола: столики для радио, патефонов, туалета, [при]кроватные тумбочки и т.д. — тщетно разыскивают венские кровати с исправными сетками, хорошие умывальники, портьеры, гардины и иные предметы домашнего обихода»²⁹.

В домах часто вводили режим экономии электроэнергии — старались не включать свет после 23.00. И это понятно, ведь если в доме не было счетчика, то за каждую лампочку приходилось оплачивать 2 р. 50 к. в месяц. Лампочку на осветительный сезон можно было получить на предприятии при предоставлении расписки о том, что в конце осветительного сезона, получивший обязуется ее сдать. В первую очередь, конечно, выдавались в цеха, остатки — рабочим для дома³⁰.

Не самым лучшим образом обстояли дела со снабжением одеждой. Готовое платье завозили редко, в небольшом количестве, а ассортимент был однообразным (костюмы, тужурки, брюки, френчи, теплое белье, пальто)³¹. Возможность

же шить на заказ была лишь у ограниченного круга лиц, многие женщины шили и перешивали старые вещи самостоятельно, при этом швейная машина была большой редкостью. Большая часть населения города могла позволить себе иметь не более двух смен одежды. На предприятиях рабочим выдавали прозодежду, но также весьма в ограниченном количестве (комплект нижнего белья, теплые шаровары, теплые тужурки, теплые чулки, рубашки, фартуки, кожаные полушубки, обувь — ботинки и валенки, шапки)³².

В 1930-х гг. с обеспечением одеждой стало заметно легче: готовое мужское и женское платье, белье, обувь, хлопчатобумажная и шерстяная мануфактура, трикотаж стали заметно доступнее. Во второй половине 30-х гг. женщина уже могла позволить себе одеть на праздник шелковое платье, трикотажную кофту и выбрать в магазине что-то из галантереи³³.

В 1926 г. в Якутске работала «Парикмахерская Зелькин и Демченко»³⁴, позднее стали открываться другие — в начале 1930-х гг. в Якутске их работало более десятка. Во второй половине 1930-х гг. женщины могли уже не только сделать модельную стрижку, но и восьмимесячную завивку, окраску ресниц и бровей, а также маникюр.

Если в 1920-х гг. единственными средством гигиены были мыло (яичное, лицевое, хозяйственное), зубной порошок и щетки, то в 1930-х гг. можно было купить даже косметику: губную помаду, вазе-

лин, крем, одеколоны, духи, пудру³⁵.

Хотя началась борьба со священнослужителями, многие доверяли им больше, чем врачам. В Якутске, несмотря на достаточное количество лечебных учреждений, священник Винокуров занимался «частной врачебной практикой» и пользовался большой популярностью среди городских обывателей и даже приезжих из улусов. Говорили, что он большой специалист по терапии и лечит пациентов «собственными средствами»³⁶.

С середины 1930-х гг. по улицам Якутска уже ездили автобусы. Маршрут одного из них, к примеру, проходил из Рабочего городка до Залогов ул. Октябрьской. Проезд стоил 50 коп. Однако точного расписания движения не было, и люди часто ждали на остановках уже сошедший с линии автобус³⁷.

Со второй половины 1930-х гг. начались пассажирские перевозки на самолетах аэропорта Полярной авиации по местным направлениям.

Насколько тяжелым в начале 1920-х гг. был быт учителей свидетельствует воспоминание заслуженной учительницы РСФСР и ЯАССР А.П.Расторгуевой: «Сельские учителя зарплату не получали. Учителя меняли на хлеб одежду, посуду, ходили на охоту, рыбачили, летом занимались огородничеством, работали у богатеев. Городские учителя получали вместо зарплаты сковороды, гвозди, белье»³⁸. Е.Г.Зябкина-Черных, работавшая в 1920-х гг. учителем в школе и Якутском епархиальном учи-

лице, также вспоминала: «...учителя с 1921 г. не получали зарплату в течение полутора лет. И вот зимой 1923 г. неожиданно с учителями расплатились натурой: выдали нам сковородками, чугунами, мисками, кажется, по 30 аршин ситца и сукна 3 аршина и даже по 2 или 3 бутылки водки. Это было большое подспорье в то бедственное время: наша семья, например, смогла обменять кое-что на корову для нашего годовалого ребенка — молока тогда в продаже совсем не было. Очень трудное голодное время было...»³⁹.

О том, какой небольшой была зарплата можно судить по тому, что рабочие и служащие часто не могли приобрести даже такие необходимые предметы, как детские соски: «В виду того, что в отдел Охр. — Матмлада. поступают заявления о невозможности некоторым служащим и рабочим купить сосок по установленной цене, так как они не имеют для этого соответствующей суммы денег, получая жалование по средним ставкам и не пользуясь натуроплатой за труд, признавая возможность такого затруднения отдел Охр. — Матмлад ходатайствует, о предоставлении возможности приобретения сосок лицами, не имеющими денежных средств»⁴⁰.

Для того, чтобы каждый младенец был обеспечен молоком, проводился учет дойных коров и закрепление за ними грудных детей⁴¹.

С лета 1926 г. в городе можно было купить газированную фруктовую воду местного производства. На улице

Красной молодежи работало кафе-столовая, где по воскресеньям играл струнный оркестр.

Одним из самых частых способов проведения досуга являлась карточная игра, которая являлась незаконной. Несмотря на хорошую осведомленность об этом, сделать что-либо с картежниками не представлялось возможным: «По Пролетарской, д. 7 (Васильева), проживает Наталья Борисова, у которой ежедневно происходит картежная игра, причем Борисова берет с играющих «вторые». Картежников наводит некто Гурьев, которого зовут не иначе как «заводчик» (приманщик). Два раза были представители милиции: 1 — милиционер Павлов, хотя и обнаружил игру, но очевидно ничего не сделал, так как ушел и не возвращался обратно и 2 — милиционер Илларионов, зайдя в комнату, «ничего не нашел» азартного и ушел, а потом через некоторое время вернулся обратно, сел за стол и стал выпивать с общей компанией «торгпромовские настоечки». Так повествуют соквартиранты Борисовой и не знают, что делать»⁴².

Достаточно широко было распространено пьянство. «Работающие в Якторге старший конюх Степан Шестаков и столяр Михаил Иванов очень часто пьянствуют, что отражается на их работе и разоряет семью. Собираются они у Иванова в мастерской, при винном складе, что совершенно недопустимо. Пьяницам не место в хозяйственном органе. Нужно им бросить пить или

начальству принять по отношению к ним какие-нибудь меры»⁴³ — такого рода заметки — далеко не редкость в те годы.

От пьянства недалеко и до правонарушений. За июль 1926 г. в Якутской городской милиции в связи с открытием винной торговли были зарегистрированы аресты по следующим делам: за пьянство 116 случаев; за драку и дебоширство — 21 случай; за картежную игру — 6 случаев; за попытки к изнасилованию — 2 случая⁴⁴. Факты проявления хулиганства принимают массовый характер. Мелкое хулиганство у кино, театра, клубов перерастает в поножовщину и крупные драки. Несмотря на то, что сведения о самоубийствах тщательно скрываются, о некоторых из них все же становится известно: «24 ноября в 9 ч. вечера на Октябрьской улице против собора застрелился из «браунинга» комсомолец Бектогулов. Выстрел был произведен в висок, пуля прошла навылет. Тов. Бектогулов был доставлен в горбольницу, в которой он и скончался 25 ноября в 6 с половиной часов утра. Причины самоубийства выясняются»⁴⁵.

Несмотря на наличие подобных негативных моментов, именно город Якутск являлся центром организации мероприятий в культурной сфере. О состоянии культурных учреждений в г. Якутске на начало 1920-х годов можно судить по телеграмме заведующего Якутским губернским отделом народного образования о состоянии театрального дела в губернии, который пи-

сал следующее: «Подотдела искусств нет, театров в губернии 5, из них функционирует 1 Якутский народный. ... Ощущается острая нужда в постройке новых зданий. В Якутском народном театре штатных артистов только 12, прочий персонал — любители, занятые в различных советских учреждениях.... Организуются в Якутске классы музыки в средних учебных заведениях в вечерние часы. ... Организуется декоративно-плакатная мастерская при театре»⁴⁶. Государственный русский народный театр был создан на основе кружка любителей литературы и музыки. Вместимость театра составляла 500 человек.

В репертуар театра в 1922 г. входила русская и зарубежная классика: «Гроза», «Свои люди, сочтемся», «Без вины виноватые» А. Островского; «На дне» М. Горького; «Ревизор» Н. Гоголя; «Тартюф», «Жорж Данден» Мольера⁴⁷.

В данный период создаются различные культурно-просветительские общества, призванные поднять уровень культуры и образованности среди якутского населения.

Так, к 1920 г. было создано общество «Саха омук», деятельность которого была направлена на всестороннее изучение Якутской области, пробуждение культурного самосознания в якутской нации, содействие ее духовному и физическому развитию и т.п. Учредителями общества являлись: П.Слепцов, В.Борисов, Г.Ф.Андреев, Т.А.Слепцов, Г.М.Корнилов, К.О.Гаврилов и А.И.Софронов.

23 декабря 1921 г. образовано культурно-просветительное общество «Манчары». Цель общества: — «сплочение и объединение всех культурных сил края во имя общей работы среди народных масс». Члены общества: А.И.Софронов, П.А.Винокуров, К.А.Сокольников, М.А.Константинов и А.Ф.Бояров — председатель.

С 1922 г. газета «Ленский коммунар» была переименована в «Автономную Якутию», а с 1923 г. начала издаваться народная официальная газета на якутском языке «Кыйым» («Искра»).

Продолжала работать библиотека, основанная еще в 1886 г. Она имела в 1922 г. 18264 книги и 732 подписчика. «Состав подписчиков так же, как и состав книг изменяется: 35 подписчиков «духовных» исчезают и их место занимает трудящаяся и учащаяся молодежь. Нет также 35-разовой выдачи «Жития святых», но есть выдача «Политэкономии», «Азбуки коммунизма», книг о Ленине и т.д.»⁴⁸.

В конце 1927 года были организованы так называемые «красные юрты» (кибитки) — «политико-просветительные учреждения с передвижным характером в работе», которые ставили своей задачей «обслуживание культурных нужд и запросов туземного, преимущественно женского населения, в первую очередь батрацких и бедняцких его слоев»⁴⁹.

Из письма Е.Г. Зябкиной — Черных: «Вспоминается невольно мне, как в 1920—30-е гг. в г. Якутске стали проводить так называемые «общественные суды» по литературным

произведениям и политическим событиям»⁵⁰.

В целом, правительство ЯАССР в 1929 г. оценивало культурную обстановку следующим образом: «Наша республика является культурно отсталой. Ясно, что поэтому вопросы о развертывании культурного строительства встают сейчас особенно остро... Наша задача заключается в том, чтобы усиленным темпом форсировать подъем культурного благосостояния населения Якутской республики»⁵¹.

Однако все было не так уж плохо. 30-е гг. были периодом организационного оформления Союза писателей Якутии. В эти годы появились высокохудожественные произведения прозы и драмы, написанные Н.Е.Мординовым, Д.К.Сивцевым, Н.М.Заболоцким и др.

В 1928 г. в г. Якутске был организован филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР), в члены которого записались местные художники И.В.Попов, М.М.Носов, Г.М.Туралысов, В.А.Кандинский и П.В.Попов.

Зачинателями якутского профессионального музыкального искусства выступили А.А.Скрябин и Ф.Г.Корнилов. Первый из них создал хор и духовный оркестр, собирал и записывал якутские народные песни. Ф.Г.Корнилов обработал и перенес в нотную запись около 240 якутских мелодий.

В Якутске работал кинематограф бывшего политссыльного Приютова. В 1920 г. он был национализирован, а сам Василий Петрович был назначен инструктором по организации кинематографического

дела⁵². Кинематограф располагался в районе теперешнего кинотеатра «Центральный». В прокате можно было увидеть весьма разнообразные картины от фильмов «Изломы жизни» в 4-х частях, «Теплая кампания» в 6 частях, документальных фильмов «Японская борьба» (с натуры), «На Замбези» (видовая) до фильма «Как надо доить коров»⁵³. Цены составляли 70, 85 к. и 1 р. 15 к., в зависимости от места⁵⁴. Несколько позднее, в 1926 г., открылось Госкино при Народном театре.

Действовал и Якутский краеведческий музей им. Е.Ярославского (имя присвоено в 1924 г.). В нем кроме постоянной экспозиции можно было посетить выставки, посвященные глазным, заразным и венерическим болезням (около 120 таблиц и диаграмм), по палеонтологии, по охране материнства и детства, электрификации, рыболовству, сельскому хозяйству. А 1 марта 1925 г. был открыт Центральный школьно-педагогический музей наглядных и учебных пособий, который располагался в здании областного музея.

В конце рассматриваемого периода количество учреждений культуры и науки увеличилось: клубов — 7, библиотек — 1, парков культуры и отдыха — 1, музеев — 1, театров — 2, кинотеатров — 2, НИИ, филиалов, станций — 6⁵⁵.

Большую роль в жизни общества сыграло в это время освобождение женщин. «Труженица — крестьянка, хамнатка, учишь грамоте ты сумеешь защищать свои права человека, гражданки»⁵⁶ — вот

лозунг тех лет. В результате того, что женщина стала полноправным членом общества, понадобилось большее количество учебных заведений, курсов, проводимых с целью их трудоустройства. В основном они были направлены на восполнение самых востребованных кадров — медицинских, особенно акушерских, машинисток, делопроизводителей и т. д. Женщины активно и весьма успешно посещали курсы ликбеза. В ноябре 1927 г. была организована Комиссия по улучшению труда и быта женщин (КУТБ)⁵⁷, еще раньше начали создаваться женотделы. Они занимались организацией роддомов, просветительской работой, проводили мероприятия по улучшению здоровья женщин, а также по защите их прав.

К концу 1926 г. снабжение продуктами было практически налажено, нормировано продавали лишь крупчатку — не более 10 кг в одни руки⁵⁸. Несмотря на то, что существовала инструкция для заведующих магазинами, по которой городскому потребителю при розничной торговле допускалось продавать лишь одну «доску» кирпичного чая, пять метров трека и 800 грамм листового табака, эти ограничения были формальными, ведь в том же документе оговаривалось, что отпуск товаров может быть произведен одному и тому же лицу не один раз в день⁵⁹. К тому же даже продукты, поступающие в город в небольшом количестве, можно было приобрести у спекулянтов, но — в разы дороже⁶⁰. В магазинах города рост цен контролировал Наркомат внутренней торговли ЯАССР, кото-

рый подчинялся Наркомату снабжения СССР⁶¹.

Стоит отметить, что работники физического труда обеспечивались значительно лучше, нежели служащие. При распределении путевок в санатории, одежды и т.п. приоритет всегда имели пролетарии.

Таким образом, влияние политики советской власти на повседневную жизнь горожан неоспоримо. На примере Якутска, как столичного города, изменения прослеживаются наиболее ярко.

Если до революции 1917 г. Якутск был типичным провинциальным городом, в 1920–30-е гг., став центром республики, Якутск автоматически становится экономическим, культурным и образовательным центром. Постепенно, с открытием учебных заведений, Якутск стал городом учащейся молодежи. Практически все промышленные предприятия были сосредоточены здесь. Это не могло не повлиять на миграционные процессы, и, как следствие, население стремительно увеличивалось. Столица оказалась не готова к этому — жилищный фонд был небольшим и достаточно ветхим. Новые дома стали строиться лишь с конца 1920-х гг. При этом на конец 1939 г. в городе так и не появилось ни водопровода, ни канализации.

Частная жизнь горожан оказалась подчиненной нормированному распределению жизненных ресурсов и благ, типичности окружающей обстановки и условий жизни. В этих условиях ломались традиции и многовековые устои, менялась жизнь обычного человека.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *НА РС(Я)*. Ф. 62. Оп. 3. Д. 259. Л. 1.
- ² Улучшить жилищное хозяйство города // Аржаков С.М. Страницы жизни и деятельности: Сборник документов и материалов / Сост.: П.И.Докторов, Н.Н.Малышева, В.М. Назаров и др. — Якутск, 1999. — С. 162.
- ³ Карамзин О.Г. Становление Якутского городского Совета и городского хозяйства. 1921—1940 гг. // Якутск: история и современность. — Якутск, 2002. — С. 82.
- ⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 62. Оп. 3. Д. 259. Л. 1—2.
- ⁵ *Там же*. Ф. 668. Оп. 1. Д. 81. Л. 72.
- ⁶ *Там же*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 593. Л. 1.
- ⁷ Попова Д.П., Торговкина Н.И. Фотограф Василий Приютов // Якутский архив. — 2009. — № 1. — С. 84.
- ⁸ *НА РС(Я)*. Ф. 50. Оп. 1. Д. 593. Л. 1—4.
- ⁹ *Там же*. Ф. 668. Оп. 1. Д. 81. Л. 23.
- ¹⁰ *Там же*. Л. 68—69.
- ¹¹ Туболосский И. Чего не доучитывают строители // Социалистическая Якутия. — 1934. — 7 янв.
- ¹² Топливные ресурсы Якутии // Аржаков С.М. Страницы жизни и деятельности. — С. 166.
- ¹³ Арбугин Я., Рожко Я. 1924 год // Якутск вечерний. — 2010. — 26 нояб.
- ¹⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 694. Оп. 1. Д. 39. Л. 38.
- ¹⁵ Улучшить жилищное хозяйство города // Аржаков С.М. Страницы жизни и деятельности. — С. 163.
- ¹⁶ Антонов Е.П. Якутск — центр местной промышленности (1920—1930-е гг.) // Якутск: история и современность. — Якутск, 2002. — С. 76.
- ¹⁷ *НА РС(Я)*. Ф. 694. Оп. 1. Д. 98. Л. 1—2.
- ¹⁸ *Там же*. Д. 39. Л. 38.
- ¹⁹ Социалистическая Якутия. — 1937. — 28 апр.
- ²⁰ Арбугин Я., Рожко Я. Указ. соч.
- ²¹ *НА РС(Я)*. Ф. 695. Оп. 1. Д. 125. Л. 197.
- ²² *Там же*. Ф. 694. Оп. 1. Д. 39. Л. 73.
- ²³ Автономная Якутия. — 1926. — № 2.
- ²⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 57. Оп. 1. Д. 280. Л. 1.
- ²⁵ *Там же*. Л. 17.
- ²⁶ Мы очень любили и уважали отца // Аржаков С.М. Страницы жизни и деятельности. — С. 180.
- ²⁷ *Там же*. — С. 181.
- ²⁸ Социалистическая Якутия. — 1937. — 4 июня.
- ²⁹ *Там же*. — 24 сент.
- ³⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 42. Оп. 2. Л. 4.
- ³¹ Автономная Якутия. — 1926. — № 2.
- ³² *НА РС(Я)*. Ф. 42. Оп. 2. Л. 3.
- ³³ Социалистическая Якутия. — 1937. — 6 апр.
- ³⁴ Автономная Якутия. — 1926. — № 53.
- ³⁵ *НА РС(Я)*. Ф. 62. Оп. 20. Д. 78. Л. 352—353.
- ³⁶ Арбугин Я., Рожко Я. Указ. соч.
- ³⁷ Социалистическая Якутия. — 1937. — 12 апр.
- ³⁸ Антонов Е.П. Интеллигенция Якутии (1922—1938 гг.). — Якутск, 1998. — С. 19.
- ³⁹ «О тех далеких годах..., о добрых людях, о жизни...» // Якутский архив. — 2006. — № 20. — С. 102.
- ⁴⁰ *НА РС(Я)*. Ф. 61. Оп. 1. Д. 73. Л. 100.
- ⁴¹ *Там же*. Ф. 42. Оп. 2. Д. 10. Л. 8.
- ⁴² Dixon. Борисова, Гурьев и К-о // Автономная Якутия. — 1925. — 4 янв.
- ⁴³ Автономная Якутия. — 1926. — № 60.
- ⁴⁴ *Там же*. — 4 авг.
- ⁴⁵ *Там же*. — 27 нояб.
- ⁴⁶ Культурная революция в Якутии (1917—1937 гг.): Сборник

- документов и материалов. – Якутск, 1968. – С. 34.
- ⁴⁷ Билюкина А.А. Театральная жизнь г. Якутска в начале XX века // Якутск: история и современность. – Якутск, 2002. – С. 174.
- ⁴⁸ Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.): – С. 230.
- ⁴⁹ Там же. – С. 255.
- ⁵⁰ «О тех далеких годах..., о добрых людях, о жизни...». – С. 103.
- ⁵¹ Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.). – С. 286.
- ⁵² Попова Д.П., Торговкина Н.И. Фотограф Василий Приютов // Якутский архив. – 2009. – С. 84.
- ⁵³ Арбугин Я., Рожко Я. Указ. соч.
- ⁵⁴ Автономная Якутия. – 1926. – № 60.
- ⁵⁵ НА РС(Я). Ф. 696. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.
- ⁵⁶ Автономная Якутия. – 1926. – № 37.
- ⁵⁷ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 4730. Л. 15.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 536. Оп. 1. Д. 6. Л. 60.
- ⁵⁹ Там же. Л. 179.
- ⁶⁰ Там же. Л. 66–68.
- ⁶¹ Там же. Ф. 62. Оп. 17. Д. 11. Л. 32–34.

Крещение в православную веру

И ЛЬГОТА ПО ВЫПЛАТЕ ЯСАКА

В XVIII в. активизировалась миссионерская деятельность православной церкви в Восточной Сибири. Новый правительственный курс требовал массовой христианизации коренного населения. В 1714 г. был подписан указ «Об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей, у остяков, у татар и у якутов и о крещении сих народов в христианскую веру», направленный сибирскому митрополиту. В нем предписывалось: «...во все их уезды и в татары, и в тунгусы, и в якуты и в волостях их, где найдешь их кумиры и кумирницы и нечестивые их чтители... пожечь, а их... всех иноземцев... приводить в христианскую веру»¹. Власти стремились любыми средствами закрепить то, что было освоено русскими к этому времени. Однако принудительная христианизация могла привести к столкновениям на религиозной почве, поэтому власти

вынуждены были скорректировать свою позицию. В 1719 г. вышел сенатский приговор «О некрещении татар и других иноверцев против их воли». Правительство разработало систему материальных поощрений, способных стимулировать христианизацию. В 1720 г. подписан указ «О льготе новокрещенным от всяких сборов и податей на три года». Он давал новокрещенным временное освобождение от сборов и податей, при этом налоговая нагрузка перекладывалась на плечи сородичей, не принявших православие. В 1725 г. Синод издал постановление, предписывавшее «принявшим православную веру выдавать деньги на платье и подарки». Предусматривалась выдача нательных крестов, икон, холста на рубахи, кафтана и др.²

Наибольшие льготы были предоставлены якутам. Льгота по выплате ясака по указу

1732 г. составляла 5 лет. Новокрещенным в соответствии с указом 1740 г. администрация выдавала медный крест, по 5 золотников, рубаху, сермяжный кафтан, шапку, рукавицы, чирики и чулки. Женщинам дополнительно дарили украшения. Знатным «инородцам» размер награды увеличивался. Помимо вещей, предусматривалась выдача денег от 1 руб. 50 коп. до 50 коп. В случае крещения семьи в полном составе выдавалась икона³. Раздача подарков продолжалась до 1764 г., после чего была отменена. Разрешалось выдавать только кресты и иконы, при сохранении трехлетней налоговой льготы.

Действенным механизмом оказалась выдача новокрещенным «билета для льготы по ясачному сбору». Он был введен в 1724 г. совместным постановлением Синода и Сена-

та и освобождал на 3 года от выплаты ясака. Один из таких билетов хранится в Национальном архиве РС(Я) в фонде Среднеколымского частного комиссара. «По Указу Его Императорского Величества Среднеколымского округа Мятюжской волости наслегу князца Григория Баннерова родника его якута Керюгея Сартанаева дочь Хочуна по самовольному желанию сего 1802 года апреля 2-го дня Среднеколымской Покровской церкви священником Алексеем Слепцовым святым крещением в веру православного исповедания просвящена, в святом крещении наречена Мария и по прошению оной за восприятию ею святого крещения о даче билета на имя роднику ее того роду Тепеяну Сартанаеву в силу Высочайших повелений в платеже государственных податей трехлетней льготе за рукою моей сей билет ему Сартанаеву дан. Апреля 2-го 1802 года. Священник Алексей Слепцов»⁴. На билете имеются ежегодные записи о том, что Тэппэйэн Сартанаев в течение 1803–1805 гг. действительно пользовался льготой (ежегодно 1 руб.40 коп.).

Население, обремененное уплатой ясака и другими налогами, поборами воевод и служилых людей вынуждено было креститься, чтобы пользоваться льготой. Архивные документы свидетельствуют о массовом крещении якутов. К примеру, в 1805 г. Чакырская волость должна была заплатить ясак в сумме 480 руб. (на

464 ясакоплательщика по 1 руб. 30 коп.). Из этой суммы они заплатили только 200 руб. 81 коп., остальную сумму 195 человек не смогли заплатить, поэтому вынуждены были пользоваться льготой, т.е. крестившись, льготную сумму денег отдали за уплату ясака. Таким образом крестились 1868 человек в 26 родах Ботурусского улуса, 623 человека в 28 родах Хангаласского улуса, 417 человек в 15 родах Мегинского улуса, 313 человек в 14 родах Намского улуса, 189 человек в 19 родах Борогонского улуса, 184 человека в 7 родах Баягантайской волости.

Во второй половине XVIII в. для контроля за христианизацией введены особые «Реестры о новокрещеных». Каждый родоначальник был обязан ежегодно вместе с данными об уплате ясака отчитываться о числе новокрещеных. К примеру, князец Баягантайской волости Максим Колодезников в 1798 г. пишет: «В число состоящего на моем роде годового ясадного стадевятирублевого в год платежа собрано мною с родников моих на сей 1798 год в ясак денег сто четыре рубля одна копейка, кои при сем представляя, прошу принять в казну и в приеме оных дать мне квитанцию, а затем еще по четырем билетам с крестившихся недобрано мною с каждого по 1 р. 24 коп. 3/4 копеек*, по коим прошу учинить сложение и тож они такие прилагаю у сего именной реестр»⁵. Другой пример. «Реестр крещеным. Девка Июгнюян, а по крещении Анна, крестилась за отца Борогона Чинимова; якут Иткы-

са Чалкин, а по крещении Козма, крестился за себя; якут Лэкэ Марсагныров, а по крещении Игнатей Колодезников, крестился за себя; якут Хатат Тимяшкин, а по крещении Данил Ноговицын, крестился за себя»⁶.

Представляемый к публикации документ хранится в фонде Якутского областного казначейства. Сводная ведомость о крещеных по церквам Олекминского комиссарства составлена Олекминским казначейством с указанием суммы льгот. Сумма льготы в каждой волости разная, поскольку это зависело от количества ясакоплательщиков в каждой волости. В графе «За кого крещение приняли» записаны 13 человек ранее «крещеных», которые вновь крестятся. Это показывает, что «инородческое население» восприняло практику материальных поощрений, стимулирующих христианизацию, по-иному. Они принимали православие, получали льготу и пользовались ей 3 года. После истечения срока они вновь крестились, но уже в другой церкви, надеясь на новые льготы. Таким образом, крещение для них превратилось не в осознанное принятие новой религии, а в способ уклонения от уплаты ясака и налогов.

Стиль и орфография текста сохранены. Архаические конструкции фраз и смысловые неясности сопровождаются пояснением — «Так в документе». Вставки отдельных слов взяты в квадратные скобки.

Вступительная статья и текст подготовлены к публикации заместителем директора ГУ «Национальный архив РС(Я)» Н.С.Степановой.

* Так в документе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ [Электронный ресурс]. http://mion.isu.ru>filiarchive/mion_publications/church/2. (дата обр. 26 окт. 2011 г.).
- ² НА РС(Я). Ф. П-3. Оп. 20. Д. 32. Л. 104 // [Электронный ресурс]. http://mion.isu.ru>filiarchive/mion_publications/church/2. (дата обр. 26 окт. 2011 г.).
- ³ НА РС(Я). Ф. 10-и. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
- ⁴ Там же. Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 783. Л. 37–37 об.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.

Рапорт казначея Олекминского уездного казначейства капитана Василия Михайлова в Якутское областное казначейство о числе крещеных с показанием суммы льгот по выплате ясака

Повелением из оного Областного казначейства мая 20 за №346 сему казначейству предписано о присылке в оное Областное казначейство о данных восприявших святое крещение л[ь]готам с показанием против каждого имени оклада, которые здесь сего 792 с 1 генваря 793 годы за генварскую, майскую и сентябрьскую треть сочинена и при сем представляется.

Уездной казначей капитан Василий Михайлов

*Генваря 2 дня 1792 года.
Канцелярист Прокопий Ерофеев.*

Ведомость, учиненная в Олекминском уездном казначействе о восприявших святое крещение 792 с 1 генваря по 793 годы за генварскую, майскую и сентябрьскую треть

	Лета	Которого году, месяца и числа крещены	За кого крещение приняли	Сколько льготы должно сложить	
				Руб.	Коп.
Нерюктеинской волости правящего князцовскую должность якута Егора Гурина				Руб.	Коп.
1	2	3	4	5	6
Якут Сабрякя Бобров, а по крещении Павел Захаров	14	789 декабря 13	За родника крещена* Николая Игнатъева	—	95
Якут Мюлярис Бобров, а по крещении Степан Захаров	13	[декабря] 15	За себя	—	95
Якут Баляна Нучарысов, а по крещении Иван Попов	25	790 сентября 25	За отца своего Нуча Расцин	—	95
Якут Хоена Телкинеев, а по крещении Федор Попов	30	789 мая 29	За заседателя Прокопьева	—	95
Якут старшина Тоброку Сиутдахов, а по крещении Данил Ноговицын	53	791 мая 25	За себя	—	95
Женка Чоя Чарасова, а по крещении Анна		декабря 18	За родника своего Антона Самулина	—	95
Якут Хоетон Челянов, а по крещении Давыд Попов	30	июля 25	За дядю своего крещен Афанасия Иванова	—	95
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви проповедником Федором Поповым</i>					
Бордонской волости князца Григория Кривошапкина					
Якут Балый Котенеев, а по крещении Павел Попов	20	790 генваря 15	За брата Хоена Котюнева	1	4 ³ / ₄

* Здесь и далее, так в документе. Имеется в виду, что ранее уже был крещен или крещена.

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Якут Мерохон Тыквечачов, а по крещении Ефим Попов	20	790 генваря 20	За брата Андрея Осипова	1	4 ³ / ₄
Якут Жюн Сысыев, а по крещении Иван Попов	25	июля 29	За родника своего Егора Петрова	1	4 ³ / ₄
Якут Исоил Чожуев, а по крещении Иван Иванов	23	791 генваря 13	За себя	1	4 ³ / ₄
Якут Белун Кытыгасов, а по крещении Афанасий Григорьев	20	[генваря] 18	За брата крещен Гаврила Иванова	1	4 ³ / ₄
Якут Тоялы Бечерноев, а по крещении Иван Андреев	30	декабря 11	За родника крещен Гаврила Иванова	1	4 ³ / ₄
Женка Мелягир, а по крещении Татьяна		790 генваря 14	За родника Григория Ноговицына	1	4 ³ / ₄
Женка Былкол, а по крещении Татьяна		791 генваря 14	За родника Григория Ноговицына	1	4 ³ / ₄
Якут Кычялена, а по крещении Афанасий Попов	40	792 генваря 18	За себя	1	4 ³ / ₄
Женка Бороч, а по крещении Татьяна		[генваря]17	За мужа своего Василия Попова	1	4 ³ / ₄
Якут Тортогор, а по крещении Семен Михайлов	67	789 мая 24	За себя	1	4 ³ / ₄
Якут Чамаран, а по крещении Григорий Лычаров	50	791 генваря 24	За родника Спиридона Пестерева	1	4 ³ / ₄
Якут Моинаний Майне, а по крещении Алексей Будищев	25	790 марта 30	За себя	1	4 ³ / ₄
Женка Курлаший, а по крещении Марья		[марта] 30	За родника Ибелей Сыкыева	1	4 ³ / ₄
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви священником Федором Поповым</i>					
Хангаласской волости князца Бечан Мекорекова					
Якут Чека Эремеев, а по крещении Алексей Григорьев	32	791 февраля 12	За себя	—	97 ¹ / ₂
Якут Далбарай Олохоев, а по крещении Афанасий Габышев	67	789 ноября 22	За себя	—	97 ¹ / ₂
Якут Бетнегар Улажин, а по крещении Михаил Иванов	25	792 генваря 11	За себя	—	97 ¹ / ₂
Якут Егор Меникеев, а по крещении Осип Габышев	92	790 апреля 4	За сына родного Лва	—	97 ¹ / ₂
Якут Булчун, а по крещении Семен Попов	20	789 апреля 14	За отца своего князца Мекорекова	—	97 ¹ / ₂
Женка Хотунча, а по крещении Татьяна		792 генваря 10	За свекра Кустану Турахова	—	97 ¹ / ₂
Девка Исярярай, а по крещении Катерина		790 апреля 6	За отца своего старшину Тортука	—	97 ¹ / ₂
Женка Бысагай, а по крещении Ксения		791 генваря 23	За свекра Парфена Федорова	—	97 ¹ / ₂
Женка же Чатыр Кутова, а по крещении Агафья		февраля 12	За мужа своего Парфена Макарова	—	97 ¹ / ₂

Продолжение

1	2	3	4	5	6
<i>Оные крещены Олекминской Спасской церкви священником Степаном Ощепковым</i>					
Тунгусского Бурагацкого роду князя Степана Винокурова					
Девка Байгянях Селякина, а по крещении Варвара		789 декабря 4	За родника крещена Николая Григорьева	1	49
Девка Жеюс, а по крещении Анна		[декабря] 13	За дядю крещена Степана	1	49
Женка Хоена, а по крещении Анна		[декабря] 17	За мужа крещена Григорьева	1	49
Якут Ноче, а по крещении Павел Ощепков	35	789 декабря 14	За себя	1	49
Тунгус Тендунуй, а по крещении Петр Степанов	33	791 генваря 19	За себя	1	49
Тунгус Лодаска, а по крещении Данил Попов	24	[генваря] 13	За себя	1	49
Тунгус Чочобу, а по крещении Федор Тимофеев	30	789 июня 14	За себя	1	49
Тунгус Абридарин, а по крещении Василей Попов	32	июля 18	За себя	1	49
Тунгус Боего, а по крещении Илья Серкин	25	генваря 26	За себя	1	49
Тунгус Тиниял, а по крещении Иван Ощепков	50	790 июня 15	За себя	1	49
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви священником Васильем Поповым</i>					
Жерханской волости князя Нохчека Мохтукуева					
Якут Огус Тарахов, а по крещении Николай Степанов	30	789 декабря 6	За себя	—	95
Женка Хотунур, а по крещении Анна		790 декабря 12	За мужа Ивана Федотова	—	95
Якут Бекоя Сыранов, а по крещении Иван Петров	38	июня 28	За себя	—	95
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви протопопом Васильем Поповым</i>					
Якут Иоглен Балыкин, а по крещении Леонтий Канин	30	789 мая 24	За отца Баниты Теканова	—	95
Якут Теня Барахов, а по крещении Леонтий Канин	23	апреля 15	За себя	—	95
Якут Туна Тулун, а по крещении Павел Попов	20	790 генваря 15	За себя	—	95
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви священником Яковом Поповым</i>					
Нерюктеинской волости князя Киляна Чохина					
Якут Иделен Булугуров, а по крещении Прокопий Заболоцкий	50	789 июня 8	За себя	1	15 ³ / ₄
Женка Мердея, а по крещении Катерина		[июня] 20	За деверя крещена Николая	1	15 ³ / ₄
Жена же Вемеина, а по крещении Наталья		[июня] 20	За мужа	1	15 ³ / ₄

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Якут Батурчу Сиренин, а по крещении Василей Балив	50	792 марта 21	За себя	1	15 ³ / ₄
<i>Оные крещены Олекминской Спасской церкви священником Иваном Габышевым</i>					
Нахарской волости правящую князцовскую должность Григория Сухомясова					
Женка Налы, а по крещении Гликерия		789 мая 16	За сына родного Егорова	1	11 ¹ / ₂
Женка же Жактарыс, а по крещении Катерина		791 марта 2	За родника ... Идикова	1	11 ¹ / ₂
Якут Кытарыс Талаев, а по крещении Иван Попов	30	789 сентября 26	За себя	1	11 ¹ / ₂
Женка Дотоф, а по крещении Фекла		789 сентября 26	За мужа своего крещена Ивана Артемьева	1	11 ¹ / ₂
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви протопопом Васильем Поповым</i>					
Нерюктеинской волости князя Бедегера Чернова					
Якут Ет Етеренин, а по крещении Михаило Кириллов	20	790 марта 10	За себя	1	4 ³ / ₄
Якут Артахан Тонахов, а по крещении Николай Габышев	25	792 апреля 22	За себя	1	4 ³ / ₄
<i>Оные крещены Олекминской Спасской церкви священником Иваном Габышевым</i>					
Хоринской волости правящего князцовскую должность Ивана Шахворостова					
Якут Чемы, а по крещении Андрей Попов	36	791 декабря 2	За себя	1	4
Якут Котен Оебикив, а по крещении Григорий Федоров	30	789 ноября 21	За брата Осипа Иванова	1	4
Якут Нокучта Баметев, а по крещении Иван Дмитриев	21	мая 29	За себя	1	4
Девка Талын Мохотова, а по крещении Гликерия		июня 24	За родника Киречей Курбанлува	1	4
Якут Талын Мохотов, а по крещении ...* Ночилоев	36	791 февраля 5	За себя	1	4
Якут Ничегас Олохину, а по крещении Петр Старостин	20	790 ноября 26	За отца родного Тенисну	1	4
Якут Барбах Селатиев, а по крещении Степан Семенов	21	790 ноября 27	За себя	1	4
Женка Жосустаныт, а по крещении Марья		апреля 17	За свекра Ноковина	1	4
Якут Тегой Сортогоров, а по крещении Семион	97	[апреля]18	За себя	1	4
Женка Кучюгой Ложурова, а по крещении Марья		792 марта 20	За мужа Петра Беляхина	1	4

* Неразборчиво одно слово.

Продолжение

1	2	3	4	5	6
Якут Мачис Нагныев, а по крещении Николай Ноговицын	41	мая 12	За себя	1	4
Якут Болу Боломачитов, а по крещении Петр Кокорин	35	генваря 16	За себя	1	4
<i>Оные крещены Сунтарской Введенской церкви Иаковым Поповым</i>					
Меитской волости князца Егора Мордовского					
Девка Чоя, а по крещении Палагея		790 апреля 30	За родника Филимона	1	26 1/2
Якут Беин Морднов, а по крещении Николай Порошков	28	июня 5	За себя	1	26 1/2
Якут Белоконой Темидев, а по крещении Лазарь Гулин	20	ноября 6	За себя	1	26 1/2
Якут Огончар Хичанаев, а по крещении Иван Балив	25	791 мая 5	За себя	1	26 1/2
Якут Морубей Чананев, а по крещении Георгий Габышев	26	июня 10	За себя	1	26 1/2
Якут Малгадык, а по крещении Елисей Беляев	25	июня 20	За себя	1	26 1/2
Якут Натан Быкаин, а по крещении Егор Калмыкин	22	апреля 30	За себя	1	26 1/2
Якут Текой Делканов, а по крещении Григорий Попов	33	791 мая 3	За родника крещена Григория Шубина	1	26 1/2
Женка Чекула Чечирова, а по крещении Ирина		мая 8	За родника Нэнэти Гуляна	1	26 1/2
<i>Оные крещены Олекминской Спасской церкви священником Степаном Ощепковым</i>					
Жерханской волости князца Чалы Осипова					
Девка Иобер, а по крещении Федосья		789 июня 31	За родника крещена Тихона Тарасова	1	21
Девка же Схоннябык Дамоева, а по крещении Варвара		декабря 1	За родника крещена Ивана Тимофеева	1	21
Якут Часаж Хочиев, а по крещении Михаило Попов	42	790 генваря 14	За себя	1	21
Якут Кут Дурагин, а по крещении Василей Попов	44	марта 5	За себя	1	21
Якут Быраддына Нилегнеев, а по крещении Иван Попов	52	[марта] 26	За себя	1	21
Женка Кычела Тигундачева, а по крещении Марья		790 июля 30	За свекра Ивана Путилова	1	21
Женка же Чочоян Кумтева, а по крещении Анна		791 февраля 1	За тестя крещена Габугажбаб Хоунова	1	21
Якут Маги Хоеноев, а по крещении Иван Попов	42	[февраля] 1	За себя	1	21
Якут же Кучену Сиргиров, а по крещении Иван Попов	20	мая 7	За брата родного Ненэ	1	21

Окончание

1	2	3	4	5	6
Девка Догордун Нурегова, а по крещении Варвара		791 декабря 1	За дядю крещена якута Егора Васильева	1	21
Девка же Чярнямай, а по крещении Варвара		[декабря] 4	За отца Ивана Семенова	1	21
Женка Сургу, а по крещении Варвара		[декабря] 4	За мужа крещена Ивана Анисимова	1	21
Женка Ногоя Нялянева, а по крещении Настасья		[декабря] 25	За внука якута Лепня Табанова	1	21
Женка же Имедсян Берина, а по крещении Агафья		792 февраля 9	За отца Инчахиэ	1	21
<i>Оные крещены Олекминской Спасской церкви священником Иваном Габышевым</i>					
Малжегарской волости князца Ивана Габышева					
Якут Билер Морсыев, а по крещении Степан Габышев	25	790 августа 20	За себя	1	74 1/2
Якут Курягеи Дерчигян, а по крещении Алексей Нармыкиев	23	791 февраля 21	За себя	1	74 1/2
Якут Бэлээр Нучеров, а по крещении Алексей Габышев	30	792 генваря*	За себя	1	74 1/2
Женка Быела Някуняна, а по крещении Катерина		792 генваря 30	За родника Игната Лыткина	1	74 1/2
Якут Тукеня Оелгин, а по крещении Василей Алексеев	8	792 июня 6	За себя	1	74 1/2
Якут Иноган Чехосов, а по крещении Василей Гломарев	20	мая 12	За себя	1	74 1/2
Якут Чимгал Тутун, а по крещении Петр Андреев	20	мая 12	За себя	1	74 1/2
Якут Илтахай Чаросов, а по крещении Петр Андросов	27	[мая] 24	За себя	1	74 1/2
Якут Балбаха Букьин, а по крещении Василей Гурин	19	790 генваря 1	За себя	1	74 1/2
Женка Мордос Мокушева, а по крещении Парасковья		789 октября 6	За родника Данила Андреева	1	74 1/2
Бордонской волости князца Тыкьяса Берина					
Якут Кичанис Далбараев, а по крещении Ларион Иванов	40	789 июня 6	За себя	1	3
Девка Куняен Тэкина, а по крещении Фекла		сентября 22	За родника Савву Фигина	1	3
Женка Куянча Саглаева, а по крещении Марья		сентября 20	За свекра Софена Морхогоса	1	3
Женка Хочона, а по крещении Фекла		[сентября] 22	За мужа своего Савина Егорова	1	3
Женка Беча, а по крещении Фекла		790 сентября 25	За отца своего родного Софона Илебанова	1	3
Женка Догордур, а по крещении Ульяна		791 декабря 19	За мужа своего Стефанова	1	3

Основание: Национальный архив РС(Я). Ф. 349-и. Оп. 1. Д. 454. Л. 11—17.

* Дата отсутствует.

Из истории Якутского трудового союза федералистов

Февральская революция открыла широкие возможности для объединения граждан по партийному, производственному и профессиональному признакам, а также по национальной принадлежности с целью защитить национальные интересы, культуру, родной язык и быть представленными в государственной структуре нового органа власти.

В улусах и волостях переловые слои местного населения стали инициаторами демократических преобразований, гарантирующих равенство, братство и содружество между различными народами отдаленной окраины бывшей Российской империи.

«Во время работы съезда якутов и русских крестьян в марте – апреле 1917 г. был организован союз «Свобода».

25–30 июня 1917 г. состоялась конференция союза «Свобода», на которой он был преобразован в Якутский трудовой союз федералистов. На конференции приняли программу партии... Основной идеей программы Якутского союза федералистов было стремление к воплощению в жизнь идеи федерализма. Члены партии выступали, в первую очередь, за децентрализацию управления в России, при которой отдельные регионы, и прежде всего национальные, имели бы собственную власть в лице местных законодательных палат... В качестве крупного субъекта федерации (Российской Демократической Республики. – Э. Яковлев), в составе которого находилась бы Якутская область, в случае реализации политической про-

граммы союза, федералисты выделяли Сибирь, которая должна была быть организована на началах полной автономии во главе с Сибирской областной думой с законодательными правами..., программа Якутского трудового союза была достаточна, обстоятельна, составлена профессионально и юридически грамотно, охватывала широкий круг проблем будущего государственно-правового переустройства России. Федералисты стремились к идеалу демократического правового государства, в котором каждая народность получила бы все условия для политического и культурного развития»¹.

Якутский трудовой союз федералистов – политическая партия якутской национальной либерально-демократиче-

ской интеллигенции, которая принимала активное участие в политических событиях 1917 г. Ее представители входили в состав революционных органов власти, в блоке с эсерами федералисты управляли Якутской областью в 1917–1919 гг., и в это время партия федералистов была наиболее влиятельной и популярной в области².

Политическая партия якутской национальной либерально-демократической интеллигенции «Якутский трудовой союз федералистов» была создана в условиях российской многопартийности после февраля 1917 г. Федералисты могли занять соответствующее место в многопартийной политической системе на постимперском пространстве новой России и достойно представлять Якутскую область во Всероссийском Учредительном собрании, Сибирской областной думе и других законодательных органах. С приходом

к власти большевиков в октябре 1917 г. завершилась история российской многопартийности. Короткой оказалась в связи с этим и история политической партии якутской национальной либерально-демократической интеллигенции. Ее деятельность продолжалась около двух лет, оставила заметный след в истории развития национального движения Северо-Востока России, но долгие годы якутская советская историография оценивала союз федералистов как буржуазно-националистический и тойонатский. В настоящее время необходимо признать заслуги создателей первой якутской национальной либерально-демократической партии на Северо-Востоке России перед историей.

Ниже публикуется протокол съезда членов сельских комитетов Якутского трудового союза и делегатов от инородческих обществ Олекминского округа

ского округа, который отложился в фонде управляющего Якутской областью Национального архива РС(Я).

Документ, представленный вниманию читателей, написан на писчей бумаге формата А 3 убористым почерком. Эта заверенная копия, публикуется впервые в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» 1990 г., современными правилами правописания и сохранением особенностей стиля.

Нам кажется, данный документ имеет определенную научную ценность, ибо в какой-то мере освещает малоизученную страницу из истории союза якутских федералистов о деятельности местных комитетов данного союза. Также мы надеемся, что публикация вызовет интерес со стороны исследователей и читателей, занимающихся историей национального движения на Северо-Востоке России.

Вступительная статья и текст к публикации подготовлены **Э.Я.Яковлевым**, замначальника отдела НА РС(Я)

***Протокол съезда членов сельских комитетов
Якутского трудового союза и делегатов от инородческих
обществ Олекминского округа***

30 сентября 1917 г.

Съезд членов сельских комитетов Якутского трудового союза федералистов и делегатов от инородческих обществ Олекминского округа: 1-го Меитского, Кятчинского, 2-го Нерюктейского и Мальжегарского — открыл первое свое заседание под председательством председателя Олекминского инородческого волостного комитета федералистов И.В.Габышева³.

Председатель, открывая заседание, обратился к собранию с речью, в которой высказал, что все собравшиеся сегодня члены комитетов партии федералистов и делегаты на первом съезде федералистов, открывшемся 14 сего сентября под председательством И.П.Будищева⁴, были почему-то лишены права даже совещательного голоса и были потому обращены в простых зрителей; что по этой причине часть собравшейся на съезд публики вынуждена была открыть в отдельной комнате самостоятельное заседание, на котором и был заложен первый фундамент по распространению идей трудового союза федералистов, именно: учрежден инородческий волостной комитет федералистов. По организации этого комитета были образованы сельские комитеты, члены которых сегодня впервые и собрались.

Открыв заседание, председательствующий предложил избрать на настоящее заседание председателя. Собрание единогласно избрало самого председательствующего И.В.Габышева.

Оглашается следующий порядок дня: 1. Отношение к окружному комиссару А.И.Шафрану⁵. 2. Намечение кандидатов в уездное земство. Объявив программу дня, председатель объяснил, что если позволит время, то настоящее собрание может обсудить и прочие вопросы.

Затем председатель оглашает копию телеграммы областного комиссара на имя комиссара окружного: «Сообщите что делается [у] Вас. [М.С.]Миндалевич⁶ сообщает, что городским собранием, окружным собранием, съездом федералистов избран новый [окружной] комиссар»^{*}.

По объявлении телеграммы отрывается обмен мнений.

А.И.Климентов⁷ знакомит собрание с митингом в Олекминске 3 сего сентября. На этом митинге Миндалевич выступал пред публикой с разъяснениями, что комиссар Шафран получает слишком большое содержание — по 400 р. в месяц; что есть известие в газете «Союз городов» о том, что городская милиция должна подчиняться не комиссару, а городскому самоуправлению. Находившийся на митинге Шафран объяснялся, указывая на то, что он избран народом в г. Якутске, а получаемое содержание назначается правительством и от него не зависит; что митинг, по предложению Озерова, был прекращен, и публика разошлась. Митинг, по мнению оратора, ни в коем случае нельзя было назвать городским собранием.

Герасим Нокото⁸. Шафран есть учитель и как таковой, он — народник. Он никому не делал худого. Сменить его желают имущие и их приспешники. Как народник, он желает добра бедному люду. Против него идут люди состоятельные, которым желательно провести комиссара из своих единомышленников.

Александр Гуляев⁹. На предыдущем съезде федералистов, 14 сентября, мы не делали постановления о смене Шафрана, а только выразили пожелание о переизбрании его.

Председатель разъясняет Гуляеву, что оглашенная сейчас телеграмма получена вследствие телеграммы Миндалевича, которому федералисты выдали полномочия на ведение компании против Шафрана.

Т.Е.Баянов¹⁰ заявляет, что 14 сентября федералисты точно решили — об увольнении Шафрана, что Гуляев подписал тот протокол, а теперь отрицает.

Давыдов И.С¹¹. Мальжегарское общество намерено выдать комиссару Шафрану похвальный адрес, как человеку вполне соответствующему своему назначению. А люди, ополчившиеся против него, как Миндалевич и ему подобные, стремящиеся сами захватить власть, беднякам ничего доброго и полезного не сделают; что Миндалевич сам является обирателем бедняков и что оратор коммерцию Миндалевича испытал на себе по делу лесозаготовки.

Агазия Мындарисов¹² заявляет, что Шафран — истинный защитник бедняков. Он не желателен лишь богачам, подобным Миндалевичу, который, по слухам, заел даже пособия солдаток.

Председатель разъясняет собранию, что непроверенные слухи следует сообщать осторожно.

Корнилов Н.М¹³., знакомя собрание о роли правительственных комиссаров в настоящее время, объясняет, что комиссары — окружные, областной и краевой — назначаются Временным правительством, что выбор их народом не обязателен. Но это обстоятельство, однако, не препятствует тому, чтобы его действия не критиковались. Даже его можно переизбрать, если он игнорирует интересы большинства населения. Но против Шафрана,

^{*} Копия телеграммы отложилась в фонде управляющего Якутской областью: Ф. 389. Оп. 1. Д. 43. Л. 20.

по мнению оратора, повели кампании те лица, которые намерены провести в земства своих людей, из класса состоятельных. Их немного, эти люди не выражают истинные желания народа в его подавляющем большинстве.

Климентов заявляет, что в телеграмме областного комиссара сказано, что комиссар Шафран уволен окружным собранием, но такого собрания никто не знает, ибо его не было. Не было и окружного съезда федералистов. Следовательно, телеграмма Миндалевича и его соучастников есть ложь и вымысел. Поэтому оратор вносит предложение привлечь автора телеграммы, Миндалевича, к ответственности за ложный донос.

Председатель ставит на голосование вопрос об отношении к комиссару Шафрану. Единогласно принята следующая резолюция: в виду того, что комиссар А.И.Шафран является истинным другом народа; что со времени революции, состоя комиссаром, Шафран ни разу не игнорировал интересов населения; что он был и есть всегда отзывчивым, откликающимся на все нужды населения человеком; что Миндалевич и его соучастники, возбудившие дело о смещении Шафрана, ложно обосновали свою телеграмму, сославшись на решения, якобы, окружного собрания и съезда федералистов, — в виду этого постановили: выразить полное доверие окружному комиссару Шафрану, — о чем и довести до сведения областного комиссара.

[По] предложени[ю] Климентова, постановленно[му] на голосование, единогласно принята следующая резолюция: возбудить ходатайство пред областным комиссаром, о привлечении, если возможно, к ответственности Миндалевича за ложный донос и ходатайство от имени окружного собрания, без полномочия от последнего, о смещении комиссара Шафрана.

Давыдов И.С. вносит предложение [о] опротестовании тактики группы федералистов на заседании 14 сего сентября, на котором под председательством И.П.Будищева, собрание федералистов вынесло резолюцию об исключении из партии учителя И.В.Габышева (председателя настоящего заседания) и о возведении обвинения на С.Д.Решетникова¹⁴. По настоящему вопросу собрание единогласно вынесло следующую резолюцию: принимая во внимание, что тактикой участников вышеупомянутого заседания, по-видимому, является стремление — всеми средствами дискредитировать своих политических противников, что обвинения, возбуждаемые против Габышева и Решетникова, имеют злостный характер — устранить от общественной работы выделяющихся защитников интересов народа, — собрание постановило: «Заявить протест в Центральный комитет Якутского трудового союза федералистов с прорицанием тактики группы федералистов, которая во главе с И.П.Будищевым, 14 сего сентября возвела злостное обвинение против товарищей И.В.Габышева и С.Д.Решетникова.

По вопросу о намечении кандидатов в уездное земство постановлено: выставить кандидатуры следующих лиц: 1. Учитель Габышев И.В. 2. А.М.Романов¹⁵. 3. Якушков С.Е.¹⁶ 4. Учитель Корнилов Н.М. 5. Учитель Сектяев А.И.¹⁷ 6. Давыдов. 7. Шестаков Е.Д.¹⁸ 8. Корнилов В.Е.¹⁹ 9. Будищева М.В.²⁰ 10. Габышев Ф.А.²¹ 11. Корнилов М.²² 12 Корнилов М.Н.²³ 13. Бельчусов С.Н.²⁴ 14. П.Я. Пельменев²⁵. На перечисленных кандидатов должен был составлен и вывешен список №1.

Предложен вопрос о выставлении кандидатов в Учредительное собрание.

Председатель, в краткой речи ознакомив собрание о том, что такое Учредительное собрание и кого мы должны послать туда депутатами, — приглашает собрание подавать голоса за достойнейшего кандидата из якутов — члена трудового союза федералистов — Г.В.Ксенофонтова²⁶ и вторым кандидатом — социалиста-революционера В.А.Панкратова²⁷.

Корнилов Н.М, поддерживая предложение председателя, ознакомил собрание с тем, как относятся в Якутске к данному вопросу вообще, а в частности — с деятельностью Г.В.Ксенофонтова.

Климентов А. И. сообщил собранию сведения из биографии В. А. Панкратова, приглашая голосовать за него и Г.В. Ксенофонтова.

Артемов Т.И.²⁸ приглашает голосовать в особенности за кандидатуру В.А.Панкратова как известного борца за право и свободу народа, за которого он пожертвовал лучшие годы, томясь в долголетней тюрьме и ссылке. В нем он видит стойкого и надежного защитника в Учредительном собрании народных прав и интересов. В заключение оратор просит голосовать за В.А.Панкратова и Г.В.Ксенофонтова.

По обмену мнений единогласно постановлено: выставить кандидатами в Учредительное собрание от Якутской области товарища Г.В.Ксенофонтова и В.С.Панкратова.

По поводу порицания, объявленного группой федералистов на собрании от 14 сего сентября товарищу Д.Н.Бертелеву²⁹, якобы, за оскорбление председателя И.П.Будищева, единогласно постановлено: в виду того, что Будищев сам дал повод к личным пререканиям, заявив Бертелеву: «у тебя на лбу не написано, что ты делегат от общества, не имеешь права высказываться», ввиду этого выразить против порицания Бертелеву, о чем и заявить Центральному комитету партии.

Председатель собрания:

Граждане:

И.Габышев.

И.Давыдов,

А.Климентов*.

Настоящая копия, по сличению с подлинным протоколом**, оказалась верна:

Председатель Олекминского инородческого

волостного комитета федералистов

И. Габышев

НА РС(Я). Ф. 389. Оп. 1. Д. 43. Л. 35–39. Рукопись. Заверенная копия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Радченко Н.Н. Государственно-правовое устройство России в программе Якутского трудового союза федералистов// Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее. (Материалы республиканской научно-практической конференции). — Якутск, 1999. — С. 19–21, 24.

² Радченко Н.Н. Якутский трудовой союз федералистов — политическая партия национальной интеллигенции. (Публикация документов) // Якутский архив. — 2007, №. 2. — С. 49–55; Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций (1917–1919). Книга вторая. — Новосибирск, 2010. С. 49–57.

³ Габышев И.В. — уроженец Олекминского округа, председатель Олекминского инородческого комитета Якутского трудового союза федералистов.

⁴ Будищев И.П. — уроженец Олекминского округа, деятель местного самоуправления.

⁵ Шафран А.И. — до Февральской революции учитель в Олекминском округе, затем назначен олекминским окружным начальником Временного правительства.

⁶ Миндалевич М.С. — до Февральской революции голова города Олекминска, затем работал председателем Олекминской окружной продовольственной управы.

⁷ Климентов А.И. — уроженец Олекминского округа.

⁸ Герасим Нокото — уроженец Олекминского округа.

⁹ Гуляев Александр — уроженец Олекминского округа.

¹⁰ Баянов — уроженец Олекминского округа.

¹¹ Давыдов И.С. — уроженец Мальжегарского наслега Олекминского округа.

* Далее следует 64 подписи участников данного съезда.

** Подлинник протокола обнаружить не удалось.

¹² Мындарисов Агалям — уроженец Олекминского округа.

¹³ Корнилов Н.М. — уроженец Олекминского округа.

¹⁴ Решетников С.Д. — уроженец Олекминского округа.

¹⁵ Романов А.М. — уроженец Олекминского округа.

¹⁶ Якушков С.Е. — уроженец Олекминского округа.

¹⁷ Сектяев А.И. — работник народного образования в Олекминском округе.

¹⁸ Шестаков Е.Д. — уроженец Олекминского округа.

¹⁹ Корнилов В. Е. — уроженец Олекминского округа.

²⁰ Будищева Мария Васильевна. — уроженка I Нерюктейского наслега Олекминского округа.

²¹ Габышев Ф. А. — уроженец Олекминского округа.

²² Корнилов М.— уроженец Олекминского округа.

²³ Корнилов М.Н. — уроженец Олеминского округа.

²⁴ Бельчусов С.Н. — уроженец Олекминского округа.

²⁵ Пельменев П.Я. — уроженец Олекминского округа.

²⁶ Ксенофонтов Гавриил Васильевич. — один из лидеров земского движения в Якутии, член ЦК Союза якутских федералистов, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание.

²⁷ Панкратов Василий Семенович. — член партии социалистов-революционеров, отбывал ссылку в Якутской области, после Февральской революции назначен начальником Васильевского острова Петрограда, кандидат во Всероссийское Учредительное собрание от Якутской области.

²⁹ Артемьев Т. И. — уроженец Олекминского округа.

³⁰ Бертелев Д.Н. — уроженец Олекминского округа.

К 80-летию Аллаиховского улуса

Аллаиха — мой край родной

С.Н.Протопопова

Аллаиховский улус — один из самых северных и самых отдаленных районов Якутии. Территория улуса занимает 107,3 тыс.м², расположена на северо-востоке республики за Полярным кругом; богата месторождениями олова, золота, камнесамоцветного сырья. Площадь улуса огромна, занимает бескрайнюю тундру, самую северную полосу материковой суши на пути к Северному полюсу. Здесь царят безграничные просторы и обширные полярные пустыни, скованная вечной мерзлотой земля. В течение десяти месяцев в году эта территория находится во власти льда и снега. Обширная площадь в период длительного зимнего времени погружается во тьму полярной ночи, нарушаемую лишь све-

том Северного сияния. Территория улуса большей частью расположена на Индигирской низменности.

В сводных ведомостях переписи Аллаиховского района Булунского округа за 1926 г. имеется перечень местностей и жителей без фамилий, но с указанием из какого округа, улуса и наслега они прибыли в Аллаиховский район. Это Чукотско-Колымский округ, Колымский округ, Якутский округ (Борогонцы), Верхоянский округ (Эльгетский улус), Байдунские, Кунгурские, Ламунхинские, Деллянкирские роды. В низовьях жили эвены, юкагиры, нижеиндигирские русские — потомки первых землепроходцев, якуты и чукчи.

С конца XVIII в. численность кочевого населения, осо-

Светлана Николаевна
Протопопова,

зав. муниципальным архивом Аллаиховского улуса (района)

© С.Н.Протопопов, 2011.

бенно юкагиров, сокращалась: какие-то роды уходили на Колыму и к Охотскому морю, другие вымирали от эпидемий (особенно от черной оспы), третьи смешивались с эвенами и якутами. Не обошла стороной беда и племя рода Аллая. По преданию, уцелела только одна девушка, дочь вождя Аллая. Жила она на притоке р. Индигирка и своей добротой, гостеприимностью, богатством снискала у коренных жителей уважение. Поэтому данную местность и приток реки стали называть Аллаиха. Этим же именем был назван район, ставший самостоятельным 20 мая 1931 г.

Самой крупной судоходной рекой района является Индигирка, с её большими притоками — рр. Берелях, Большая Ерча, Хрома. В протоках и многочисленных озерах водится более 30 видов рыбы, наиболее популярные и известные из которых: чир, нельма, омуль, осетр, муксун. Сотни видов пернатых, в том числе розовая чайка, около 20 видов млекопитающих, песок, соболь, горностай.

Климат резко континентальный. Средняя температура января минус 32–38, июля плюс 4–12.

Районным центром с 1931 г. являлось село Аллаиха. На первом съезде Советов Аллаихи первым председателем районного Совета народных депутатов был избран А.С.Горохов. До 1931 г. Аллаиха входила в состав Усть-Янского улуса Булунского округа, что затрудняло оперативное руководство территорией из-за сложной транспортной схемы и отсутствия радиотелеграфной связи. До Усть-Яны и Тикси при-

ходило ездить на оленьих или собачьих упряжках, и создание самостоятельного района содействовало ускорению экономического и социально-культурного развития Аллаихи.

Трудно и сложно на этой территории проходило установление советской власти. В 1932 г. уполномоченные Якутгуббюро партии В.Д.Котенко и Л.Т.Синявин, прибыв в Среднеколымск, создали отряд колымских коммунистов с целью установления советской власти на севере Якутии, но вскоре они были схвачены отрядом поручика Деревянова и расстреляны в с.Аллаиха. Впоследствии с.Аллаиха было переименовано в с.Котенко, в райцентре был установлен обелиск В.Д.Котенко. Согласно материалам землеустроительной экспедиции НКЗЕМА ЯАССР, в 1934–1935гг. районный центр с.Аллаиха практически не имел подъездных путей и связи с другими населенными пунктами. Поэтому протоколом № 23 заседания Президиума ЦИК Якутской АССР от 20 июля 1935 г. была признана целесообразность перенесения районного центра из местности Аллаиха в местность, находящуюся в 40 км ниже по р. Индигирка, и административным центром района с 6 ноября 1936 г. по настоящее время является п.Чокурдах.

Тогда же в 1936 г. на высоком берегу Индигирки в местности Чокурдах была построена и открыта больница — лучшая в якутском Заполярье. Инициатором строительства больницы стал молодой врач С.П.Мокровский. Под его личным руководством и участием были заготовлены брев-

на в верховья Индигирки и в плотах доставлены до Чокурдаха. История постоянного медицинского обслуживания населения района началась с 1930 г. с приездом первого фельдшера А.И.Сыроватского. Первые медики района А.И.Сыроватский, С.П.Мокровский стали примером преданности, настойчивости и человеколюбия своим будущим коллегам. Их эстафету достойно продолжили врачи О.С.Кригштейн, В.М.Маренный, З.И.Крылова, Н.М.Барановский и другие. Сегодня в улусе функционируют центральная улусная больница, 4 фельдшерско-акушерских пункта, поликлиника, противотуберкулезный диспансер, санэпидстанция, аптека.

Первая школа с одним первым классом была открыта в 1928 г. с 9 учащимися. Организатором открытия первой школы стал уроженец с.Мюрю Усть-Алданского района, учитель П.Н.Слепцов. Только в 1937 г. были открыты 4 начальные школы в Чокурдахе, Русском Устье, Быягныре и в местечке Саха Урабата. В школах работали 7 учителей, обучавших 94 учащихся. В 1937 г. был открыт 5-й класс Чокурдахской семилетней школы. В 1940 г. состоялся первый выпуск Чокурдахской семилетки — 12 выпускников, среди которых Е.Н.Горохов — председатель Президиума Верховного Совета ЯАССР, С.Н.Горохов — журналист, С.П.Садовников и другие. В истории п.Чокурдах и Чокурдахской средней школы останутся имена замечательных учителей С.П.Дюжиловой, И.Т. и Г.В.Тирских, С.Ф.Жирковой, Р.С.Жиркова, Е.Е.Аммосовой, Н.И.Пестерова, В.Н.Макарова и многих других.

Самым молодым по возрасту селом Аллаиховского района стало основанное в 1971 г. с. Оленегорск — центр компактного проживания представителей малочисленных народов Севера — эвенов. Села Чкалово и Нычалах являются центром Береляхского и Быягнырского наслегов, жители которых занимаются рыболовством и охотпромыслом.

На территории района расположено старинное село Русское Устье, имеющее богатую многовековую историю. Село было основано в 1638 г. русскими казаками отряда Ивана Реброва в устье р. Индигирка. Из Русского Устья начинался морской поход Семёна Дежнева, здесь побывали М. Стадухин, Д. Лаптев, А. Шалауров, П. Анжу, Я. Санников и другие.

В 1930 г. для создания комсомольских ячеек в Аллаиху был направлен П. И. Модин, первым освобожденным секретарем партиячейки был избран М. С. Бурнашев. Из местного населения первыми коммунистами стали Н. И. Слепцов, С. Д. Чикачев, Е. Н. Суздалова, В. М. Алексеев и П. И. Слепцов. В 1936 г. по решению объединенного партийно-комсомольского собрания были созданы партийно-комсомольские группы в Юкагирском, Русско-Устьинском, Береляхском наслегах, впоследствии они стали первичными партийными организациями. В 1940 г. был образован районный комитет ВКП(б). Первым секретарем его был избран Д. П. Теплых, погибший в годы Великой Отечественной войны в боях под Москвой.

В 1930 г. были организованы первые колхозы в Русском Устье и Аллаихе, и к 1940 г.

коллективизацией было охвачено уже 97,8% всех хозяйств района с 918 членами колхозов. в том числе 34 колхозника были передовиками-стахановцами, а 93 — ударниками. Г. Н. Щелканов и Е. Н. Слепцов стали участниками Всесоюзной сельхозвыставки в Москве. Пастухи колхоза им. Ленина В. Е. Едукин, Х. И. Лебедев заработали по 800 трудодней за год, промысловики Г. Н. Щелканов и С. И. Щелканов, Т. В. Чикачев выполняли план добычи пушнины соответственно на 349%, 226% и на 233%.

Перед войной в районе производилось поселкование колхозов: строились здания правления колхозов, бани, дома колхозников. На территории колхозов стали открываться первые социально-культурные учреждения. Районы Индигирки начали обеспечиваться товарами через Северный морской путь. Накануне Великой Отечественной войны в аллаиховских колхозах было 10637 оленей, 295 лошадей, 165 голов крупного рогатого скота, 124 ездовые собаки.

Известно, что во время Великой Отечественной войны в действующую армию не призывали жителей северных районов. Это была мудрая национальная политика, обеспечивающая сохранность коренных народов Севера. Но единая, общая беда сплотила все население огромной страны, и нашлись в Аллаихе добровольцы, настоявшие на призыве в армию: добровольно ушли на фронт 1 секретарь райкома ВКП(б) Д. П. Теплых, учитель Р. С. Жирков, пекарь М. И. Черных, зоотехник И. Н. Крупенкин, работник гидроотряда Н. Ф. Вакурин и другие.

Трудящиеся района отправили бойцам Красной армии на фронт 355 посылок; перечислили в фонд обороны 108098 руб.; собрали средства на строительство танковых колонн (130044 руб.), в том числе на строительство I и II танковых колонн «Советская Якутия» (95221 руб.); собрали 27158 руб. на оказание помощи семьям военнослужащих и населению освобожденных районов; 28181 руб. для подарков бойцам действующей армии. Кроме того, было сдано облигаций государственных займов на сумму 136480 руб., собрано 9993 руб. на строительство эскадрильи санитарных самолетов, приобретено билетов денежно-вещевых лотерей на сумму 59695 руб., проведена подписка на военные займы на 360400 руб. Эти цифры показывают, что жители улуса с первых дней войны стали надежной опорой защитников Отечества.

В юбилейную книгу Почета передовиков ЯАССР 1942 г. включены передовики социалистического строительства из Аллаиховского улуса: учитель Р. Д. Ивицко-Назаревич, рыбачка В. Н. Рожина, охотники С. А. Чикачев и Т. В. Чикачев, Г. Н. Щелканов и И. И. Слепцов.

Досрочное выполнение планов пушнозаготовок стало достойным ответом трудящихся района на призыв Верховного главнокомандующего И. В. Сталина к разгрому фашистских захватчиков. По итогам I квартала 1944 г. первая премия и переходящее Красное знамя были присуждены Аллаиховскому району.

По окончании войны была учреждена медаль «За доблест-

ный труд в Великой Отечественной войне», которой были награждены 269 аллаиховцев, в том числе 167 колхозников, 17 учителей, 8 врачей и медсестер, 10 работников торговли, 3 работника связи и других организаций и предприятий района. В районе долгие годы плодотворно трудились бывшие фронтовики, доблестно сражавшиеся на фронтах Отечественной войны:

Черных Николай Петрович воевал с апреля 1944 г. по май 1945 г., награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Долгие годы работал рыбаком в совхозе «Аллаиховский».

Языков Иван Ильич был на фронте с ноября 1944 г. по май 1945 г. в составе 83-й Туркестанской дивизии и 72-го отдельного противотанкового дивизиона. За боевые подвиги награжден орденом Славы 3-й степени, медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Гвардии сержант *Яхней Петр Дмитриевич* находился на фронте с апреля 1944 г. по май 1945 г. в составе 100-го гвардейского стрелкового полка. За боевые подвиги награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С 1967 г. работал в ПМК–1100.

Кайгародова Анна Петровна воевала с 1942 г. по май 1945 г. За боевые подвиги награждена орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу

над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны работала поваром в столовой.

Фомина Любовь Ивановна на фронте с июля 1942 г. в составе разведотдела Балтийского флота. Участница боев за города Ленинград и Таллинн. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Многие годы работала главным бухгалтером комбината коммунальных предприятий и благоустройства.

Головизнин Алексей Иванович принимал участие в боевых действиях с августа 1943 г. по май 1945 г. в составе 123-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии. Гвардии сержант, награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы 3-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Закончил войну в Берлине. Демобилизовался в 1946 г. Работал в системе Белогорского речного порта на пристани Чокурдах капитаном-механиком катера РБТ.

Семкина Полина Гавриловна на фронте с ноября 1941 г. по май 1945 г. Разведчица, воевала в составе 2-го отдела разведки 330-й стрелковой дивизии. Демобилизовалась в ноябре 1945 г. Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В Аллаиховский район направлена учителем по распоряжению Министерства просвещения в 1971 г.

Работала учителем, директором школ в Полярном, Оленегорске, Ойотуне, Чкалово. Все эти люди посвятили свои лучшие годы развитию экономики и культуры Аллаиховского улуса.

В послевоенное время укреплялись колхозы, совершенствовались их организационные формы. В 1950-х гг. началось строительство новой типовой средней школы. успешно работали предприятия и учреждения: Аллаиховский цех «Якут-рыбпрома», торговое управление «Колымо-Индибирторг», учреждения культуры и другие.

В 1961 г. на базе четырех укрепленных колхозов был организован совхоз «Аллаиховский», центральная усадьба располагалась в Чокурдах. В 1982 г. совхоз был разукрупнен на два совхоза: совхоз «Аллаиховский» и совхоз «Оленегорский».

На Севере, где царят бездорожные просторы и населенные пункты расположены далеко друг от друга, сложно прожить без авиации. Первый самолет в небе Аллаихи появился в августе 1929 г. Это был 2-местный гидросамолет, сделавший посадку в Русском Устье. Экипаж самолета состоял из летчика О.Кальвица и бортмеханика Леонгарда. Их целью был полет вдоль побережья Северного Ледовитого океана от залива Лаврентия до устья реки Лены. В 1940 г. в связи с введением трансарктической авиалинии Архангельск — Бухта Угольная возникла необходимость строительства взлетно-посадочной площадки на косе р.Индибирки на участке Барылас. В тяжелый военный 1943 г. началось строительство полосы,

для которого была проведена мобилизация всего населения с.Чокурдах. и рабочие и служащие обязаны были отрабатывать на строительстве полосы ежедневно после работы по 3 часа. В 1948 г. решением Аллаиховского райисполкома было определено строительство здания аэропорта в с.Чокурдах. В 1952—1954 гг. на реку Индигирка садились гидросамолеты типа «Каталина», Б-6 и на участке «Барылас» — Ли-2, Ил-12. Действующая в настоящее время взлетно-посадочная полоса, строительство которой началось в 1949г., была сдана в эксплуатацию осенью 1960 г. С середины 1960-х гг. в Чокурдахском аэропорту стали совершать посадку самолеты АН-2, ИЛ-14, ТУ-134. Чокурдах был связан регулярными линиями с Москвой, основными городами Сибири и Дальнего Востока, Архангельском и другими городами страны. Авиапредприятие в течение многих лет занимало одно из ведущих мест в республике. Авиапорт Чокурдах был расположен на авиатрассе союзного значения. Это накладывало на коллектив аэропорта большую ответственность по обеспечению безопасного движения воздушных судов, выполнявших рейсы центрального расписания, обслуживающих высокоширотные экспедиции «Северный полюс» и проводку морских судов по Северному морскому пути и другие важные государственные задания. Перевозка пассажиров, почты, рыбаков, геологов, аэросъемка, ледовая разведка — вот далеко не полный перечень повседневных забот авиаторов Аллаихи.

В 1990 гг. численность трудового коллектива Чокурдахского авиапредприятия составляла 450 работников. Здесь трудились специалисты своего дела Н.Д.Скарин, Н.Ф.Живков, Г.Рутман, Л.К.Басов, Е.Л.Соколовский и другие. Начальниками аэропорта и командирами ЧОАЭ и ЧаП в разные годы работали: Д.И.Михайлов (1941 г.), С.Т.Шубкин (1945 г.), Г.Д.Мушенков (1947), А.А.Муратов (1985—1993 гг.), А.П.Мишин (1996—2003 гг.), А.Е.Половинко (2004—2011).

В 1966 г. в районе была создана система коммунального обслуживания населения: постепенно все котельные в райцентре и наслеггах были переведены на жидкое топливо. С 1969 г. действует Чокурдахская дизельная электростанция.

В 1967 г., на базе цеха «Якутскрыбпром», был создан Индигирский рыбзавод, в 1970 г. на базе филиала Нижнеколымского райбыткомбината в п.Чокурдах открыт районный бытовой комбинат, затем были открыты комплексные приёмные пункты в наслеггах.

В 1969 г. была открыта детская музыкальная школа в п.Чокурдах, в 1978 г. в с.Оленегорск. В годы ударных пятiletок рядом со старшим поколением выросло поколение передовых производственников, которых в свое время называли молодыми гвардейцами пятiletок. В их числе лучшие оленеводы, рыбаки, охотники В.И.Дуткин — заслуженный работник сельского хозяйства РС(Я), кавалер ордена Трудовой Славы III степени; В.Н.Садовников и М.М.Дуткин — кавалеры ордена Трудовой Славы III степени;

И.Н.Щелканов — заслуженный работник сельского хозяйства РС(Я) и многие другие, которые и сегодня успешно трудятся в сельском хозяйстве улуса.

В улусе выросли известные в республике руководители, ученые, специалисты народного хозяйства: Е.Н.Горохова — председатель Президиума Верховного Совета ЯАССР, депутат Верховного Совета РСФСР; С.Н.Горохов — член союза журналистов СССР, автор книг о Севере и Аллаихе; С.Н.Горохов — профессор кафедры археологии и истории Якутии; Н.М.Горохов — первый геолог из Аллаихи.

В дружбе жили и работали на Аллаиховской земле представители многих национальностей, приехавшие кто по направлению вышестоящих организаций, кто по трудовой романтике во имя процветания Заполярья, ставшего их второй Родиной: Д.Д.Рондик — кавалер ордена «Знак Почета»; А.И.Воронов — заслуженный строитель ЯАССР; врачи Е.Л.Давыдов — кавалер ордена Дружбы народов, З.И.Крылова, награжденная медалью «За трудовую доблесть», авиаторы А.В.Анучин и Н.В.Чемоданов, награжденные медалью «За трудовое отличие», А.А.Муратов — заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР, метеоролог В.П.Крылов — заслуженный работник народного хозяйства ЯАССР и многие другие.

Изменяется жизнь. Она ставит всё новое и новые порой нестандартные задачи и требования. но прошлое забывать нельзя. Прошлое — это наша история. а без истории нет народа, нет будущего.

В улусе расположено всемирно известное Береляхское кладбище мамонтов. Множество экспедиций побывали на мамонтовом кладбище. Несколько тонн костей было вывезено за последние годы учеными — исследователями мамонтовой фауны. Первое научное сообщение о кладбище было сделано мерзлотоведом Н.Ф.Григорьевым, собравшим в 1947 г. несколько костей мамонтов и сделавшим фотографии местности. Береляхское мамонтовое кладбище стало одной из самых ярких и содержательных страниц в древнейшей истории края.

В 1999 г. научная экспедиция Красноярского института леса им. В.Н.Сукачева сделала в Аллаиховском улусе открытие мирового значения. В окрестностях горы Ат-Хая в долине ручья Кусахан-Мастах по нижнему течению р.Индигирки, был обнаружен участок леса, на котором произрастают древнейшие лиственницы мира. Возраст деревьев составляет 750—850 лет, их высота достигает 9 м, диаметр (на уровне груди человека) 28 см. В Аллаиховском улусе сохранился самый древний экземпляр лиственницы, возраст которой составляет около 919 лет (с 310 по 1228 год н.э). Это документированный рекорд долгожительства деревьев на территории России. Решением Министерства охраны природы РС(Я) район произрастания уникальных лиственниц объявлен особо охраняемой территорией республики.

Кроме того, в улусе расположен уникальный ресурсный

резерват «Кыталык», созданный в 1996 г. на базе заказников «Елонь» и «Хрома». Создание резервата способствует сохранению редких и хозяйственно важных животных. Здесь успешно проведены первые в мире эксперименты по кольцеванию стерхов и фиксации их миграций с помощью миниатюрных спутников передатчиков, составлена карта летнего обитания более 200 видов птиц. Здесь гнездятся многие птицы, внесенные в Красную книгу, в том числе стерх, какадский журавль, кречет, белый гусь, розовая чайка и т.д.

Гордостью улуса является Музей природы тундры и охотничьего промысла, основанный в 1977 г. Его создатель — Д.А.Лебедев, заслуженный работник культуры РС(Я), почетный гражданин улуса.

В связи с преобразованием последних лет, с переходом к рыночной экономике произошли серьезные изменения и в нашем северном улусе. Ликвидированы совхозы, предприятия улуса. Во всех предприятиях и организациях идет интенсивное сокращение численности работников. Жизнедеятельность улуса обеспечивают такие предприятия, как Чокурдахская районная электростанция, Филиал ГУП «ЖКХ РС(Я)», Чокурдахская нефтебаза, ГУП «Аэропорт «Чокурдах», Чокурдахский филиал ОАО «Сахателеком».

Большой удельный вес занимают и бюджетные организации: Управление образования, Управление культуры, Центральная улусная больница.

В настоящее время в числе основных направлений работы муниципального образования является создание в перспективе социально-ориентированной рыночной экономики, обеспечивающей достойный уровень жизни населения в условиях Севера. При этом должны быть сохранены традиционные отрасли хозяйствования, как базовая отрасль экономики улуса — рыбодобыча, оленеводство, охотпромысел, сохранен самобытный образ жизни, культура, трудовые и духовные традиции, национальная особенность представителей малочисленных народов Севера.

Несмотря на сложности и проблемы, мы, северяне, не теряем оптимизма, надежды на благополучное будущее и, можно отметить, что наши сокровенные чувства в настоящее время имеют поддержку в высшем руководстве республике.

На Севере одним из главных богатств является дружба, взаимопонимание, взаимопомощь людей, независимо от их национальной принадлежности. Оглядываясь на пройденный путь, можно отметить скромные успехи и неудачи и обозначить задачи, определить конкретные пути их достижения.

При написании статьи использованы документы Национального архива и муниципального архива Аллаиховского улуса. (НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 2. Д. 88; НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 2644; МАА. Ф. 1. Д. 25, 42; Тематические папки № 22 история Аллаиховского улуса).

К 80-летию начальника ЯУГМС (1975—1991 гг.) В.В.Новикова

Выдвиженец из Жиганска

Ю.К.Антонов

Многие из гидрометеорологов заполярного Жиганска в 60–70-е годы выдвинулись в руководящие органы Якутского УГМС. И тогда шутили, что Жиганск стал «кузницей кадров ЯУГМС». Пожалуй, одним из самых ярких представителей этой «школы жизни» был Виктор Васильевич Новиков.

Познакомился я с Виктором Васильевичем в 1966 г., когда он прибыл в Якутск и посещал отделы управления перед назначением в Жиганск.. К нам не так часто приезжают с «запада» опытные специалисты, но руководство считало Новикова своим питомцем, так как он начинал трудовой путь в Якутии. И надежды оправдались.

Начинал он работать в Якутии в 1952 г. после окон-

чания Ташкентского гидрометеорологического техникума техником прогностической АМСГ Витим с прохождением стажировки на инженера-синоптика. На следующий год назначен синоптиком с переводом на АМСГ Зырянка, с 1956 г. — начальником этой же АМСГ. Выезжал за пределы Якутии и работал старшим инженером отдела службы прогнозов Уральского УГМС, где приобрел опыт работы в аппарате управления. Одновременно учился заочно в Одесском гидрометеорологическом институте.

Через 2 года после приезда В.В. Новикова в Жиганск я поехал с инспекцией. Проверял те разделы, которые имели отношение к обеспечению авиации и народно-хозяй-

Юрий Константинович
Антонов,

отличник Гидрометеослужбы СССР

© Ю.К.Антонов, 2011.

ственных организаций района сведениями по гидрометеорологии. Мы посетили с ним председателя райсовета и отдел сельского хозяйства, 2 геолого-разведочные экспедиции, райпо. Везде его хорошо знали, запросы организаций обеспечивались согласно планам и схемам, разработанным им вместе с потребителями. Незадолго перед моим приездом он согласовывал техническую записку о гидрометеорологическом обеспечении оленеводства Жиганского района (значит, пригодился опыт Уральского УГМС). В райпотребсоюзе с пониманием относились к обеспечению продовольствием ближних таежных метеостанций, которые снабжались через АМСГ Жиганск.

В разговорах с летчиками и диспетчерами службы движения (знакомых по моей работе в Жиганске начала 60-х годов встречалось много) все сходилось во мнении, что именно такой начальник и нужен. В беседе с командиром авиаотряда по-деловому были решены вопросы. Взаимодействие со службами аэропорта было отлажено, взаимных претензий не было.

При проверке документации на АМСГ в группах синоптиков и техников-метеорологов меня порадовало наличие всех необходимых оперативных документов в группах, которые составляют на местах. Особенно удивил творческий подход к самому трудоемкому документу, который он органично расширил и даже назвал по-другому, а не как следовало по требованиям — Наставления по метеорологическому обеспечению авиации. Эта вольность была оправдан-

В.В.Новиков.
Якутск. 1986 г.

ной. Документы он сам писал своим красивым почерком, не пользуясь пишущей машинкой, которая обслуживала синоптиков (она была единственной на АМСГ и использовалась для выдачи прогнозов погоды экипажам и диспетчерам службы движения).

Именно при Новикове на АМСГ Жиганск отказались от ручного составления синоптических карт, а стали пользоваться картами, принятыми от Хабаровского и Новосибирского радиометеоцентров, и кольцевыми картами из Якутска.

Подводя итоги своей проверки, я на общем собрании отметил успех коллектива при новом начальнике и уверенный деловой настрой.

Вернувшись из командировки, доложил начальнику управления А.К. Прокопенко о результатах. Он всегда заслушивал инспекторский состав о работе сети, при необходимости принимал меры. В данном случае мой лестный отзыв о

Новикове (наряду с отзывами других инспекторов), очевидно, повлиял на то, что через несколько месяцев Виктора Васильевича пригласили в аппарат УГМС сразу на должность начальника планово-экономического отдела, одного из двух ведущих в управлении.

Новиков пришел в УГМС после того, как уволился предыдущий начальник отдела Н.Н.Лиханов, не сработавшийся с руководством. От прежнего состава отдела из 8 человек осталось трое, причем не самых активных. Ему особенно трудно пришлось в первый год. Накопившиеся нерешенные дела и неполный состав отдела — все это усугубляло положение.

В дополнение к этому произошла реструктуризация отделов. Два бывших ведущих отдела — гидрометеосети (ОГС) и службы прогнозов (ОСП) — получили названия «организационно-плановый» (ОПО) и гидрометеобеспечения народного хозяйства (ОГМО НХ). Изменились их функции. Раньше сеть станций в основном решала свои вопросы через эти отделы, а теперь им требовалось обращаться в отделы соответствующих направлений (кадры, снабжения, технический, бюро погоды и обсерватория). Виктор Васильевич принял отдел в период перестройки, когда от несвойственных функций следовало отходить. Если запросы с сети пересылались другим, то «сетевикам» обычно обижались. Приходилось ему и отделу вникать в решение чужих проблем, тем более, что другие отделы не торопились отвечать за исполнение новых функций.

В последнее время Новикову уделялось серьезное внимание как к успешному организатору нововведений. И постепенно его отдел выдвинулся в лидеры. Ценились удивительная работоспособность Виктора Васильевича и умение нацелить сотрудников на созидание.

Назначение Виктора Васильевича Новикова начальником управления восприняли в коллективе ровно, без восторгов, но в целом весьма благожелательно. Если не нашлось в главке варяга, то из своих сотрудников наиболее подходил именно он. Ведь он долго и успешно работал на сети, познал всю подноготную в аппарате и на сети, обрел авторитет среди коллег и подчиненных. О нем закрепилось благоприятное мнение среди сетевиков, так как отдел внимательно относился к их запросам. Правда, он не был известен в городских и республиканских органах власти, но это дело времени. Кандидатуру предложил сам Прокопенко, тогдашний начальник УГМС.

Те годы, когда Виктор Васильевич возглавлял управление, характеризовались общим техническим переоснащением гидрометеослужбы и возведением большого количества объектов. Было построено более 25 служебно-жилых и жилых домов, из них 10 на труднодоступных станциях. На всех 10 аэрологических станциях установлены автоматические вычислительные комплексы (АВК). Все труднодоступные станции (их было около 40) оснастились измерителями высоты облаков (ИВО) и анеморумбометрами

На конференции профсоюза авиаработников делегация ЯУГМС. В.В.Новиков в первом ряду второй справа. Рядом слева – председатель теркома профсоюза авиаработников Н.И.Ананьев

(М-63М) для определения направления и скорости ветра. Для улучшения обеспечения авиации установлены метеорологические радиолокаторы в 6 пунктах (они показали свою неэффективность в условиях Якутии и севера вообще, поэтому со временем их сняли). В 30 труднодоступных пунктах с применением авиации задействованы самостоятельно действовавшие автоматические радиометеорологические станции (АРМС), позволившие получать дополнительную информацию с удаленных территорий (они также были недостаточно эффективными, их сняли). Но проделанная работа, исполненная по требованию главка, потребовала довольно больших усилий и затрат.

В Якутске построены 2 жилых 5-этажных дома в доле с другими организациями, газифицирован поселок «Гимеин».

Введен в строй детский комбинат «Росинка». При его деятельности начался процесс автоматизации сбора гидрометеорологической информации с помощью вычислительной техники с введением аппаратуры АРД-р «Циклон». Для выполнения перечисленных работ были задействованы огромные людские и денежные ресурсы.

Меня удивляло ведение им заседаний технического совета управления и конечные документы после заседаний. Созывался техсовет по утвержденному плану, 6–8 раз в году. Готовились к нему не только докладчики, но и почти все члены техсовета. Чаше обсуждения проходили оживленно, а иногда и бурно. Тон этому еще со времен Прокопенко задавал председательствующий, т.е. В.В.Новиков. Но

Прокопенко не так тщательно готовился, как Виктор Васильевич. Бывало, после докладчика и прений он преподносил такие важные тонкости по обсуждаемому вопросу, что создавалось впечатление: именно Новиков занимается этим направлением работ. Если при обсуждении вопросов метеорологии или синоптики, таежной жизни или бухгалтерских отчетов он всегда был в курсе и точен – это как бы само собой понималось. Но как тонко разбирался он в вопросах гидрологических и аэрологических работ, внедрения технических средств измерения и связи, материально-технического снабжения на станциях! Его замечания и ремарки иногда опровергали суть основного направления доклада. В этих случаях проекты решения техсовета или приказа забраковывались, предлагалось в корне переработать их. А дальше наступало не всегда понятное: решения техсовета или приказы издавались, но в них не находили отражения высказанные весьма дельные пред-

ложения (даже самого Новикова), острые углы исчезали, смазывались. И это происходило не раз. Мягко был Виктор Васильевич.

Он был прост в обращении с сотрудниками. Шутил сам, и понимал шутки других. Часто смеялся при разговоре. Его отличали глуховатый голос, чёткая дикция. Обладал красивым почерком, которым на документах кратко и внятно формулировал задачи подчинённым.

Автор, возглавлявший при Новикове отдел и затем группу метеообеспечения авиации, считает необходимым добавить, что работалось с ним и легко, и сложно. Легко, потому что он знал не только суть, но и тонкости метеообеспечения авиации. Не требовалось вводить его в курс при возникновении запутанных ситуаций. А сложно потому, что Виктор Васильевич мог принять решение в противовес сложившейся практике. И это чаще способствовало делу. Он со знанием дела решал вопросы с начальниками Якутского

управления гражданской авиации и поочередно председательствовал на заседаниях совместных комиссий.

В течение 16 лет (с 1975 по 1991 годы) он возглавлял Якутское управление, ушел с поста начальника по состоянию здоровья. И до кончины в 1994г. продолжал работать в УГМС в качестве референта и помощника начальника УГМС. В 1982 г. прошел обучение в Академии народного хозяйства РСФСР. За многолетний труд он поощрялся по линии Госкомгидромета, награжден орденом «Трудового Красного Знамени» и двумя медалями, ему было присвоено звание «Заслуженный работник народного хозяйства Якутской АССР».

Личные качества Виктора Васильевича, как организатора с глубокой компетентностью во всех направлениях деятельности управления, позволили качественно выполнять государственные задачи, стоявшие перед гидрометеослужбой Якутии.

XV Республиканская научная
конференция молодых исследователей
“Шаг в будущее — Инникигэ харды”
им. академика В.П.Ларионова

(“Исторические науки”, 8—11 января 2011 г.)

Л.Е.Винокурова

С 1991 г. по инициативе и под руководством Московского государственного технического университета имени Н.Э.Баумана в Республике Саха (Якутия), при личном содействии в первые годы первого Президента РС(Я) М.Е.Николаева и выпускника МГТУ имени Баумана, первого академика из народа саха, выдающегося ученого В.П.Ларионова проводится российская программа «Шаг в будущее». В настоящее время новое поколение молодых исследователей активно вовлекается в научно-исследовательскую работу по исследованию родного края.

Координационным центром программы является национальный фонд возрожде-

ния «Баргарыы» при Президенте РС(Я). Значительно расширяется и география участников. В настоящее время в состав организаторов включены региональные координационные центры программы «Инникигэ харды» («Виллюй»: Нюрбинский, Верхневиллюйский, Виллюйский, Сунтарский улусы (районы); «Заречье»: Чурапчинский, Амгинский, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Томпонский, Усть-Алданский, Усть-Майский улусы; «Лена»: Хангаласский, Горный, Намский, Кобяйский улусы; «Яна»: Верхоянский, Эвено-Бытантайский улусы; «Юго-Западная Якутия»: Олекминский; «Якутский городской региональный центр г.Якутск»: г. Якутск;

Людмила Егоровна
Винокурова,

к.и.н., с.н.с. ИГиПМНС.

© Л.Е.Винокурова, 2011.

Участники конференции.

«Алмаз»: Мирнинский, Алданский районы; «Анабар»: Анабарский национально-долгано-эвенкийский улус); Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, Якутский научный совет программы «Инникигэ харды», Координационный совет молодых ученых и специалистов РС(Я), республиканское общество поиска и поддержки талантливых детей «Дьогур», Академия наук РС(Я) и др.

Программа работает при активном участии Якутского научного центра СО РАН, Института гуманитарных ис-

следований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Института биологических проблем криолитозоны Севера СО РАН, Института прикладной экологии Севера, Института физико-технических проблем Севера СО РАН, Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук, Академии наук РС(Я) и др.

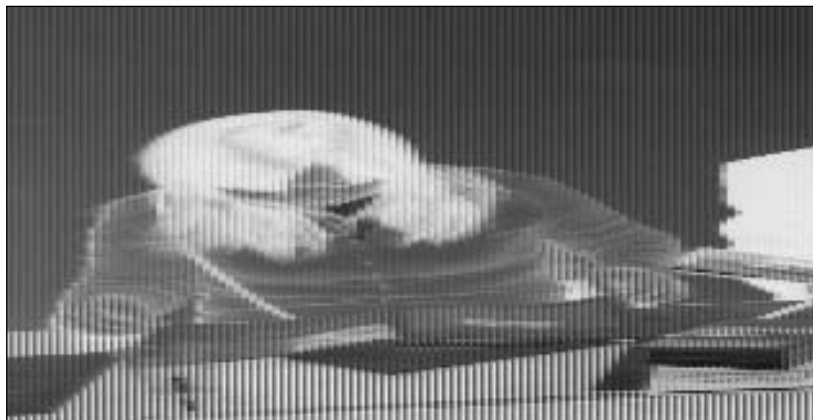
Программа осуществляет деятельность при поддержке муниципальных управлений образования РС(Я), Мини-

стерства науки и профессионального образования РС(Я), Министерства образования РС(Я), Республиканского лицея-интерната г. Якутска.

С каждым годом увеличивается число докладов юных исследователей на республиканских научных конференциях. Так, если в 2004 г. было рассмотрено 654 доклада, то в 2009 г. — 935. Число симпозиумов и секций неизменно увеличивается. Симпозиум 1. «Физико-технические науки», секция: «Физико-математические науки», «Технические науки»; «Горная инженерия и

энергетика»; «Программно-компьютерный салон: подсекции «Информационные ресурсы», «Алгоритмы и программы»; Симпозиум 2. «Науки о Земле», секции: «Экологические науки»; мегасекция «Биологические науки»: подсекции: «Общая биология и зоология», «Ботаника»; «Химические науки», «Сельскохозяйственные науки», «Медицинские науки»; Симпозиум 3. «Общественно-исторические науки». Секции: «Исторические науки», «Культурология», «Общественные науки», «Этнография и археология»; «Экономические науки»; Симпозиум 4. «Филологические науки». Секции: «Русский язык», «Якутский язык», «Иностранные языки», «Билингвизм»; Симпозиум 5. «Педагогика и психология». Секции: «Педагогика», «Психология»; Симпозиум 5. «Мода и прикладной дизайн», Симпозиум 6.: «Мегапроекты России», а также конкурс по иностранным языкам (лично-командный). С каждым годом увеличивается число симпозиумов. Так в 2011 г. появились симпозиумы: «Североведение», «Музееведение», «Спортивная наука и ЗОЖ».

Так, в 2009 г. в секции «Исторические науки» под руководством С.И.Бояковой, д.и.н., завсектором арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН, лауреатами и дипломантами I степени стали Петров Иван, 10 кл. Вилюйская гимназия, тема: «История Гражданской войны в Вилюйском улусе»; Наумова Алена и Наумова Валентина, 10 и 11 кл. СОШ № 3 г. Якутск, тема: «Ровесник Якутского кремля»; Добрынин Динь Хиен, 9 кл.

Эксперты (слева направо): В.В.Филиппова, А.А.Сулейманов, Л.И.Винокурова, Л.Е.Винокурова

СОШ с. Нюя Ленский район, Тема: «Русские крестьяне Ленского района 2-й половины XIX и 1-й половины XX века».

Лауреаты II степени: Гаврильев Михаил, уч. 10 кл. Алтанская СОШ Мегино-Кангаласский улус, тема: «Белоэмигрант Федор Прокопьевич Гаврильев дыылхата»; Гоголев Павел, уч.10 кл. Алагарская СОШ Чурапчинский улус, тема: «М.С.Шеломов: князец Ботурусского улуса и его общественно-политическая деятельность».

Лауреаты III степени: Жерготов Ника, уч. 10 кл. Тыарасинская СОШ Таттинский улус, тема: «Деятельность и наследие меценатов Давыдовых из Тыарасинского наслега»; Казаков Максим и Нимарицына Наталия, уч. 10 кл. Нюрбинский технический лицей Нюрбинский улус, тема: «Тайна пожелтевших страниц»; Апросимов Николай, уч. 11 кл. ЭШИ «Арктика», Нерюнгринский район, тема: «Конструктор космической техники Е.И.Апросимов».

Лауреаты IV степени: Бочкарев Дима, уч. 10 кл. Дюпсинская СОШ, Усть-Алдан-

ский улус, тема: «Дупсун ытык сирэ – Ботуруусэ уһаайбата»; Инна Дагданча, 11 кл. СОШ № 11, г. Якутск, тема: «Джорс Андерсон: якут в немецкой разведке»; Айсен Петров, 11 кл. Политехнический лицей, Сунтарский улус, тема: «Метрические книги как источник информации».

В январе 2011 г. прошла XV республиканская научная конференция «Шаг в будущее – Инникигэ хардыы» имени академика В.П.Ларионова. Перед школьниками открыл свои двери Северо-Восточный университет им. М.К.Аммосова. Почетными лицами были Вице-президент РС(Я) Д.Глушко, председатель Якутского научного Совета программы «Шаг в будущее», Президент Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова, академик АН РС(Я) (д.и.н., профессор) А.Н.Алексеев; исполнительный директор Национального фонда возрождения «Баргарыы» при Президенте РС(Я) С.Е.Андрева.

Вице-президент РС(Я) Д.Глушко на церемонии открытия поздравил всех участников кон-

ференции с началом её работы и вручил ежегодные стипендии фонда «Баргарыы» лучшим руководителям и школьникам по итогам участия во все-российских молодежных научных конференциях 2010 г. От-раднo отметить, что среди лучших школьников, выступающих в секции «Историче-ские науки» 2010 г., стал уче-ник теперь 11 класса Добры-нин Динь Хиен (Нюйская СОШ, Ленский район).

В первый день началась стендовая защита (I тур кон-ференции) проведена выстав-ка научно-технических работ в рамках секций технического направления; конкурсы про-граммно-компьютерного сало-на, рисунка для участников секции «Мода и дизайн»; по иностранным языкам (лично-командный); открытый чем-пионат участников «Шаг в бу-дущее» по национальным на-стольным играм; Всероссий-ская олимпиада школьников, симпозиумы: «Мегапроекты Рос-сии», «Североведение», «Му-зееведение», «Спортивная нау-ка и ЗОЖ».

В 2011 г. в секции «Исто-рические науки» экспертами работали сотрудники Инсти-тута гуманитарных исследова-ний и проблем малочислен-ных народов Севера СО РАН: председатель секции Л.И.Ви-нокурова (в.н.с., к.и.н.), В.Фи-липпова (с.н.с., к.и.н.), Л.Е.Ви-нокурова (с.н.с., к.и.н.), С.Е.Ни-китина (н.с., к.и.н.), А.Сулей-манов (м.н.с.), С.А.Григорьев (м.н.с.).

На нынешней конферен-ции в секции «Исторические науки» приняли участие более чем 60 школьников, были вы-явлены финалисты. Самыми лучшими были признаны ра-

боты ставших лауреатами I степе-ни: Динь Хиен Добрынина (уч. 11 кл., Нюйская СОШ Ленского района) – тема «Эт-нокультурное взаимодействие как фактор экономического развития Юго-Западной Яку-тии XIX в. – нач. XX в.» (ру-ководитель Т.Е.Добрынина); Никиты Ермолаева (уч. 9 кл. МОУ I Нерюктайская СОШ Олекминского района) – тема «Из истории развития христи-анства в Олекминском округе Якутского края: церковно-приходские школы дореволю-ционного периода» (руководи-тель М.Н.Жирохова, учитель истории); Надежды Чайченко (уч. 10 кл. гимназия г. Алдана Алданского района) – тема «Экспедиция С.И.Флусова, положившая начало Алдан-скому району» (Руководитель М.И.Витевская); Василия Не-стерова (уч. 8 кл. гимназии г. Алдана Алданского района) – тема: «Исчезнувшие населен-ные пункты Алданского района» (руководитель: Л.С.Остарова); Кристина Аянитова (уч. 9 кл. Майинской СОШ Мегино-Кангаласского улуса) – тема: «Священник Ф.Г.Сивцев: жизнь и деятельность» (руководитель Х.И.Егорова, учитель русского языка и литературы); Артема Мыреева (уч. 9 кл. Эльгый-ской СОШ Сунтарского улу-са) – тема: «Потери военно-служащих из Сунтарского рай-она» (руководитель: А.Е.Яковлев, учитель истории).

Лауреатами II степени стали Кюндюл Винокуров (уч. 8 кл. Белогорской гимназии Абый-ского улуса) – тема «Старин-ные тракты и современная транспортная схема Абыйского улуса» (руководитель А.Д.Слепцо-ва учитель географии); Иван Кычкин (уч. 8 кл. Томторской

СОШ Мегино-Кангаласского улуса) – тема: «Саха саарына Д.К.Сивцев – Суорун Омол-лоон – Мэлдьэхси ситэтэ суох орто оскуолатын директора» (руководитель Н.В.Дмитрие-ва); Никита Фрис (уч. 6 кл. Чокурдахской СОШ Аллаи-ховского улуса) – тема «Исто-рия авиации в Аллаиховском улусе» (руководитель Р.Н.Ша-габеев, учитель истории); Ми-хаил Васильев (5 кл. школы им. Н.Н.Чусовского с. Анто-новка Нюрбинского улуса) – тема «История одного рубля» (руководитель А.М.Васильева); Ольга Нимарицина (уч. 9 кл. МОУ «Нюрбинский технический лицей» Нюрбинского улуса) – тема «Путевка в жизнь» (руко-водитель Г.Г.Копылова).

Лауреатами III степени ста-ли Галина Черосова (уч. 11 кл. МОУ «Якутская городская на-циональная гимназия» – тема «Судьба якутских интеллегент-тов Николая Григорьевича и Евдокии Федоровна Василь-евых в контексте историче-ских событий конца XIX – начала XX вв. (по материалам семейного архива)» (руководи-тель Е.Н.Назарова); Акулина Баишева (уч. 8 кл. Томторской СОШ Оймяконского улуса) – тема «Маршруты по пути А.Кулаковского» (руководи-тель М.П.Боярова); Олеся Бе-кенева (уч. 9 кл. МОУ «Дель-гейская СОШ» Олекминского улуса) – тема «Кузьмин Ариан Ильич – первый лауреат Госу-дарственной премии РС (Я) в области науки и техники» (ру-ководитель Л.А.Кузьмина, учи-тель русского языка и литера-туры); Александр Зайченко (уч. 9 кл. МОУ СОШ п.Чуль-ман Нерюнгринского района) – тема «Крепостное право в России. Учебное пособие по

истории» (руководитель О.В.Кривонос); Степан Иванов (уч. 7 кл. Тойбохойской СОШ им. Г.Е.Бессонова Сунтарского улуса) – тема «Участие якутской женщины в промышленном освоении Сунтарского улуса в годы Великой Отечественной войны» (руководители А.И.Степанова, А.Е.Яковлев).

Лауреатами IV степени: Николай Корякин (уч. 6 кл. Амгинской гимназии им. Л.В.Киренского Амгинского улуса) – тема «Голодомор во время Великой Отечественной войны на примере Амгинского улуса». (руководитель М.К.Яковлева); Анна Семенова (уч. 7 кл. МОУ «Дабанская СОШ» Олекминского улуса) – тема «Топонимика улиц сел и г. Олекминска Олекминского улуса» (руководитель Л.Г.Тынынаева, учитель географии и экологии);

Платон Шинкаренко (5 кл. Городская гимназия, г. Якутск) – тема «Отражение религиозности в именах русских первопроходцев». (руководитель Е.А.Строгова).

По итогам работы экспертного совета победители получили главный приз – участие во всероссийских конференциях: «Шаг в будущее» (г. Москва): Динь Добрынин, Никита Ермолаев; XX научной творческой конференции-конкурсе старшеклассников «Интеллектуальное возрождение» (г. Санкт-Петербург): Надежда Чайченко; в «XII Поволжской конференции старшеклассников им. Н.И.Лобачевского» (г. Казань): А.Мыреев; в г. Новосибирск Динь Добрынин, Кристина Аянитова, Юрий Иванов; в г. Гагры: Василий Нестеров, Иван Кычкин, Никита Фрис.

В завершение работы программы «Шаг в будущее» эксперты проконсультировали всех желающих по вопросам будущих научно-исследовательских работ школьников. Особое внимание было уделено организации самостоятельной работы школьников, поиску информации, созданию собственных научных работ. Эксперты выразили надежду, что в следующем году работы будут намного качественнее. По сути, республиканская программа «Шаг в будущее» – это своеобразная интенсивная подготовка для участия во всероссийских конференциях школьников. Миссия программы заключается в поддержке активного диалога между всеми заинтересованными сторонами – педагогическим и научным сообществом.

Об открытии в г. Якутске

памятника литовцам-спецпереселенцам

Л.Е.Винокурова

И.И.Юрганова

Людмила Егоровна
Винокурова,
к.и.н., с.н.с. ИГИиПМНС.

Инна Игоревна
Юрганова,

к.и.н., гл. специалист КГАС РС(Я).

23 июня 2011 г. в г. Якутске на территории католического костела на улице Курашова состоялось торжественное открытие памятника литовцам – жертвам сталинских репрессий. Памятная плита установлена во дворе католического храма. Литовцы по конфессиональной принадлежности – католики, и установка плиты нашла поддержку и понимание у католического епископа Кирилла (Климовича), ординария Римской католической епархии в г. Иркутске.

Восстановление исторической памяти о безвинно погибших репрессированных литовцах стало одной из задач созданной в 1996 г. общественной организации – литовская община «Гинтарас»

(«Янтарь»). Долгих 15 лет понадобилось маленькому, самому северному на земле объединению литовцев для осуществления задуманного: было непонимание власть имущих, были многочисленные письма в различные инстанции и хождение по кабинетам. Главной целью общины является возрождение национальных традиций и культуры. В настоящее время в Якутии проживает около 200 представителей литовской национальности, в том числе и потомки насильственно депортированных в 1941 г.

14 июня 1941 г. в одночасье более трехсот тысяч жителей Литвы были объявлены врагами народа, погружены в товарные вагоны и отправлены в неизвестность. Они не знали,

Выступление председателя литовской общины «Гинтарас» Р.А.Трофименко. Фото Т.В.Захаровой

Освящение мемориальной плиты. Фото Т.В.Захаровой

Памятник репрессированным жителям Литвы в г.Якутске. Фото Т.В.Захаровой

Выступление радиожурналиста В.В.Прибыткиной. Фото Т.В.Захаровой

что их ждет. Дорога оказалась долгой. 22 июня началась Великая Отечественная война, и вагоны с репрессированными неделями стояли на запасных путях, пропуская воинские эшелоны. У репрессированных заканчивались наспех прихваченные из дома продукты и лекарства. Появились первые больные, а затем и умершие. Отходить от вагонов запрещалось под страхом смерти, и поэтому хоронили прямо на железнодорожной насыпи, без крестов и надмогильных памятников. Вся дорога литовцев в неизвестную для них Сибирь стала дорогой смерти, хотя самое страшное ждало их впереди.

Урал, Сибирь, Алтай, Якутия — это районы поселений репрессированных литовцев, в основном женщин, стариков и детей. Большинство из них погибли от голода, холода, болезней и навсегда остались в якутской земле. Немногие дожили до начала 1950-х гг. Якутия, ставшая для кого-то последним пристанищем, стала второй родиной для выживших.

Право открытия памятника — мемориальной плиты было предоставлено председателю литовской общины «Гинтарас» Р.А.Трофименко, человеку, который не понаслышке знает о трагедии репрессированных литовцев. Из выступления Регины Трофименко: «В июне 1941 г., когда отца не было дома, а мама была с двухлетней сестрой, в двери постучали сотрудники НКВД. Приказали собраться за полчаса, за-

тем всех посадили в вагоны для скота и повезли в Алтайский край, где родилась я. Затем 350 литовцев повезли к морю Лаптевых и высадили на Быковом мысу. Здесь не было ничего: ни жилья, ни деревьев — был конец сентября. Люди жгли костры, чтобы согреться, но согреться они не могли, потому что были одеты в летнюю одежду. Чтобы согреть детей, выкопали большую яму, положили туда тряпье и уложили нас. Утром многие не проснулись — умерли от переохлаждения ... Память об этих жертвах достойна уважения».

Звучал литовский гимн, состоялось возложение цветов. Литовские напевы на губной гармошке были исполнены заслуженным артистом РС(Я) Э.Купшисом, звучал хомус в исполнении В.С. Гаушене.

На открытии мемориальной плиты выступили настоятель католического прихода г.Якутска о.Иосиф и гость из Литвы Г.Вилейта. Свою признательность литовской общине «Гинтарас» пришли выразить председатели национальных общин республики: русской — Л.Медведева, казахской — З.Аскарлова, армянской — Х.Саакян.

Затем состоялось освящение мемориальной плиты в память о сотнях тысяч литовцев, покоящихся в якутской земле. И хочется верить, что именно тогда души невинно погибших обрели успокоение. Долгие десятилетия тема политических репрессий в нашей стране была закрытой, затрагивать её было небез-

опасно. В середине 1990-х гг., когда произошло изменение государственного устройства, впервые и была озвучена информация об этой трагической странице нашей истории, в том числе и о ссыльных литовцах. В Якутии честь быть первыми в освещении этой темы принадлежит теле-радиожурналистам НВК «Саха» А.С.Птицыной и В.В.Прибыткиной. Именно благодаря гражданскому мужеству этих женщин зрители и слушатели НВК «Саха», многие впервые, узнали о жизни ссыльных в Якутии. Тогда, в 1990-х гг., при их участии был подготовлен цикл телевизионных и радиопередач, опубликован сборник воспоминаний «Литовцы у Ледовитого океана», состоялась экспедиция в республику Литва, где совместно с бывшими репрессированными — членами общества «Лаптевцы», в Литве была установлена якутская юрта и воссоздан товарный вагон — прообраз вагона, в котором отправляли в ссылку литовцев в 1941 г. В Якутии были организованы рейсы памяти в места проживания литовцев.

Чем больше мы знаем друг о друге, тем больше появляется у нас точек соприкосновения, больше новых интересов. Задача нашего поколения не предать забвению имена ушедших, ставших заложниками политических процессов, происходящих в государстве. Дружба, любовь, преданность, к сожалению, уходят вместе с людьми, Память остается навсегда.....

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40)

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437

Подписано в печать 22.12.2011 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 15,35. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.
